

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

RSUH/RGGU BULLETIN
№ 4 (6)

Academic Journal

Series
Economics. Management. Law

Moscow
2016

ВЕСТНИК РГГУ
№ 4 (6)

Научный журнал

Серия
«Экономика. Управление. Право»

Москва
2016

УДК 338.24(05)+340(05)
ББК 65.050я5+67я5

Редакционный совет серий «Вестника РГГУ»

Е.И. Пивовар, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (председатель)

Н.И. Архипова, д-р экон. н., проф. (РГГУ), А.Б. Безбородов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Е. Ван Поведская (Ун-т Сантьяго-де-Компостела, Испания), Х. Варгас (Ун-т Валле, Колумбия), А.Д. Воскресенский, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), Е. Вятр (Варшавский ун-т, Польша), Дж. ДеБарделебен (Карлтонский ун-т, Канада), В.А. Дыбо, акад. РАН, д-р филол. н. (РГГУ), В.И. Заботкина, д-р филол. н., проф. (РГГУ), В.В. Иванов, акад. РАН, д-р филол. н., проф. (РГГУ; Калифорнийский ун-т Лос-Анджелеса, США), Э. Камия (Ун-т Тачибана г. Киото, Япония), Ш. Карнер (Ин-т по изучению последствий войн им. Л. Больцмана, Австрия), С.М. Каштанов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), В. Кейдан (Урбинский ун-т им. Карло Бо, Италия), Ш. Кечкемети (Национальная школа хартий, Франция), И. Клюканов (Восточный Вашингтонский ун-т, США), В.П. Козлов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (РГГУ), М. Коул (Калифорнийский ун-т Сан-Диего, США), Е.Е. Кравцова, д-р психол. н., проф. (РГГУ), М. Крэмер (Гарвардский ун-т, США), А.П. Логунов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Д. Ломар (Ун-т Кёльна, Германия), Б. Луайер (Французский ин-т геополитики, Ун-т Париж-VIII, Франция), В.И. Молчанов, д-р филос. н., проф. (РГГУ), В.Н. Незамайкин, д-р экон. н., проф. (Финансовый ун-т при Правительстве РФ), П. Новак (Белостокский гос. ун-т, Польша), Ю.С. Пивоваров, акад. РАН, д-р полит. н., проф. (ИНИОН РАН), С. Рапич (Ун-т Вупперталя, Германия), М. Сасаки (Ун-т Чуо, Япония), И.С. Смирнов, канд. филол. н. (РГГУ), В.А. Тишков, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИЭА РАН), Ж.Т. Тощенко, чл.-кор. РАН, д-р филос. н., проф. (РГГУ), Д. Фоглесонг (Ратгерский ун-т, США), И. Фолтыс (Опольский политехнический ун-т, Польша), Т.И. Хорхордина, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.О. Чубарьян, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), Т.А. Шаклеина, д-р полит. н., канд. ист. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), П.П. Шкаренков, д-р ист. н., проф. (РГГУ)

Серия «Экономика. Управление. Право»

Редакционная коллегия серии

Н.И. Архипова, гл. ред., д-р экон. н., проф. (РГГУ), Ю.Н. Нестеренко, зам. гл. ред., д-р экон. н., проф. (РГГУ), Н.В. Овчинникова, зам. гл. ред., д-р экон. н., проф. (РГГУ), С.В. Тимофеев, зам. гл. ред., д-р юрид. н., проф., (РГГУ), Т.М. Алиева, отв. секретарь, канд. экон. н., доц. (РГГУ), Л.И. Глухарева, д-р юрид. н., проф. (РГГУ), В.Н. Незамайкин, д-р экон. н., доц. (Финансовый ун-т при Правительстве РФ), И.М. Поморцева, канд. экон. н., доц. (РГГУ), И. Фолтыс (Опольский политехнический ун-т, Польша)

Ответственные за выпуск: И.М. Поморцева, канд. экон. н., доц. (РГГУ)
Т.М. Алиева, канд. экон. н., доц. (РГГУ)

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика

А.Р. Акопян

Эволюция научных подходов к кластеризации субъектов
мирового хозяйства 9

С.И. Беленчук

Сланцевая революция: технологический прорыв или проект?..... 23

Я.О. Зубов, Е.В. Черникина

Инвестиции предприятий на финансовых рынках
в новых экономических условиях 33

М.Б. Перова

Оценка удовлетворенности российского населения жизнью
за период 1993–2013 гг. 43

Управление

Д.А. Кононов, Н.Л. Лепе, Р.О. Пономарев

Управление чрезвычайными ситуациями
в региональных системах методами ситуационного анализа..... 58

С.А. Магарил

Россия: неустойчивость государства
как следствие монополизации ресурсов 71

К.К. Чупров

Дихотомия рыночных и укорененных социальных связей
как фактор образования и развития кластерно-сетевых организаций 85

Г.Е. Кедрова

Профессионально-ориентированные коммуникативные сервисы Веб 2.0
как основа научно-образовательной виртуальной среды нового типа
(на примере специализированных профессиональных социальных сетей) .. 103

Право

<i>И.Н. Крапчатова, А.А. Селезнев</i> Институт наказания в виде домашнего ареста в уголовном праве Словакии	118
<i>Е.Ю. Князева, С.В. Тимофеев</i> К вопросу об изменении российского финансового законодательства на современном этапе	128
<i>А.А. Дорская</i> Роль Министерства юстиции в подготовке и проведении первого этапа Судебной реформы 1864 г.	138
Abstracts	150
Сведения об авторах	155

CONTENTS

Economy

- A. Akopyan*
The evolution of scientific approaches to clustering subjects
of the world economy 9
- S. Belenchuk*
Shale revolution. Technological break or the project?..... 23
- Ya. Zubov, E. Chernikina*
Companies investments in the financial markets
amid the current economic situation 33
- M. Perova*
An assessment of life satisfaction of the Russian population
for the period 1993–2013 43

Management

- D. Kononov, N. Lepe, R. Ponomarev*
Emergency management in regional systems
by situation analysis methods 58
- S. Magaril*
Russia. An instability of the state as a consequence
of resources monopolization 71
- K. Chuprova*
The dichotomy of market and embedded social ties as a factor
in the foundation and development of cluster-network organizations 85
- G. Kedrova*
Professionally-oriented Web 2.0 communication services as a basis
for scientific and educational virtual environments of new type
(through the example of specialized professional social network) 103

Law

<i>I. Krapchatova, A. Seleznev</i> The house arrest as a penalty institute in Slovakia criminal law	118
<i>E. Knyazeva, S. Timofeev</i> Towards an issue of changes in the Russian financial legislation at the present stage	128
<i>A. Dorskaya</i> Role of the Ministry of justice in the preparation and holding of the first phase of Judicial reform of 1864	138
Abstracts	150
General data about the authors	155

Эволюция научных подходов к кластеризации субъектов мирового хозяйства

Международная хозяйственная практика подтверждает, что применение кластеризации как подхода к совершенствованию и развитию национальных инновационных систем получило широкое распространение в экономиках как развитых, так и крупных развивающихся стран. В современных условиях, когда механизмы государственной поддержки инновационного предпринимательства в зарубежных странах претерпевают существенные изменения, изменяются научные и практические подходы к кластеризации, дальнейшей организации и развитию кластеров. В настоящей статье проанализирована эволюция научных взглядов на проблемы кластеризации в современной мировой экономике.

Ключевые слова: кластер, кластеризация, инновационная система, мировое хозяйство, малый и средний бизнес, кооперация.

Рассмотрение научных подходов к кластерам и кластеризации, которые сложились в зарубежной и отечественной науке, позволяет выразить сомнение в том, что создаваемые в экономике России научно-производственные объединения в действительности являются эффективными кластерами в их классическом понимании.

М. Портер определял кластеры в качестве сконцентрированных по географическому признаку групп взаимосвязанных компаний, поставщиков услуг, специализированных поставщиков, компаний в смежных отраслях и организаций, связанных с их деятельностью (университеты, торговые объединения, агентства по стандартизации), конкурирующих в ряде областей, однако ведущих при этом совместную работу¹.

Подразделением Еврокомиссии (Enterprise Directorate-General) под кластером понимается группа независимых компаний и свя-

занных с ними организаций, которые, во-первых, конкурируют и сотрудничают; во-вторых, географически сконцентрированы в одном / нескольких регионах; в-третьих, специализируются в конкретных областях деятельности и связаны едиными навыками и технологиями; в-четвертых, являются традиционными либо основаны на знаниях; в-пятых, могут быть институционализированными (иметь орган управления) либо не являться таковыми².

Министерством торговли и промышленности Великобритании кластеры определяются как места сосредоточения сотрудничающих, конкурирующих и зависимых друг от друга организаций и компаний, соединенных рыночными и нерыночными связями³.

Интересно определение К. Киттелса, который при выделении кластеров делает акцент группы компаний на географически специфическом регионе и их взаимосвязях для обеспечения товарами / услугами. Ввиду того что составные части кластера географически близко расположены, они могут пользоваться экономическими выгодами от нескольких положительных экстерналий, связанных со спецификой своего размещения. Таковые положительные эффекты могут включать: доступ к специфическим трудовым ресурсам и поставщикам; трансферт знаний; новые знания, получаемые в результате тесной кооперации со специализированными поставщиками и потребителями⁴.

Таким образом, по умолчанию основным элементом развития кластеров является конкуренция между его участниками. Хотя и реализуемая как конкурентная кооперация, именно конкуренция является источником постоянной модернизации и эффективного развития конкретного проекта, позволяя избежать проявления застойных тенденций.

В отечественной экономической литературе также сложилось множество определений кластеров. Так, в одних источниках кластеры определяются как комплексы промышленных предприятий, научных центров, финансовых учреждений, органов государственной власти, общественных организаций, созданные на основе территориальных концентраций сетей основных производителей, специализированных поставщиков и потребителей, которые связаны технологической цепочкой⁵. Вдобавок к этому Г. Яшева подчеркивает, что кластер производителей есть организация связанных отношениями сотрудничества компаний, учреждений и организаций, которые объединены вокруг научного и образовательного центра, и эта связь поддерживается партнерскими отношениями с органами федеральной, региональной и местной государственной власти для повышения конкурентоспособности компаний, экономик регионов и страны в целом⁶.

Интересен подход В. Щербина, характеризующий уже инновационные кластеры как сети поставщиков, производителей и потребителей, которые выступают в качестве альтернативы отраслевому (секторальному) подходу организации производства⁷. Также в литературе указывается, что кластеры создаются с целью достижения конкурентных преимуществ, создания высокотехнологичной и наукоемкой продукции⁸.

Во всех указанных определениях содержится методологическое упущение, а именно отсутствует такой элемент кластера, который отвечает за его постоянное стремление к улучшению и обновлению. Поэтому любое производственное объединение можно трактовать как кластер, хотя это совсем не так.

Важное значение с позиций нашего исследования приобретают труды Г. Менша, связанные с анализом экономической динамики. На базе огромного эмпирического материала в сфере технологических инноваций на индустриальном этапе развития общества Г. Менш установил цикличность и неравномерность инновационного процесса, завершаемого формированием мощных кластеров базисных инноваций на этапе депрессии (т. е. тогда, когда для экономики характерна наибольшая восприимчивость к инновациям). Следовательно, кластеры сами способствуют запуску очередного большого цикла экономической конъюнктуры, а за счет депрессии стимулируется поиск возможностей по выживанию, тогда как они могут быть предоставлены со стороны инновационного процесса (это явление получило название «триггерного эффекта депрессии»)⁹.

В экономической науке была разработана и широко развита цельная теория кластеров, под которыми понимается группа организаций, связанных между собой (включая компании, научно-исследовательские и прочие организации), локализованных по географическому признаку, взаимно скооперированных, что способствует росту конкурентоспособности кластера в целом¹⁰.

Проблемы эволюции развития промышленных и инновационных кластеров в Европе рассмотрены в трудах С.И. Рекорд¹¹. В трудах Д.Л. Напольских инновационный кластер рассмотрен с точки зрения территориального развития¹². Теоретико-методологические аспекты управления инновационными кластерами изучены М.Б. Щепакимым и Ю.В. Томилко¹³.

Несмотря на широкий круг работ по исследуемой проблематике, сохраняются некоторые недостаточно изученные в научной литературе вопросы. В частности, на должном уровне не анализировалась институциональная специфика формирования механизмов инновационного менеджмента компаний в условиях реализации

кластерной политики; недостаточно раскрываются преимущества инновационных кластеров для совершенствования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов в условиях их интеграционного взаимодействия; не идентифицированы условия и предпосылки формирования инновационных кластеров как инструмента обеспечения интересов компаний в условиях глобализации мировой экономики. Помимо прочего, дальнейшего уточнения требуют императивы в модернизации промышленности в условиях создания и развития инновационных кластеров для формирования эффективных механизмов управления инновационным развитием кластеров. Наконец, несмотря на существенные положительные результаты внедрения и распространения кластеризации в экономике многих стран мира, основные причины неудач кластеров исследованы крайне фрагментарно¹⁴.

Основанием постиндустриальной промышленной политики являются интеграции механизмов конкуренции, которые характерны для индустриального общества, с сетевыми, интерактивными формами, что ведет к гармонизации динамичного саморазвития субъектов взаимодействия и, что представляется особенно важным, без активного государственного вмешательства в качестве иерархического центра. Субъекты, входящие в кластер, наряду с конкуренцией, которая выступает неотъемлемым условием рыночной экономики, реализуют сотрудничество за счет обмена знаниями, согласовывают решения и координируют свои действия по принципам коллективного самоуправления. Если при конкуренции в выигрыше оказываются лишь некоторые субъекты хозяйствования, то при развитии сотрудничества – все без исключения¹⁵.

Применение кластерной модели как адекватного механизма модернизации экономики не будет иметь альтернативы лишь тогда, когда традиционные инструменты диверсификации не дают нужной отдачи, особенно это касается этапа выхода национальной экономики из системного кризиса. Эволюционно использование стратегий кластеризации – абсолютно не новое явление, и их целенаправленное развитие началось еще во второй половине XX столетия. В отличие от формирования территориально-производственных комплексов, создание кластеров являло собой производственную цепочку, для которой характерны адаптивность, гибкость и внутренняя конкуренция. Сам экономический термин «кластер» (англ. cluster) был введен в научный и экономический оборот в 1990 г. М. Портером¹⁶.

С точки зрения классической экономической теории, активная реализация кластерной политики позволяет устранить недостатки рын-

ка, снижать транзакционные издержки ввиду тесной кооперации субъектов, нивелировать информационную асимметрию, осуществлять трансферт знаний, привлекать необходимых специалистов, постоянно повышая их навыки и компетенции. В рамках реализации любого кластерного проекта стимулируется трансферт и обмен знаниями, организуется взаимодействие субъектов, оказывается поддержка в получении частного и государственного финансирования, реализуется динамичное развитие экономик регионов. Решая задачу по устранению «провалов» рынка, государство получает выигрыш при любой схеме положительного распределения инвестиций участниками кластера.

После того как М. Портером были сформулированы основные принципы кластерной политики, для современной экономической теории стал характерен постепенный отход от рыночной концепции. Поэтому в настоящее время общепризнанным является то, что создание кластеров ведет к серьезному уменьшению транзакционных издержек и совершенствованию международного трансферта знаний. Также кластеры способствуют росту конкурентоспособности, накоплению информации, развитию профессиональных навыков, экономическому росту и динамичному развитию бизнеса в долгосрочной перспективе.

Кластер может быть признан в качестве одной из наиболее эффективных форм осуществления инновационных процессов. Й. Шумпетер ввел понятие кластера инноваций¹⁷ как совокупности базисных инноваций, которые реализуются в единый момент времени. Т. Андерсон дал такое определение кластера инноваций: это особый его вид, наделенный свойствами, которые позволяют ускорить процесс генерирования и коммерциализации инноваций¹⁸. Объединение компаний в кластер создает не «спонтанную» концентрацию различных изобретений, а строго сбалансированную систему распространения и трансферта инноваций, технологий и новых знаний.

Ф. Перру и Й. Шумпетер процесс создания и последующего развития полюсов роста рассматривали в качестве естественного явления, которое имеет место без вмешательства извне. Тем не менее привлекательность такой модели («поляризованного развития») как оптимального средства, которое стимулирует экономическое инновационное развитие регионов и страны в целом, привела к ее широкому распространению в зарубежных странах в качестве одного из базовых инструментов экономической политики государства.

Отечественные исследователи указывают на то, что в результате оценки зарубежного опыта содействия инновационному развитию господдержка малых и средних инновационных предприятий в ведущих странах претерпела существенные изменения¹⁹. Так, все в боль-

шей степени определяющим ее элементом является кластерный тип организации инновационного процесса, а также развитие кооперации между крупным и малым бизнесом. Такой подход нацелен на то, чтобы ликвидировать нерациональную структуру малого и среднего бизнеса в странах с переходной экономикой и развивающихся странах.

Формирование бизнес-инкубаторов может быть связано с разными целями: ускорения создания новых малых и средних предприятий, наращивания их конкурентоспособности и устойчивости, облегчения доступа к разным ресурсам, активизации инновационной деятельности, создания новых рабочих мест и новых производств, формирования стандартов ведения бизнеса, распространения и внедрения успешного опыта. Следует при этом помнить, что процесс бизнес-инкубирования четко направлен и в некотором роде является искусственным механизмом хозяйственной деятельности, поскольку, как правило, инициатива идет от государства. Это отличает его от процесса формирования кластеров, которые создаются собственно рынком²⁰.

Инновационный кластер имеет существенное отличие от своего промышленного аналога. Существенной его характеристикой является тесная кооперация не только между компаниями, клиентами и поставщиками, но также и кооперация с крупными университетами и исследовательскими центрами, генерирующими инновации и тем самым формирующими высокий уровень образования в регионе. Таким образом, в инновационном кластере обеспечена возможность направлять инвестиции в разработку новой продукции и реализовывать ее на рынке с применением новых технологий. Особенность инновационного кластера также состоит в том, что его продукция преимущественно идет на экспорт, поскольку конкурентоспособна на мировом рынке²¹.

Функционал кластеров заключается в том, что они являются своеобразными «точками внутреннего роста» экономики определенной страны и в дальнейшем способствуют продвижению ее продукции на мировой рынок. Как правило, для кластеров характерно осуществление крупных инвестиций, поэтому им со стороны правительства зарубежных стран уделяется особое внимание. Структура организации производства в виде кластера выгоднее, чем отраслевая структура, поскольку в ней обеспечивается большая степень тесноты связи. Главным преимуществом кластеров является возможность по одновременному производству нескольких типов и видов продукции.

Тезис о том, что кластер есть оптимальная среда для генерирования, внедрения и распространения инноваций, объясняется следующими его особенностями: наличие трудовых ресурсов высшей квалификации; географическая близость, способствующая распро-

странению знаний, тесно привязанных к субъектам, обладающим этими знаниями; существование в кластерах гибких структур в форме средних и малых предприятий, которые способствуют инновационному росту²².

В новом тысячелетии цивилизация развивается уже на базе нового технологического уклада, в котором на базе внедрения передовых технологий, взаимосвязанных между собой, требуются уже новые формы организации процессов создания и распространения инноваций. Такой подход связан с организацией кластеров на территориях из компаний, для которых характерны разные функции, но они объединены единым технологическим процессом, в результате которого, усилиями всех субъектов (от науки и образования до транспортников, упаковщиков и дилерской сети) создается конечный продукт²³.

В контексте расширяющейся практики кластеризации важное значение приобретает то, что кластеры реально воплощают объективную тенденцию интеграции, а не являются продуктом очередного эксперимента. Поэтому в мире поддержка инновационных и промышленных кластеров как форма промышленной политики приобретает все большую популярность. Несмотря на то что кластеры формируются при господдержке, для их успешного развития необходима конкуренция, которая часто происходит внутри собственно кластера.

Популяризация стратегии интернационализации применительно к концепции кластеризации как эффективного инструмента инновационного развития предопределила необходимость анализа относительно новой формы интеграции – международного кластера. Под международным кластером в литературе понимается взаимодействие широкого круга стейкхолдеров, которые локализованы на территории двух или более стран, что обеспечивает диффузию инноваций и синергетический эффект²⁴.

Встречается все больше доказательств того, что международные кластеры являются приоритетными с точки зрения их влияния на управление внутренней динамикой развития кластеров. В наиболее популярных работах по данной проблематике описаны отдельные факторы местной среды, которые взаимодействуют на международном уровне²⁵. Однако вплоть до 1990-х гг. вероятность искусственно-го формирования международного кластера оценивалась как весьма низкая. В частности, М. Портер утверждал о сомнительности искусственного создания кластеров в экономически отсталых регионах, а большое число неудач при создании кластеров указывало на необходимость направленности кластерной политики на развитие уже сложившихся кластеров в промышленности²⁶.

Вместе с тем растущее число успешных примеров международных кластеров в конце прошлого века (например, такие международные кластеры, как «Био Долина», «Ботническая дуга знаний», «Медиконовая долина») заставило усомниться в приведенном выше тезисе. В настоящее время около 23 % от совокупного числа проектов в сфере международного сотрудничества являются международными кластерами, некоторые из которых создаются с участием нашей страны²⁷. Так, в странах Балтики насчитывается, по разным оценкам, 20–30 международных кластеров²⁸. Имеют место и новые, более комплексные формы организации международных кластеров – кластерные сети²⁹.

Для международного кластера характерны все этапы жизненного цикла. Так, зарождением кластера является появление инициативы создания международного кластера, проявляемой субъектами нескольких стран, направленной на создание ценности («co-creation»)³⁰ при параллельном развитии процессов кооперации и конкуренции («co-opetition»)³¹. Предпосылки зарождения кластера представлены в известной модели «тройной спирали».

Инициатива создания международного кластера связана с объединением участников вокруг крупнейших международных игроков (например, ТНК, исследовательских и образовательных центров). Несмотря на то что инициировать международный кластер могут разные субъекты, основная роль в данном процессе принадлежит государству, которое формирует рамочные условия и предпосылки к его созданию, включая финансирование трансграничного и трансграничного сотрудничества³².

Важнейшее значение с точки зрения жизненного цикла международного кластера представляет этап его трансформации. Согласно результатам ряда исследований³³ под влиянием макроэкономических факторов (глобальное изменение технологических стандартов и технологий, правовых условий осуществления внешнеэкономической деятельности) деятельность кластера постепенно трансформируется. В этой связи, учитывая, что международный кластер обладает сетевой основой, последняя помогает ему «переродиться» в системы международного кластерного взаимодействия более высокого порядка (кластерная сеть, кластерно-сетевая структура, трансграничный кластер)³⁴. Иногда такая трансформация является результатом целенаправленной государственной политики по интернационализации экономики (хорошим примером является кластерная политика Норвегии, направленная на создание международной сети кластеров)³⁵.

Угасание международного кластера как завершающий этап жизненного цикла может происходить в результате разных причин (банкротства одного из субъектов, монополизации основных видов деятельности в кластере, неспособности к постоянному генерированию и диффузии инноваций). Угасание ведет к формированию ряда региональных кластеров либо других типов сетевых структур, которые не характеризуются территориальной локализацией.

Международные кластеры являются важнейшими ускорителями инновационного развития экономики регионов и соответствующих отраслей промышленности за счет осуществления активных инвестиций в исследования и разработки, образование и повышение квалификации. Инновационные товары и инновации ведут к снижению издержек производства, определяя конкурентные преимущества предприятий в той или иной отрасли³⁶.

Результаты отечественных исследований³⁷ показывают, что страны, для которых характерен высокий уровень развития сферы информационных технологий и инноваций, являются признанными лидерами по развитию кластеров в мировой экономике, что показывает зависимость кластеризации экономики от индекса информационного развития экономики и индекса инновационного развития (таб.).

Таблица

Взаимосвязь численности кластеров с индексом инновационного развития и индексом информационной экономики страны

Страна	Число кластеров	ИИЭ	ИИР
США	380	0,647	0,577
Италия	206	0,64	0,5
Финляндия	120	0,5	0,643
Великобритания	108	0,579	0,352
Франция	96	0,349	0,382
Канада	70	0,568	0,26
Германия	32	0,416	0,382
Россия	25	0,039	0,123

Примечание. ИИЭ – индекс информационной экономики;

ИИР – индекс инновационного развития.

Источник: Баранов А.М. Информационные кластеры как основа инновационного развития Республики Беларусь: Зарубежный опыт // Друкевский вестник. 2016. № 1 (9). С. 248.

Если подробно рассматривать механизм инновационных кластеров, специального внимания требует среда, которая обеспечивает их финансовую и интеллектуальную поддержку на отечественном и международном уровнях. Ввиду того что в практике зарубежных стран в большинстве случаев кластеры – это неформальные объединения компаний, которые не подлежат регистрации (как в случае с юридическими лицами), их классификация весьма разнообразна. Наиболее перспективным видом кластера является инновационный кластер, основанный на переходе к спиральной модели инноваций от линейной, т. е. учитывая тесную кооперацию и стратегическое партнерство государства, корпораций и научных учреждений. Институциональные факторы развития кластера являются важнейшей предпосылкой его устойчивого развития. В развитии инновационных кластеров основной функцией государства будет являться регулирование, направленное на взаимодействие всех субъектов «спирали». Государство также может выступить гарантом оптимальных условий для осуществления капиталовложений в отрасли.

Кластерная политика стран мира все больше переносит акценты в своей реализации на уровень регионов, что достигается динамичным взаимодействием крупных и малых компаний, университетов, финансовых структур, а также на основе мультипликативного эффекта в форме динамизма национальной экономики в целом.

Несмотря на то что кластерные стратегии не являются элементом инновационной стратегии страны, во многих случаях роль правительства сведена к фиксированию общих правил экономического развития, тогда как реализация конкретной кластерной инициативы возлагается на муниципалитеты и региональные администрации. Р. Абрамов полагает, что основой формирования инновационного кластера выступает некоторая культурная и институциональная специфика территории, влияющая на механизм и формы партнерства государства и частного сектора³⁸.

Осознание роли кластеров в инновационном развитии экономики постепенно распространялось на глобальный уровень, а не только на экономики отдельных стран. Так, Европейской экономической комиссией ООН указываются следующие базовые характеристики кластеров: близкое расположение компаний, которое несет в себе возможность экономии в производственном сотрудничестве, обмене капитала и на процессах взаимного обучения; специализация кластеров позволяет концентрироваться компаниям вокруг конкретных сфер деятельности, при сохранении заинтересованности всех субъектов проекта; сотрудничество большого

числа субъектов в кластере; комбинация элементов сотрудничества и конкуренции при взаимодействии членов кластера; важность достижения некоторой «критической качественной и количественной» массы для получения эффекта внутренней динамики и развития; расчет функционирования и жизнедеятельности кластера на длительную перспективу; вовлеченность участников кластера в процессы организационных, рыночных, маркетинговых и технологических инноваций³⁹.

Компании, входящие в кластер, становятся инвестиционно привлекательными и повышают свой статус на рынке. Параллельно с этим возрастает популярность бренда компании и ее международная репутация. Присутствие развитого кластера на территории региона обеспечивает привлечение дополнительных ресурсов, укрепляет и развивает экономику региона, способствует решению социальных проблем на основе стимулирования роста. Кластер предоставляет шанс успешного развития депрессивным регионам. Иницируется кластер как региональными объединениями предпринимателей, так и центральными органами власти. Появление кластера в регионе позволяет усилить международную специализацию страны и сформировать сравнительные преимущества для привлечения глобальных инвесторов. В свою очередь, иностранные инвесторы получают положительный эффект за счет роста прибыли, а также более эффективного размещения производства во многих регионах мира. Сетевой принцип кластера, без наличия особых преференций со стороны органов государственной власти, позволяет компаниям добиваться повышения уровня своего инновационного развития, роста производительности труда, усиления международной специализации и в конечном итоге – роста прибыли.

По сравнению с другими формами кооперации особая роль в успешности кластера принадлежит формированию четко структурированной цепочки распространения технологий, новых знаний и инноваций. Постепенный переход к сетевому принципу организации мировой экономики позволяет в существенной степени интегрировать преимущества иерархического и рыночного механизма. Сетевое взаимодействие субъектов в условиях горизонтальной интеграции способствует получению ими дополнительного синергетического эффекта, выражающегося в значительном росте их конкурентоспособности и системы в целом по сравнению с той ситуацией, в которой хозяйствующие субъекты действовали бы независимо. Эффективная комбинация внутренней конкуренции в пределах кластера с кооперацией внутри него в ходе создания продукции образует «кластерный механизм» повышения конкурентоспособности.

- ¹ *Porter M.* The Competitive Advantage of Nations N.Y.: Free Press, 1990.
- ² *Фатеев В.С.* Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики. [Электронный ресурс] URL: <http://elib.grsu.by/katalog/169956-380132.pdf> С. 42 (дата обращения: 12.03.2015).
- ³ Там же. С. 43.
- ⁴ *Ketels C.H.M.* The Development of the Cluster Concept – Present Experiences and Further Developments. Paper prepared for NRW conference on clusters, Duisburg, Germany, 5 Dec 2003 / Harvard Business School, 2003. [Электронный ресурс] URL: https://www.clustermapping.us/sites/default/files/files/resource/The_development_of_the_cluster_concept_-_present_experiences_and_further_developments.pdf (дата обращения: 13.03.2015).
- ⁵ *Фатеев В.С.* Указ. соч. С. 43.
- ⁶ *Яшева Г.А.* Формирование и реализация кластерного подхода в управлении конкурентоспособностью предприятий легкой промышленности Республики Беларусь: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Минск, 2009.
- ⁷ *Щербин В.К.* Инфраструктурные составляющие инновационной экономики / Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси. Минск, 2010.
- ⁸ *Помитов С.А.* Кластеры: Характеристика и модели // ЕКportal.ru. Информационный сайт по экономике. [Электронный ресурс] URL: <http://ekportal.ru/page-id-1805.html> (дата обращения: 26.03.2015).
- ⁹ *Mensch G.* Stalemate in Technology. Cambridge, MA: Ballinger Publ. Company, 1979.
- ¹⁰ *Смирнов Е.Н.* Инновационный механизм развития экономики Европейского союза: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2016. С. 130–131.
- ¹¹ *Рекорд С.И.* Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: Эволюция и современная дискуссия. СПб.: СПбГУЭФ, 2010.
- ¹² *Напольских Д.Л.* Инновационный кластер как институт территориального развития. М.: Перо, 2013.
- ¹³ *Щепакин М.Б.* Теоретико-методологические аспекты управления инновационным кластером. Краснодар: Юг, 2013.
- ¹⁴ *Головинов О.Н.* Инновационные кластеры: вопросы теории и практики // Вестник экономической науки Украины. 2015. № 1 (28). С. 45–51.
- ¹⁵ *Деминг Э.* Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / Пер. с англ. Ю. Адлер, В. Шпер. 6-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2014.
- ¹⁶ *Портер М.* Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Пер. с англ. И. Минервин. 4-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2011.
- ¹⁷ *Шумпетер Й.* Экономические циклы. М.: Неон, 1996.

- 18 *Andersen T.* The Cluster Benchmarking Project. [Электронный ресурс] URL: http://www.nordicinnovation.net/_img/cluster_benchmarking_project_final_report.pdf (дата обращения: 24.02.2016).
- 19 *Кириллов А.В.* Международный опыт развития малого и среднего инновационного предпринимательства и возможности его применения в российской экономике: дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. С. 9.
- 20 The Institute for Strategy and Competitiveness. International Cluster Competitiveness Project. [Электронный ресурс] URL: <http://www.isc.hbs.edu/> (дата обращения: 12.06.2015).
- 21 *Lenchuk E.B.* The cluster approach in the innovation development strategy of foreign countries // Studies on Russian Economic Development. 2010. Vol. 21. No. 5.
- 22 Business Networks & Industrial Districts: The Governance of the Global Value Chain / By Fiorenza Belussi et al. N.Y.: Routledge, 2010. P. 2–23, 90–113.
- 23 European Cluster Panorama 2014 / C. Ketels, S. Protsiv. EC: Center for Strategy and Competitiveness. Stockholm School of Economics. 2014. October.
- 24 *Михайлов А.С.* Международные кластеры как важный фактор развития пространственной экономики // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал. 2013. № 10. [Электронный ресурс] URL: <http://uecs.ru/marketing/item/2441-2013-10-18-08-12-43> (дата обращения: 16.01.2016).
- 25 *Owen-Smith J., Powell W.W.* Knowledge Networks in the Boston Biotechnology Community // Science as an Institution and the Institutions of Science: Conference. Siena, 2002.
- 26 *Porter M.* On Competition. Boston: Harvard Business School Press, 1998.
- 27 *Mikhaylov A.S.* Internationalization cluster policy of the Baltic Sea region countries: Formation of the international clusters // 4th International scientific conference on European Science and Technology. Munich, April 2013.
- 28 *Михайлов А.С.* Формирование международных кластеров в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2013. № 1 (15). С. 53–66.
- 29 *Михайлов А.С.* Международные кластеры как важный фактор развития пространственной экономики // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал. 2013. № 10. [Электронный ресурс] URL: <http://uecs.ru/marketing/item/2441-2013-10-18-08-12-43> (дата обращения: 16.01.2016).
- 30 *Prahalad C.K.* The Co-Creation of Value // Journal of Marketing. 2004. Vol. 69. P. 23.
- 31 *Jankowska B.* Implications for cooperation for international competitiveness and internationalization of firms: Perspective of SME and large companies // Int. Journal of Business and Management Studies. 2011. Vol. 3 (1). P. 49–58.
- 32 *Федоров Г.М.* Северо-Запад России: Потенциал и направления российско-литовского сотрудничества в сфере науки и инноваций // Балтийский регион. 2011. № 2 (8). С. 64–79.
- 33 Cluster Life Cycles: International project / Geographisches Institut der Christian-Albrechts-Universität Kiel. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cluster-life-cycles.eu/home.html> (дата обращения: 27.12.2015).

- ³⁴ Михайлов А.С. Система взаимодействий акторов международного кластера // Проблемы современной экономики. 2013. № 2 (46). С. 95–97.
- ³⁵ Михайлов А.С. Международные кластерные инициативы как форма реализации кластерной политики стран региона Балтийского моря // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (31). С. 169–174.
- ³⁶ Шехтман А.Ю. Тенденции развития конкурентных направлений автомобильной промышленности в мировом аспекте // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 381.
- ³⁷ Баранов А.М. Формирование информационной экономики Республики Беларусь: Новые перспективы развития // Вестник экономической интеграции. 2015. № 2. С. 88–94.
- ³⁸ Абрамов Р.А. Роль и место территориальных кластеров в развитии экономики российских регионов // Экономические науки. 2009. № 8 (57). С. 242.
- ³⁹ Synopsis of Policy Options for Creating a Supportive Environment for Innovative Development // ECE/CECI/2008/3. Geneva, 9 September 2008. [Электронный ресурс] URL: http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2008/session3/ECE_CECI_2008_3.pdf (дата обращения: 16.05.2015).

Сланцевая революция: технологический прорыв или проект?

В статье рассматривается история возникновения и развития т. н. сланцевой революции в США. Автор обосновывает тезис, согласно которому сланцевая революция в значительной степени представляет собой управляемый со стороны государства и, без сомнения, финансового сектора проект. Один из важнейших признаков – особенно ярко выраженный фактор неопределенности, характеризующий ключевые показатели сектора сланцевых углеводородов (прежде всего, запасы и себестоимость). Кроме того, сланцевая революция в значительной мере была профинансирована в период дешевых денег ФРС за счет заемных средств в формате «мусорных» облигаций и высокорисковых кредитов.

Ключевые слова: сланцевая революция, сланцевые углеводороды, ФРС, гидроразрыв пластов, сжиженный природный газ.

В последние годы на мировом энергетическом рынке произошли существенные сдвиги, которые получили название «сланцевая революция»¹. Речь идет о вполне определенном периоде времени, в течение которого в США резко увеличилась добыча углеводородов, обусловленная в основном освоением сланцевых месторождений. Сланцевая революция привела к появлению на американском рынке относительно дешевых и обильных углеводородов и, прежде всего, сланцевого газа. Одновременно это привело к переизбытку предложения углеводородов на мировом рынке, что фактически сыграло роль спускового крючка к резкому падению мировых цен на нефть.

Можно предположить, что активная фаза сланцевой революции пришлась на 2008–2014 гг. Этот период выделяется в докладе

Администрации энергетической информации Министерства энергетики США подкомитету палаты представителей Конгресса США, обнародованном 11 декабря 2014 г.² Доклад посвящен ситуации в нефтяном секторе США в контексте рассмотрения возможности по снятию законодательных ограничений на экспорт сырой нефти из страны.

По данным доклада, производство сырой нефти в стране за указанный период возросло на 3,4 млн баррелей в сутки, превысив к августу 2014 г. 8,5 млн³. В докладе сказано, что благоприятная тенденция частично обусловлена применением технологий ГРП и горизонтального бурения. Доля нефти плотных пород (к ним и относится сланцевая нефть) составила почти половину добычи по стране против 10% в 2008 г.

Что касается импорта сырой нефти, то его объем сократился на 2,4 млн баррелей в сутки, соответственно доля импортных поставок в удовлетворение внутреннего спроса на сырую нефть снизилась с 67 до 47%. Важно отметить, что в условиях, когда внутренний спрос на нефтепродукты практически не изменился, американские компании сумели резко увеличить производство нефтепродуктов на экспорт. В результате США превратились в крупнейшего в мире нетто-экспортера нефтепродуктов. В свою очередь, доля импортных углеводородов в удовлетворении энергетических потребностей страны сократилась к 2014 г. до 26%.

Таким образом, сдвиги в американском нефтедобывающем комплексе привели к тому, что США резко сократили импорт нефти из стран ОПЕК (в основном легкой низкосернистой нефти, аналогичной сланцевой нефти). В результате на мировом рынке предложение стало устойчиво превышать спрос. Сложившийся дисбаланс оценивается примерно в 1% мирового производства нефти.

Динамика прироста добычи природного газа в США в течение 2008–2014 гг. аналогична динамике прироста добычи нефти: производство в годовом исчислении поднялось с 560 до 720 млрд м³. И в случае с нефтью, и в случае с природным газом прирост добычи был обеспечен за счет наращивания производства нетрадиционных нефти и газа, в то время как уровень производства традиционных нефти и газа в абсолютном выражении упал. Доля сланцевого газа в общем объеме добычи природного газа в США достигла 40%. Проекты по импорту СПГ были аннулированы. США продолжают импортировать природный газ из Канады и остаются нетто-импортером природного газа, но объемы импорта заметно сократились и продолжают сокращаться. Одновременно власти США заявляют о намерении превратить страну в нетто-экспортера природного газа,

а потенциальные поставщики сжиженного природного газа (СПГ) в США вынуждены искать новые рынки сбыта, прежде всего в ЕС и Восточной Азии.

Технологической основой сланцевой революции стало открытие Дж. Митчелла, считающегося ее отцом и осуществившего соединение технологии гидроразрыва пласта (далее – ГРП), или фрекинга, которая без особого успеха применялась с конца 1940-х гг., с технологией горизонтального бурения (впоследствии подход трансформировался в многоступенчатый ГРП). Митчеллу удалось подобрать способ бурения, позволяющий значительно сократить затраты на добычу топлива из сланцев и создать условия для рентабельной разработки сланцевых месторождений, или плевев. В начале 1990-х гг. Митчелл первым приступил к коммерческой добыче сланцевого газа на формации Барнетт (Barnett Shale).

Потребовалось более 40 лет, чтобы разработать и начать коммерческое применение технологии, создавшей основу для масштабного освоения сланцевых месторождений. Еще свыше 10 лет прошло, прежде чем сланцевая революция стала реальностью. Сам факт того, что коммерческая добыча нефти и газа из сланцевых пород с использованием многоступенчатого ГРП (пусть и в относительно небольших масштабах) ведется в США с середины 1990-х гг., ставит под сомнение тезис о том, что сланцевая революция – это революция, главным образом, технологическая, случившаяся во многом стихийно⁴.

На самом деле сланцевую революцию предварила тщательная подготовительная работа, ориентированная на создание условий для манипулирования рынком углеводородов США под прикрытием использования новых технологических достижений. Эта работа вошла в активную фазу примерно в 2003 г. Причем одним из важнейших этапов работы было выведение Конгрессом США в 2005 г. технологии ГРП из-под действия закона «О безопасности питьевой воды»⁵. Кроме того, меры по либерализации американского рынка природного газа, предпринятые в конце 1990-х гг. и приведшие первоначально к падению внутренних цен, а затем и производства, к 2005 г. обернулись резким ростом внутренних цен: по некоторым спотовым контрактам вплоть до \$ 600 за тыс. м³.

Все это создало условия для наращивания добычи природного газа, прежде всего сланцевого, но также и традиционного. Однако окончательное решение в тот момент принято не было. Поэтому неудивительно, что еще в 2006 г. американские эксперты продолжали обсуждать необходимость увеличения импорта природного газа вплоть до 15% от уровня внутреннего потребления.

Вероятнее всего, окончательное решение о полномасштабном запуске сланцевого проекта было принято лишь в 2007 г., когда стало очевидным, что экономика США вступает в полосу острейшего финансового кризиса, окрещенного затем «великой рецессией». Именно в 2007 г. Государственный департамент США выделил одному из американских университетов огромный грант для «продвижения американских интересов с использованием достижений “сланцевой революции”»⁶. В свою очередь, университет сформулировал «дорожную карту», которую взяли на вооружение не только сотрудники Государственного департамента, но и многие ведущие экспертные организации и СМИ.

Одним из признаков того, что сланцевая революция в значительной степени представляет собой именно управляемый со стороны властей и, без сомнения, финансового сектора проект, является ярко выраженный фактор неопределенности, который характеризует ключевые показатели сектора сланцевых углеводородов. К ним относятся, прежде всего, запасы и себестоимость.

Что касается запасов, то первое, что бросается в глаза, это отсутствие общепринятой методики оценки запасов сланцевых месторождений. По крайней мере, ведущие геологические компании, специализирующиеся на аудите запасов, заключения по сланцевым месторождениям не публиковали. Конечно, существуют некие эмпирические и статистические методы подсчета запасов, поскольку сланцевые углеводороды добываются, а банки дают под них кредиты. Однако, по большому счету, ясности в этой сфере нет⁷. Трудности с определением нефтегазовых запасов сланцевых плеев признают и эксперты, весьма оптимистично оценивающие перспективы развития сланцевой отрасли⁸.

На наш взгляд, оценка нефтегазовых запасов США, включая сланцевые месторождения, должна носить скорее сдержанно пессимистический характер, что подразумевает следующий подход: дальнейшее заметное наращивание производства углеводородов в стране возможно в основном лишь на основе политического решения, а не в силу чисто экономических условий.

В какой-то мере такому подходу соответствуют данные, приведенные американским финансовым агентством Money Morning, в соответствии с которыми из 228 млрд баррелей запасов нефти в США лишь 30 млрд относятся к категории доказанных, а остальные представляют собой категорию «технически извлекаемых»⁹. В свою очередь, термин «технически извлекаемые запасы», по определению МТИ, подразумевает объемы нефти, «которые физически

могут быть извлечены с применением текущей технологии разработки и добычи, но без учета стоимости затрат»¹⁰.

Аналогичная ситуация в США складывается и с оценкой запасов природного газа. Существует три категории технически извлекаемых ресурсов: вероятные, возможные и спекулятивные. При этом основная часть запасов, относящихся к категории спекулятивных, практически недоступна для добычи, поскольку их извлечение при нынешнем технологическом уровне стоит запредельно дорого. Но американские власти взяли за основу для оценки перспектив развития газовой отрасли именно спекулятивную составляющую, разделили ее на среднегодовое потребление, обосновав 90–100 лет газового изобилия. Если принимать в расчет только запасы, относящиеся к двум первым категориям, то при нынешнем объеме потребления этих запасов может хватить на 10–11 лет.

Заметной неопределенностью характеризуется и такой ключевой показатель сектора сланцевых углеводородов, как себестоимость их добычи. Не до конца понятна методология определения указанного показателя, поскольку до сих пор не опубликовано ни одной работы, где себестоимость добычи сланцевых нефти и газа были бы расписаны по технологическим операциям с учетом или без учета полученных кредитов и других факторов. С этим согласны и авторы доклада РБК, которые констатируют, что «хотя все аналитики и опираются на понятие breakeven price (безубыточная цена), точного определения этого индикатора не существует. Компании и аналитики используют разные методики расчета»¹¹. Поэтому о пороге рентабельности можно говорить лишь условно, тем более что этот порог варьируется от проекта к проекту и от участка к участку. Даже в рамках одного плеча различные производители могут иметь разный порог окупаемости, поскольку они используют неодинаковые способы бурения и скважины имеют неодинаковую производительность.

В качестве ориентира можно привести данные из указанного доклада об уровне безубыточности добычи нефти на одном из крупнейших сланцевых месторождений США Баккен (Bakken) в Северной Дакоте. Этот уровень аналитики различных инвестбанков оценивают в \$ 60–80 за баррель¹². Что касается уровня безубыточности добычи сланцевого газа, то, по данным Cambridge Energy Research Associates (CERA), этот уровень для плеев США составляет примерно \$ 110 / тыс. м³, тогда как, по мнению экспертов Международного энергетического агентства (IEA), данный показатель никак не ниже \$ 180 / тыс. м³¹³.

Справедливости ради отметим, что наличие проблем, связанных с определением себестоимости добычи сланцевых углеводородов, в какой-то мере предопределено спецификой самого технологического процесса. На начальном этапе пробуренные эксплуатационные скважины дают высокий приток углеводородов. Затем в течение года дебит сланцевой скважины резко падает – примерно на 60%, а после трех лет эксплуатации сланцевая скважина обеспечивает менее 15% первоначального дебита¹⁴. Таким образом, на сланцевых плях практически нет периода постоянной добычи. Одновременно добыча из сланцевых пород четко коррелирует с бурением в отличие от обычных месторождений, где добыча стабильна достаточно длительное время и после бурения. В этих условиях требуется постоянное бурение новых скважин, без чего невозможно поддерживать высокий уровень добычи.

В то же время нельзя не видеть, что за последний год в применяемые технологии были внесены некоторые изменения, которые должны позволить заметно снизить затраты на извлечение сланцевых углеводородов. Речь идет, в первую очередь, о так называемом «атомном» ГРП (atomic fracking), разновидности повторного ГРП, затраты на который в несколько раз ниже, чем на бурение и обустройство новой скважины (\$ 1,8 млн против \$ 12 млн). По мнению некоторых экспертов, повторный ГРП должен повысить производительность скважин на 40%, хотя потребуются время, чтобы получить подтверждение целесообразности массового применения этого способа¹⁵.

Обратим внимание еще на один позитивный момент, характеризующий сланцевую добычу и позволяющий говорить о некоторых ее преимуществах по сравнению с традиционной добычей в плане общей себестоимости. Речь идет о том, что сланцевая добыча носит весьма гибкий характер и может быть быстро восстановлена, как только произойдет улучшение ценовой конъюнктуры. Если для перезапуска конвенциональных скважин могут понадобиться месяцы и даже годы, то восстановление добычи на скважине, где используется ГРП, займет всего неделю.

Еще один серьезный фактор неопределенности – динамика производства в 2008–2014 гг. собственно сланцевой нефти. Практически во всех источниках, включая упомянутый выше доклад ЕИА, говорится о приросте производства и соответственно доли в общем производстве не сланцевой нефти, а нефти плотных пород, что не совсем одно и то же, тем более что в докладе ЕИА содержится оговорка: благоприятная тенденция в сфере нефтедобычи обусловлена применением технологий ГРП и горизонтального бурения

лишь частично. Все это дает основание предположить, что прирост добычи нефти в США достигнут не только за счет увеличения производства сланцевой нефти, но и за счет возобновления добычи на законсервированных еще в 1970-е гг. месторождениях Западного Техаса. Из этого следует, что масштабы сланцевой революции, по крайней мере в области добычи нефти, несколько преувеличены, а собственно сланцевая революция в большей мере касается добычи природного газа. При этом никто не отрицает, что сланцевая революция началась с наращивания производства именно природного газа, а не нефти.

Помимо фактора неопределенности, который характеризует ключевые показатели сектора сланцевых углеводородов, свидетельством того, что сланцевая революция – это проект, несущий весьма серьезные финансовые риски, является тот факт, что сланцевая революция была в значительной мере профинансирована в период дешевых денег Федеральной резервной системы (далее – ФРС) за счет заемных средств в формате мусорных облигаций и высокорисковых кредитов. Иными словами, сланцевая революция была просубсидирована финансовым сектором, во главе которого находится ФРС. Это позволило стимулировать деловую активность, конкуренцию и получить в результате фактически искусственно заниженный уровень внутренних цен.

Неудивительно, что в рамках данной политики деньги получали и те компании, которые ранее терпели убытки, вложив средства в строительство уже никому не нужных терминалов по импорту СПГ. Речь идет, например, о Cheniere Energy, которая потратила в 2008 г. \$ 2 млрд на строительство импортного СПГ-терминала, а затем переключилась на проект по экспорту СПГ. К началу 2015 г. задолженность компании достигла \$ 9,5 млрд против \$ 3,3 млрд в 2011 г.¹⁶ При этом Cheniere сегодня остается единственной компанией, которая получила все необходимые разрешения для реализации проекта по экспорту СПГ страны и у которой нет соглашения о свободной торговле с США (non-FTA). У нее уже есть и долгосрочные контракты, в частности с английской BG Group, которая в свою очередь весной 2015 г. стала объектом поглощения со стороны англо-голландского «гранда» – компании Shell.

В целом на начало 2015 г. задолженность сланцевого сектора только по высокодоходным (чаще всего мусорным) облигациям достигла \$ 210 млрд, что составляет 15% всего американского рынка мусорных облигаций¹⁷. Общая сумма кредитов, выданных предприятиям сланцевого сектора, составила \$ 500 млрд. Все это заставило вспомнить об ипотечном кризисе 2007–2008 гг., который

начался с заимствования все тех же \$ 500 млрд. Сумма как будто не столь значительная, но надо учитывать, что на сланцевые предприятия приходится до 40% кредитного портфеля банков средней руки, которые в свою очередь перекредитуются в крупных финансовых институтах. Вот они-то в результате и могут оказаться в ситуации начала ипотечного кризиса¹⁸. Также отметим, что хотя предприятия отрасли в большинстве своем захеджировали цены на нефть и газ, сроки соответствующих контрактов на приемлемых условиях истекли в основном в начале 2016 г. После этого ситуация для многих из этих предприятий может оказаться критической.

В целом имеются признаки того, что сланцевая революция остается в большей мере проектом, чем спонтанным прорывом, основанным сугубо на технологических инновациях. Причем у проекта имеется несколько взаимосвязанных измерений.

Первое из них касается в основном внутриэкономических аспектов. В рамках этого измерения решалась задача – сохранить относительно невысокий уровень цен на углеводороды и использовать во многом искусственно сфабрикованную дешевизну природного газа для реиндустриализации, стимулирования массового развития нефтехимии, поддержки коммунальных корпораций, поощрения перевода электростанций и автотранспорта на газовое топливо и соответственно улучшения ситуации с занятостью.

Второе измерение сланцевого проекта: внешнеэкономическое и геоэкономическое, что связано с переформатированием мирового рынка углеводородов. Сразу возникает вопрос: а почему, собственно, для США важнейшим элементом энергетической стратегии становится сохранение относительно невысоких цен на энергоносители, в то время как ранее американская экономика без особого труда приспосабливалась к самым высоким взлетам мировых цен? Ответ может быть следующим: США всегда старались придерживаться стратегии невысоких внутренних цен на энергоносители. Однако после создания системы нефтедолларов в первой половине 1970-х гг. им пришлось пойти на некоторые уступки странам ОПЕК и допускать время от времени взлеты мировых цен на нефть. Таким образом, высокие цены на нефть были некоторой платой за функционирование нефтедолларовой валютной системы.

В современных условиях США за счет сланцевой революции смогли обеспечить себе роль регулирующего центра мирового рынка нефти, потеснив ОПЕК, который резко сдает свои позиции, прикрываясь необходимостью сохранения любыми средствами рыночной доли отдельных стран – членов организации. Одновременно речь идет и о контроле над мировым рынком СПГ, который

сформировался во многом под воздействием сланцевой революции и регулирующим центром которого также остаются США.

В целом без тщательного анализа прогнозных оценок и мнений трудно сформировать правильное понимание ситуации в сланцевой отрасли США и на мировом энергетическом рынке. Вместе с тем будущее рассматриваемого сектора мировой экономики в условиях кризиса однополярного мира будет определяться, в первую очередь, факторами глобального порядка. Речь идет о вероятном долговом кризисе, о будущем доллара как мировой резервной валюты и о создании интеграционных группировок США – ЕС и США – Япония, и, главное, о перспективах борьбы России и других стран за установление более справедливого мирового экономического порядка.

Примечания

- ¹ Некоторые исследователи, в частности академик Н. Симония, ставят под сомнение адекватность термина «сланцевая революция». Поскольку в рамках настоящего исследования этот вопрос не является объектом анализа, автор использует данный термин в качестве общепринятого для обозначения некоего феномена в мировых экономических процессах, оставляя за рамками рассмотрение его «революционности».
- ² Statement of Adam Sieminski, Administrator, Energy Information Administration, U.S. Department of Energy, before the Committee on Energy and Commerce, Subcommittee on Energy and Power, U.S. House of Representatives. December 11, 2014. [Электронный ресурс] URL: https://www.eia.gov/pressroom/testimonies/sieminski_12112014.pdf (дата обращения 12.03.2016).
- ³ Разработку начала компания Mitchell Energy, которая впоследствии была перепродана за несколько миллиардов долларов компании Devon.
- ⁴ Развитие сланцевой революции в США, препятствия и перспективы. [Электронный ресурс] URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/101806/> (дата обращения: 27.05.2015).
- ⁵ Там же.
- ⁶ *Ненахов В.* Комментарии к статье «Схлопывание сланцевого пузыря» Билла Пауэрса. [Электронный ресурс] URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/1810623> (дата обращения: 02.03.2015).
- ⁷ Там же.
- ⁸ Развитие сланцевой революции в США, препятствия и перспективы. [Электронный ресурс] URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/101806/> (дата обращения: 27.05.2015).

- ⁹ *Беленчук С.А.* Сланцевая революция, сдвиги на мировом энергетическом рынке и закат нефтедолларовой системы. [Электронный ресурс] URL: <http://reosh.ru/slancevaya-revoluciya-sdvigi-na-mirovom-energeticheskom-rynke-i-zakat-neftedollarovoj-sistemy.html> (дата обращения: 12.05.2015).
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ *Ткачев И., Сухаревская А.* Живучие сланцы: почему нефтяная отрасль США выдержит обвал цен? РБК. 14.01.2015. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/business/14/01/2015/54b3ff209a794773fa3d213a> (дата обращения: 02.02.2015).
- ¹² Там же.
- ¹³ *Ненахов В.* Указ. соч.
- ¹⁴ *Беленчук С.И.* Указ. соч.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ *Рогожин А.* Американский СПГ – провальный рекламный трюк. [Электронный ресурс] URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/01/02/amerikanskij-spg-proval-ny-j-reklamny-j-tryuk/> (дата обращения 12.04.2016).
- ¹⁷ *Moors K.* What I Plan to Present to Energy's Biggest Players at Windsor Castle: Part II. [Электронный ресурс] URL: <http://oilandenergyinvestor.com/2015/03/plan-present-energys-biggest-players-windsor-castle-part-ii/> (дата обращения 12.04.2016).
- ¹⁸ «Сланцевый пузырь» Обамы обрушит мировую экономику. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mk.ru/economics/2015/01/11/slancevyu-puzyr-obamu-obrushit-mirovuyu-ekonomiku.html> (дата обращения: 21.04.2016).

Инвестиции предприятий на финансовых рынках в новых экономических условиях

В статье исследуются инвестиции промышленных предприятий в основные сектора финансового рынка. Рассматриваются направления потенциальных инвестиционных вложений. Проанализированы вложения в различные активы, дается оценка их преимуществ и недостатков.

Ключевые слова: инвестиционный портфель, финансовые инвестиции, ценные бумаги, золото, фондовая биржа.

Система организации финансовых рынков открывает перед предприятиями практически неограниченные возможности для реализации собственных инвестиционных программ и достижения определенных инвестиционных целей.

Как показывает практика, инвестиции предприятиям наиболее выгодно осуществлять, вкладываясь в различные направления, т. е. формируя инвестиционный портфель. Такая форма позволяет создать для предприятия своеобразный финансовый щит, поскольку, как правило, инвестиции направлены в сферы, не связанные с основной деятельностью предприятия. Инвестиционные вложения будут продолжать приносить прибыль даже в случае неблагоприятной обстановки на самом предприятии, что в свою очередь позволит ему пережить тяжелые кризисные периоды с незначительными потерями.

Предприятия формируют диверсифицированный инвестиционный портфель с целью реализации собственной инвестиционной стратегии, производя отбор наиболее эффективных с точки зрения соотношения доходности и риска портфелей. Например, если инвестиционная стратегия предприятия предполагает расширение

собственной основной деятельности (увеличение объема производства и/или реализации, расширение сферы услуг), то основная часть инвестиционных средств будет направлена в проекты или активы, связанные с производством. В этом случае любые вложения в финансовые активы отойдут на второй план и будут носить по отношению к реальным активам подчиненный характер, что будет отражаться в сроках, объемах сделок¹ и т. п.

По типам инвестирования и сформированного портфеля предприятия можно разделить следующим образом (табл.²).

Таблица

Типология предприятий-инвесторов

Тип инвестора	Цель инвестирования	Степень риска	Тип ценной бумаги	Тип портфеля
Консервативный	Сохранение и приумножение вложений, защита от инфляции	Низкая	Государственные ценные бумаги, акции и облигации крупных стабильных эмитентов	Высоконадежный, но низкодоходный
Умеренный	Длительное вложение капитала и его рост	Средняя	Низкая доля государственных ценных бумаг, большая доля ценных бумаг крупных и средних, более надежных эмитентов	Диверсифицированный
Агрессивный	Спекулятивная игра, возможность быстрого роста вложенных средств	Высокая	Высокая доля высокодоходных ценных бумаг быстрорастущих, а также венчурных компаний и т. д.	Рискованный, но высокодоходный

Стиль управления предприятием собственным инвестиционным портфелем также имеет большое значение в настоящих условиях. Наиболее эффективным в текущей экономической ситуации будет активный стиль управления.

Активный управляющий отслеживает наиболее перспективные ценные бумаги и максимально быстро избавляется от активов, ставших низкодоходными, сопоставляя стоимость, доходность,

риск и иные инвестиционные характеристики обновленного портфеля с аналогичными характеристиками имевшегося портфеля, тем самым улучшая его инвестиционные качества. Причем управляющие действуют при условии, что финансовые рынки являются эффективными.

Основой активного управления портфелем является выбор ценных бумаг, приемлемых для формирования портфеля, который может проводиться несколькими способами. Перед активным менеджером стоит задача прогнозирования ожидаемой доходности, стандартного отклонения и ковариации всех доступных ценных бумаг. На основе этих прогнозов определяется эффективное множество, для которого будут построены кривые безразличия. Понятие «эффективное множество» связано с множеством всех оценок допустимых портфелей, которое геометрически изображается множеством точек на критериальной плоскости. Поскольку инвестор при выборе портфелей исходит лишь из оценок их доходности и риска, множество показывает пределы эффективности его выбора.

Активные менеджеры имеют собственные прогнозы риска и ожидаемой доходности, которые отличаются от общего мнения рынка. В отличие от пассивных менеджеров активные считают, что время от времени появляются неверно оцененные рынком бумаги или группы бумаг. Так, активная стратегия управления портфелем ценных бумаг подразумевает постоянное изменение структуры портфеля с целью достижения дополнительной прибыли за счет игры на волатильности рынка. Активный управляющий отслеживает наиболее перспективные ценные бумаги и максимально быстро избавляется от активов, ставших низкодоходными, сопоставляя стоимость, доходность, риск и иные инвестиционные характеристики обновленного портфеля с аналогичными характеристиками имевшегося портфеля, тем самым улучшая инвестиционные качества портфеля.

Другими словами, они составляют собственные прогнозы, т. е. их прогнозы риска и ожидаемой доходности отличаются от общего мнения. Одни менеджеры могут быть настроены как «быки», другие – как «медведи» по сравнению с общим мнением относительно той или иной бумаги. Первые будут держать бумагу в пропорции, большей, чем нормальная, а вторые – в пропорции, меньшей, чем нормальная³.

Осуществление предприятием финансовых инвестиций зависит от поставленных инвестиционных целей. Данный вид инвестиций может быть связан с извлечением дополнительной прибыли,

которая не будет зависеть от основной деятельности предприятий. Кроме того, приобретение, например, ценных бумаг крупного и всемирно известного эмитента предоставляет предприятию выход на мировые рынки, цены на активы которых уже не будут зависеть так сильно от экономических процессов внутри отдельно взятой страны. Также ценные бумаги, номинированные в иностранной валюте, гарантированно позволяют как минимум сохранить вложенные средства. Если проанализировать текущие экономические новости, то можно говорить еще и о дополнительной прибыли, поскольку экономические санкции против России уже продлены. Подобные действия если и не вызовут существенного роста курсов валют, то гарантированно не дадут им упасть.

Покупка предприятием акций на международных рынках ценных бумаг может дать ему дополнительные преимущества в поиске новых рынков сбыта собственной продукции. Приобретая акции, предприятие становится действующим акционером какого-либо зарубежного эмитента, известным в определенных кругах. Тем самым при заключении контрактов на поставку продукции предприятия получают своеобразные бонусы узнаваемости, поскольку им уже не нужно доказывать потенциальным покупателям компетентность и состоятельность как продавца или поставщика⁴.

В зависимости от того, в какие именно виды акций предприятие осуществило вложения, можно говорить о различных преимуществах. Инвестиции в привилегированные акции не дают права участвовать в управлении эмитентом, но предоставляют возможность получения гарантированного стабильного дохода. Кроме того, держателям привилегированных акций дивиденды выплачиваются в первую очередь и в обязательном порядке. Единственным минусом здесь можно назвать обратный выкуп таких акций без согласия предприятия – держателя акций. Обыкновенные акции, напротив, дают возможность участвовать в управлении. Возможна инвестиционная стратегия предприятия, направленная на снижение конкуренции в определенном секторе. Приобретение крупного пакета акций конкурента, а если конкурент серьезный, то на рынке ценных бумаг он будет гарантированно присутствовать, предоставляет возможность и право участвовать в управлении предприятием-конкурентом и, в частности, влиять на его производственную политику. В дальнейшем возможно приобрести контрольный пакет и фактически поглотить конкурента, присоединив его производственные мощности. Если же подобная стратегия не удастся, то предприятие-инвестор не остается с убытками. Растущая прибыль конкурен-

та автоматически увеличивает прибыль инвестора как владельца обыкновенных акций.

Вложение предприятий в облигации обычно связано с инвестиционной стратегией, направленной скорее на сохранение собственных средств, чем на извлечение дополнительной высокой прибыли. Между тем уровень дохода по облигациям, особенно государственным и муниципальным, риск вложения в которые практически отсутствует, весьма невысокий и почти никогда не превосходит уровня инфляции. Корпоративные облигации могут дать предприятию более высокий доход. Однако риск по таким облигациям сравнительно выше⁵.

Инвестиции, сделанные предприятием на рынке золота и драгоценных металлов, наиболее полно отражаются в стратегии предприятия по извлечению средств с целью формирования возможных резервов для покрытия внезапно возникающих убытков. Подобные вложения чересчур сложны и достаточно дорогостоящи, чтобы рассматривать их в качестве источника дополнительной прибыли. Имея определенный уровень резерва в активах, которые непосредственно связаны с золотом, предприятие обеспечивает себе помимо надежных резервов еще и высокий уровень деловой репутации. Поставщики сырья и потенциальные покупатели скорее предпочтут иметь дело с предприятием, у которого сформированы подобные резервы, так как в этом случае их риск будет минимизирован. В случае необходимости реализация подобных резервов не будет сложной в плане поиска потенциальных покупателей. При современном уровне спроса на золото, которое все больше замещает доллар в резервном фонде практически любых государств, сделка по продаже золотых активов совершится достаточно успешно и быстро.

В соответствии с мировыми тенденциями (увеличением добычи золота в России на 9,9% – до 18 т – только за первый квартал 2015 г.⁶ и ростом спроса на него) золото как финансовый актив будет приносить стабильный доход и одновременно служить механизмом диверсификации риска. Отметим также, что инвестиции в золото гораздо более прибыльны, чем покупка акций большинства золотодобывающих компаний. Цена на золото постоянно растет. Так, в 2015 г. она выросла на 20% и не имеет высокого уровня волатильности.

Инвестиции в развитие внутреннего производства, подготовку кадров и т. п. всегда актуальны для российских предприятий. Но возможна ситуация, при которой на это просто не хватит средств, а получению потенциальных кредитов мешает недостаточный уро-

вень деловой репутации и текущая стоимость имеющихся активов, которые не гарантируют возврата кредитных средств. В этом случае предприятию могут помочь инвестиции в сектора финансового рынка, которые не связаны с основной производственной деятельностью предприятия, но при этом позволяют извлекать дополнительную прибыль, повышая собственную деловую репутацию, и находить новые потенциальные рынки сбыта продукции. Каждое из этих положений может быть достигнуто в зависимости от индивидуальной инвестиционной стратегии предприятия. Подбор соответствующего сектора финансового рынка осуществляется под принятую стратегию.

Таким образом, развитие инвестиционного сектора предприятий на финансовых рынках становится одной из перспективных и приоритетных задач. Отметим, что с 2012 г. на Московской бирже существует специальный сектор для малых инновационных предприятий. В настоящее время на нем обращаются ценные бумаги 23 эмитентов, из которых 16 – инновационные предприятия, 7 – венчурные паевые инвестиционные фонды⁷. Данный сектор устанавливает следующие требования к предприятиям, размещающим акции в данном секторе:

- общая капитализация должна составлять не менее 50 млн руб.;
- основная часть выручки предприятия-эмитента обязательно должна быть сформирована за счет хозяйственной деятельности исключительно в отраслях, связанных с инновационными технологиями.

Рынок инноваций и инвестиций Московской биржи (РИИ ММВБ) включает в себя три сегмента, рассчитанных на компании различной степени зрелости и капитализации, а также различные группы инвесторов:

- первый сегмент – инновационно развитые компании (ИРК-1) – реализован для зрелых инновационных компаний, позволяет проводить публичные размещения (IPO / SPO) и допускать ценные бумаги ко вторичному обращению во всех режимах торгов на фондовой бирже ММВБ. Эмитенту доступны все типы инвесторов, осуществляющих операции на фондовой бирже ММВБ;

- второй сегмент (ИРК-2) реализован главным образом для инновационных компаний средней капитализации и предполагает использование биржевого листинга в специальном режиме переговорных сделок для квалифицированных инвесторов;

- третий сегмент (информационный департамент) позволяет через внебиржевое размещение привлекать финансирование для

инновационных компаний на ранних стадиях развития, не готовых к проведению полноценного публичного размещения.

Преимущества получают те инновационные предприятия, деятельность которых происходит в сфере биотехнологий, медицинских технологий, информационно-телекоммуникационных систем, авиационных и космических систем, ядерных технологий и т. п.

Кроме того, в целях развития РИИ ММВБ решается ряд инфраструктурных задач, в частности достижение и реализация соглашений о сотрудничестве с инновационными регионами и формирование единой сети региональных листинговых агентов (т. н. «упаковочных» компаний). К компетенции упаковочных компаний предполагается относить взаимодействие с инновационными компаниями с целью последующего вывода на РИИ ММВБ в части содействия в подготовке необходимых документов и материалов, их сопровождения, а также консультационной и информационной поддержки.

В условиях системного экономического кризиса данный сектор обеспечивает достаточно высокую ликвидность. Однако наличие на текущий момент только одного подобного сектора, направленного на привлечение инвестиций в малые инновационные предприятия, конечно, недостаточно для такой страны, как Россия. Динамика развития указанного сектора на бирже ММВБ-РТС продемонстрировала, что создание подобных секторов целесообразно также и на других российских биржах, в частности Санкт-Петербургской и Екатеринбургской. Развитие в России подобного направления видится нам весьма перспективным. Вместе с тем нужны, в первую очередь, меры по совершенствованию законодательства, что создаст необходимые условия для крупных институциональных инвесторов по вложению ими средств в сектор РИИ.

Итак, экономические санкции, направленные против России, существенным образом изменили инвестиционную политику предприятий. Ограничение, а для большинства из них полное перекрытие доступа к зарубежным финансовым рынкам лишило предприятия возможности расширять инвестиционные портфели за счет финансовых инструментов иностранных эмитентов. Это существенно повысило риск от инвестиционных вложений. Зарубежные активы, номинированные в иностранной валюте, не зависели от внутренних экономических процессов в России и оставались стабильными на фоне всех кризисных волн. Резко возросший курс иностранной валюты мог бы существенно повысить прибыль российских предприятий, хотя большинство предпочло избавиться от них еще в первую волну санкций, мотивируя это более полити-

ческими, чем экономическими, причинами. Присутствие иностранных эмитентов на российских биржах также значительно сократилось, несмотря на то что для них ситуация в целом стала скорее более прибыльной и выгодной.

Инвестиции российских предприятий в иностранную валюту существенно сократились. В данном секторе остались только те предприятия, которые осуществили инвестиционные вложения до резкого повышения курса валют, поскольку вложения в нынешней ситуации чересчур дорогостоящи. К тому же курс снова приобрел черты стабильности без существенных колебаний, что означает для предприятий скорее сохранение собственных инвестиционных средств, а основной целью по-прежнему остается извлечение прибыли.

Наложённые санкции позволяют предприятиям, особенно машиностроительным, занять прочную нишу в соответствующей инвестиционной сфере, поскольку большинство российских предприятий используют зарубежное оборудование, стоимость которого в настоящее время существенно возросла, что сделало его гораздо более труднодоступным. Для многих из них недоступными стали в том числе и необходимые для данного оборудования комплектующие, что в конечном итоге ведет к его поломке. Единственный выход в таком случае для предприятия – это замена отечественным аналогом. Но современные российские аналоги неконкурентоспособны, а замена на аналогичное оборудование, например, китайского производства невыгодна по нескольким причинам:

- надежность и срок службы существенно ниже, чем у европейских и японских аналогов;
- по цене выгода незначительна и достаточно быстро будет перекрыта ввиду частых поломок и соответственно дорогостоящего ремонта и временной остановки производства;
- непригодность оборудования к особенностям российского климата, из-за чего возможны различные дефекты.

Таким образом, инвестиции в развитие собственного производства позволяют предприятиям производить конкурентоспособное оборудование и занять соответствующую нишу. Экономическая ситуация создает благоприятные к тому условия. Первоначальные затраты, пусть и достаточно значительные, после успешного первоначального производства и апробирования будут окупаться со значительной прибылью. В такое предприятие будут инвестировать значительные средства, поскольку прибыль по финансовым инструментам быстрорастущего предприятия также растет опережающими темпами. Приобретение и

ремонт оборудования, произведенного отечественными производителями, всегда будет дешевле зарубежных аналогов. Кроме того, выгоднее будет также эксплуатация, поскольку с высокой долей вероятности не потребует существенных затрат на переподготовку персонала. Подобные инвестиции также выгодны и в масштабах страны, так как позволяют избавиться от зависимости от зарубежных поставщиков. Такие инвестиции весьма выгодны практически во всех сферах, где сейчас высока роль зарубежных производителей и поставщиков.

Из-за введения санкций большое число зарубежных инвесторов покинули российский финансовый рынок. С одной стороны, это негативная тенденция, которая означает сокращение финансирования. Но поскольку инвестиции в основном шли в нефтегазовую сферу, это в свою очередь позволяло зарубежным инвесторам получать значительную прибыль и выводить ее из страны. Кроме того, благодаря покупке обыкновенных акций ведущие предприятия отчасти контролировались зарубежными инвесторами. Введение санкций позволило существенным образом снизить уровень зарубежного контроля над одной из ведущих сфер для финансирования, в частности, бюджета. Тогда существенную положительную роль сыграет то, что вся полученная прибыль практически полностью останется внутри страны. Выполнение всех текущих обязательств по ценным бумагам российских эмитентов позволит по крайней мере развеять один из самых распространенных мифов о российских ценных бумагах – якобы любые подобные инвестиции изначально невыгодные и провальные.

Сегодня инвестиционная деятельность предприятий на многих секторах финансового рынка стала отчасти проще и выгоднее. Более доступными стали российские финансовые инструменты. Появилась возможность, пусть отчасти вынужденная, осуществлять значительные инвестиции в развитие внутреннего, а также собственного производства. Существенно затруднены инвестиции на международных финансовых рынках, что означает более тщательное изучение отечественного финансового рынка с вероятным выявлением его скрытых возможностей. Даже в самом популярном российском инвестиционном секторе нефти и газа инвестиционный потенциал реализован далеко не в полной мере. Продажа сырой нефти налажена отлично, но производство собственных нефтепродуктов практически отсутствует. Подобные инвестиционные вложения будут достаточно дорогими, но их дальнейшее развитие позволит сделать подобные инвестиционные вложения в России одними из самых прибыльных. Таким образом, инвестиционная

деятельность предприятий в современных условиях во многих секторах может получить даже большее развитие, чем до введения экономических санкций. Важно правильно осуществлять и анализировать инвестиционные вложения, учитывая российскую специфику и современный уровень экономического развития.

Примечания

- ¹ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/finance> (дата обращения: 12.03.2016).
- ² *Ковалев В.В.* Инвестиции. М.: Проспект, 2014. С. 234.
- ³ *Галанов В.А.* Рынок ценных бумаг. М.: Юрайт, 2014. С. 107.
- ⁴ *Чалдаева Л.А.* Рынок ценных бумаг. М.: Юрайт, 2012.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Добыча золота выросла в России с начала года // Все о золоте: информационно-аналитический портал. [Электронный ресурс] URL: <http://gold.ru/articles/news/dobycha-zolota-v-rossii-vyroslo-s-nachala-goda-na-9-9.html> (дата обращения: 14.09.2016).
- ⁷ Биржевая информация ММВБ-РТС. [Электронный ресурс] URL: <http://www.micex.ru/marketdata/indices/shares/innovations> (дата обращения: 14.09.2016).

Оценка удовлетворенности российского населения жизнью за период 1993–2013 гг.

Автор рассматривает состояние общества на основе удовлетворенности населения жизнью. Безусловно, степень удовлетворенности жизнью зависит от объективных причин, которые выражаются показателями, отражающими доходы и расходы населения, их дифференциацию, уровень бедности, безработицы. На удовлетворенность населения жизнью влияют и субъективные факторы. Среди них автор выделяет факторы состояния (пол, возраст, образование, семейное положение и пр.) и факторы ощущений, оценки объективной реальности (оценка семейного благосостояния, социального статуса, настроения и пр.).

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью, коэффициент удовлетворенности жизнью, факторы ощущений, факторы состояния, оценка объективной реальности.

Оценка состояния общества характеризуется показателями экономического роста, которые часто дополняются показателями удовлетворенности жизнью¹. Это связано с тем, что они имеют больше общего с реальной жизнью населения, нежели абстрактные экономические показатели. Кроме того, снижение уровня удовлетворенности населения собственной жизнью выступает одним из признаков усиления конфликтности общества. Управление уровнем конфликтности общества требует количественной оценки различных аспектов удовлетворенности населения жизнью.

Под удовлетворенностью жизнью понимается субъективная (позитивная) оценка условий жизни, жизни в целом, личных отно-

шений, достижений и т. п. Удовлетворенность жизнью оценивается относительно собственных ожиданий, которые часто обусловлены оценками и достижениями других людей. Удовлетворенность жизнью характеризует общий уровень психологического благополучия, дает представление о том, как человек оценивает свою жизнь в целом, т. е. насколько доволен своей жизнью. Само понятие удовлетворения предполагает наличие какой-либо потребности, которая должна быть реализована. Уровень удовлетворенности оценивается при сравнении собственной реальности с планом или другими людьми, или с другой реальностью².

Понятие удовлетворенности жизнью является сложным, комплексным. Прежде всего, на удовлетворенность населения жизнью влияют базовые ценности: самосохранения, самовоспроизводства, самореализации. Конечно, удовлетворение материальным положением является значимым. Но помимо материального положения существуют и другие факторы, влияющие на степень удовлетворенности населения жизнью. Она зависит также от возраста, образования, социального статуса, семейного положения, индивидуальных особенностей человека, от взаимоотношений с другими людьми³.

Степень удовлетворенности населения жизнью устанавливается на основании данных социологических опросов населения, проводимых несколько раз в году по репрезентативной выборке на всей территории страны: Факт, 1993 г.⁴; Мониторинг социально-экономических перемен (Вестник), 1993–2012 гг.⁵; Курьер, 2001, 2012, 2013 гг.⁶ При опросах респондентам задавался вопрос: «Если говорить в целом, в какой мере вас устраивает сейчас жизнь, которую вы ведете?» При этом предусматривались следующие варианты ответов: вполне устраивает; по большей части устраивает; отчасти устраивает, отчасти нет; по большей части не устраивает; совершенно не устраивает; затрудняюсь ответить.

Выбор респондентами вариантов ответа «вполне устраивает» и «по большей части устраивает» отражает долю населения, в той или иной степени довольного собственной жизнью. Доля населения, довольного собственной жизнью, в начале анализируемого периода была весьма низкой (9%). Затем она возростала и в 2013 г. уже составляла 36% (рис. 1). При этом в годы финансовых кризисов 1998 и 2009 гг. предсказуемо наблюдалось снижение доли населения, довольного собственной жизнью. Заметное снижения уровня удовлетворенности жизнью наблюдалось также в 1995 г., когда сказывались последствия проводимых экономических реформ (снижение доходов, высокий уровень индекса потребительских цен и безработицы, рост доли населения с денежными доходами ниже

прожиточного минимума и пр.). Кроме того, для 1995 г. характерно применение новых методов приватизации (переход от чековой приватизации к денежной), активизация спонтанных процессов, связанных с приватизацией собственности. Население пребывало в неопределенности. Этот год сопровождала война в Чечне и парламентские выборы. Все это не способствовало улучшению настроения и удовлетворенности населения собственной жизнью.

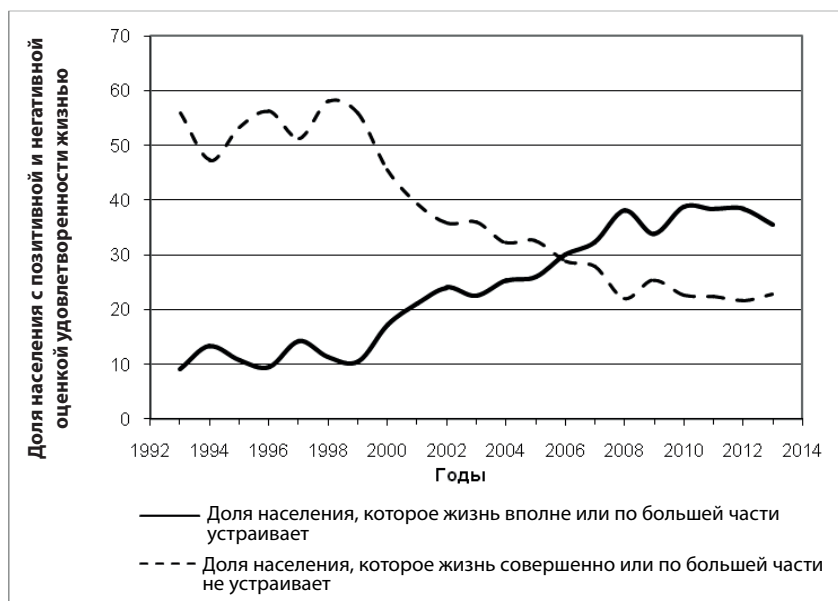

Рис. 1. Динамика доли населения с позитивной и негативной оценкой удовлетворенности жизнью в 1994–2014 гг.

Выбор вариантов ответа «совершенно не устраивает» или «по большей части не устраивает» свидетельствует о наличии минорных настроений, нарастании недовольства собственной жизнью.

В начале анализируемого периода недовольство населения жизнью было достаточно высоким, жизнь совершенно или по большей части не устраивала более половины населения. В первой половине 1998 г. 54% населения жизнь по большей части не устраивала или

не устраивала совсем, а в августе, когда разразился дефолт, доля недовольного населения возросла до 66%, в том числе 28% населения жизнь по большей части не устраивала и 38% населения жизнь совершенно не устраивала. В последующие годы недовольство населения жизнью снижалось. В 2013 г. жизнь по большей части не устраивала только 17% и совершенно не устраивала 5% населения (рис. 1).

Как свидетельствуют кривые на рис. 1, до 2006 г. преобладала доля населения, недовольного жизнью, затем преобладающей стала доля населения, которое жизнь вполне или по большей части устраивает. Несмотря на снижение уровня недовольства жизнью, все же в конце анализируемого периода пятую часть населения жизнь по-прежнему не устраивала.

Общая характеристика удовлетворенности населения собственной жизнью дается на основании сводного *коэффициента удовлетворенности жизнью*, который определяется как баланс положительных и отрицательных оценок населения (нейтральные оценки не учитываются):

$$K_{\text{уж}}^t = (\bar{p}_{\text{уж}1}^t + 0,5\bar{p}_{\text{уж}2}^t) - (\bar{p}_{\text{уж}4}^t + 0,5\bar{p}_{\text{уж}3}^t),$$

где $K_{\text{уж}}^t$ – коэффициент удовлетворенности жизнью в t -м году, $K_{\text{уж}}^t \in [-1, +1]$; $\bar{p}_{\text{уж}1}^t, \bar{p}_{\text{уж}2}^t$ – средняя в t -м году доля респондентов, оценивающих степень удовлетворенности жизнью как «вполне устраивает» ($\bar{p}_{\text{уж}1}^t$) и «по большей части устраивает» ($\bar{p}_{\text{уж}2}^t$); $\bar{p}_{\text{уж}3}^t, \bar{p}_{\text{уж}4}^t$ – средняя в t -м году доля респондентов, оценивающих степень удовлетворенности жизнью как «совершенно не устраивает» ($\bar{p}_{\text{уж}4}^t$) и «по большей части не устраивает» ($\bar{p}_{\text{уж}3}^t$).

Чем больше положительное значение коэффициента, тем выше уровень удовлетворенности населения жизнью. Коэффициент удовлетворенности жизнью, равный 1, означает, что жизнь вполне устраивает всех респондентов, а равный -1 означает, что всех респондентов жизнь совершенно не устраивает. На рис. 2 показан график динамики изменения коэффициента удовлетворенности жизнью, построенный по оценкам населения. Из графика видно, что до 2006 г. наблюдалась негативная оценка удовлетворенности жизнью и только в последние годы анализируемого периода она становится скорее позитивной. Нейтральное значение уровня удовлетворенности жизнью было достигнуто в 2006 г., что показы-

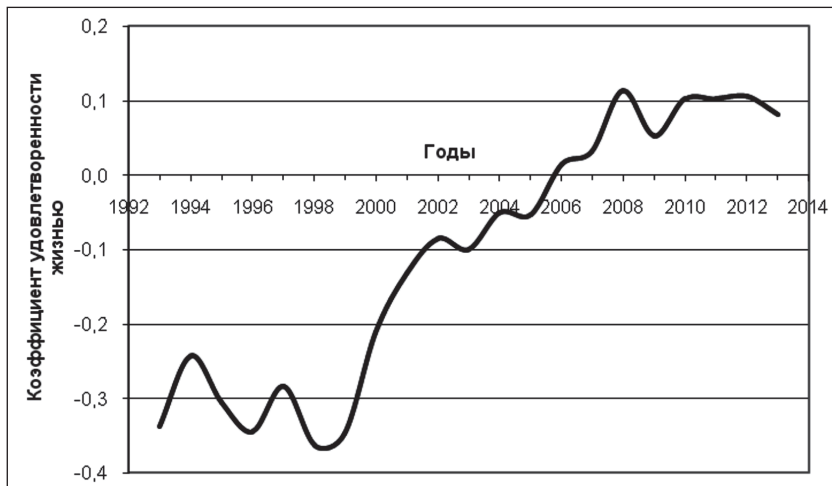

Рис. 2. Динамика изменения коэффициента удовлетворенности населения жизнью в период 1992–2013 гг.

вает кривая на рис. 1. Заметное усиление негативности оценок отмечается в 1995, 1998 и 2009 гг.

Удовлетворенность жизнью есть реакция на субъективную реальность, созданную как под воздействием объективной реальности, так и субъективных конструкций. Поэтому причины (факторы) изменения уровня удовлетворенности жизнью можно разделить на объективные и субъективные.

Объективные причины отражают ту объективную реальность, которая оказывает воздействие на удовлетворенность населения жизнью. Многие из них могут быть описаны показателями официальной статистики. Такими факторами являются прежде всего показатели уровня жизни населения. Уровень жизни – степень удовлетворения потребностей населения в материальных и духовных благах в неразрывной связи с социальными условиями жизни и развитием производства. Уровень жизни характеризуют доходы и расходы населения, динамика их изменения и дифференциация различных групп населения по уровню доходов, потребление благ и услуг культурно-бытового назначения, обеспеченность жильем, занятость населения, использование им вне рабочего времени, развитие системы здравоохранения, образования, физической культуры, социальное обеспечение и др.

В качестве показателей, характеризующих доходы населения, рассматриваются показатели среднегодового дохода на душу населения и реальной среднемесячной заработной платы, а в качестве показателей, характеризующих расходы населения – расходы домохозяйств на конечное потребление, в том числе на душу населения. В качестве показателя дифференциации различных групп населения по уровню дохода принимается коэффициент фондов. Уровень бедности характеризуют такие показатели, как соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Эти показатели непосредственно воспринимаются населением. Развитие системы здравоохранения, образования, физической культуры и социальное обеспечение определяются уровнем ВВП, в том числе на душу населения. Уровень безработицы, эмоционально воспринимаемой населением, отражает показатель общей безработицы. Кроме того, поскольку анализируется динамика удовлетворенности жизнью, то все экономические показатели принимаются в постоянных ценах.

Корреляционный анализ позволил установить тесную взаимосвязь удовлетворенности жизнью с такими показателями, как заработная плата (в текущих долл. США), среднегодовой доход на душу населения в России в постоянных ценах 2000 г. (в долл. США), расходы домохозяйств на конечное потребление на душу населения в постоянных ценах 2005 г. (в долл. США), соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в неизменных ценах 2011 г. (в межд. долл.), уровень общей безработицы.

При элиминировании фактора времени тесная линейная связь установлена между коэффициентом удовлетворенности жизнью и двумя факторами: ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в неизменных ценах 2011 г. и уровень общей безработицы.

Нелинейные уравнения регрессии позволяют описать взаимосвязи всех выделенных факторов с коэффициентом удовлетворенности жизнью. В целях построения нелинейных уравнений регрессии результативный признак нормируется в пределах от 0 до 2. Затем определяются натуральные логарифмы для всех признаков и строятся логарифмические уравнения. После потенцирования получены следующие степенные уравнения регрессии:

$$K = 0,3487t^{0,111} x_1^{0,124} \quad (R = 0,92);$$

$$K = 0,0457t^{0,068} x_2^{0,361} \quad (R = 0,95);$$

$$K = t^{0,116} x_3^{-0,166} \quad (R = 0,93);$$

$$K = 0,0378t^{0,109} x_4^{0,524} \quad (R = 0,94);$$

$$K = 0,161t^{0,072} x_5^{0,552} \quad (R = 0,97);$$

$$K = 1,359t^{0,167} x_5^{-0,385} \quad (R = 0,96),$$

где K – коэффициент удовлетворенности жизнью; x_1 – заработная плата в текущих долл. США; x_2 – расходы домохозяйств на конечное потребление на душу населения в постоянных ценах 2005 г., долл. США; x_3 – доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %; x_4 – соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %; x_5 – объем валового внутреннего продукта на душу населения по паритету покупательной способности в неизменных ценах 2011 г., тыс. межд. долл.; x_6 – уровень общей безработицы, %.

Все уравнения достаточно хорошего качества, что доказывают индексы корреляции и стандартные ошибки уравнений. Значения критериев Стьюдента и Фишера превышают табличные значения, что свидетельствует о значимости как параметров уравнений, так и уравнений в целом.

Все уравнения регрессии содержат фактор времени. Следовательно, во всех случаях имеет место простое одновременное изменение признаков во времени. Оценка тесноты связи только на основании коэффициента корреляции некорректна, требуется обязательное элиминирование фактора времени. Особенно заметно влияние фактора времени для показателя общей безработицы.

Показатели степени у других переменных свидетельствуют, что удовлетворенность населения жизнью возрастает при увеличении доходов и расходов населения, соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и объема ВВП на душу населения, а также при уменьшении доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и уровня безработицы. Наибольшее положительное влияние оказывают показатели объема ВВП на душу населения и соотношения среднедушевых денежных доходов с величиной про-

житочного минимума, а отрицательное – уровень общей безработицы. Так, при увеличении ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в неизменных ценах 2011 г. на 1% коэффициент удовлетворенности жизнью возрастет на 0,55%. С ростом уровня общей безработицы на 1% уровень удовлетворенности жизнью уменьшается на 0,39%.

Субъективные факторы можно условно разделить на факторы состояния (пол, возраст, образование, семейное положение и пр.) и факторы ощущений, оценок объективной реальности (оценка семейного благосостояния, социального статуса, уверенность в будущем и пр.). В разные периоды времени могут превалировать те или иные ценности, например, в сложных жизненных условиях ценности самореализации отодвигаются на задний план, уступая место ценностям самосохранения, самовоспроизводства.

Субъективные факторы выявляются по данным социологических опросов населения: Факт (1993 г.), Мониторинг социально-экономических перемен (1994–2008 гг.), Вестник (2009–2012 гг.), Курьер (2012–2013 гг.).

Факторы состояния включают пол, возраст, уровень образования, социальный слой общества, семейное положение, род занятий, размер населенного пункта, где проживает респондент, регион проживания.

Анализ различий в удовлетворенности жизнью среди мужчин и женщин показывает, что они незначительны. На рис. 3 приведены коэффициенты удовлетворенности жизнью для мужчин и женщин в 1993, 2003, 2013 гг. По данным диаграммы, отметим большую эмоциональность оценок у женщин: при негативных оценках они несколько более негативны, а при позитивных оценках – более позитивны.

Анализ изменения с возрастом уровня удовлетворенности населения жизнью показал, что возрастные различия в удовлетворенности жизнью более заметны. На рис. 4 приведены коэффициенты удовлетворенности жизнью в 2013 г. для различных возрастных групп. Все годы анализируемого периода самые позитивные оценки удовлетворенности жизнью даются более молодым населением в возрасте 16 (18)–25 лет и 26–35 лет. Затем по степени позитивности следуют оценки удовлетворенности жизнью населением в возрасте 36–45 лет. Оценки удовлетворенностью жизнью населением в возрасте от 16 (18) до 45 лет все годы были более позитивны, чем оценки населения в старшем возрасте.

Упорядочить оценки удовлетворенности жизнью населением в старшем возрасте сложнее. Например, в 1993 г. самые негативные

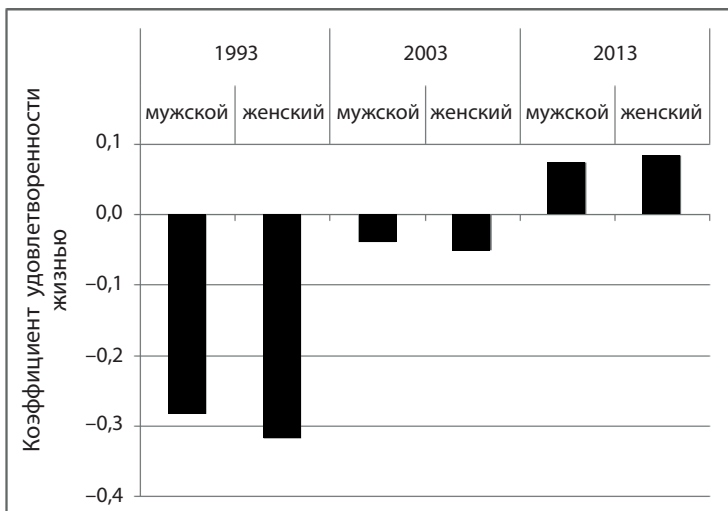

Рис. 3. Коэффициент удовлетворенности жизнью в зависимости от пола

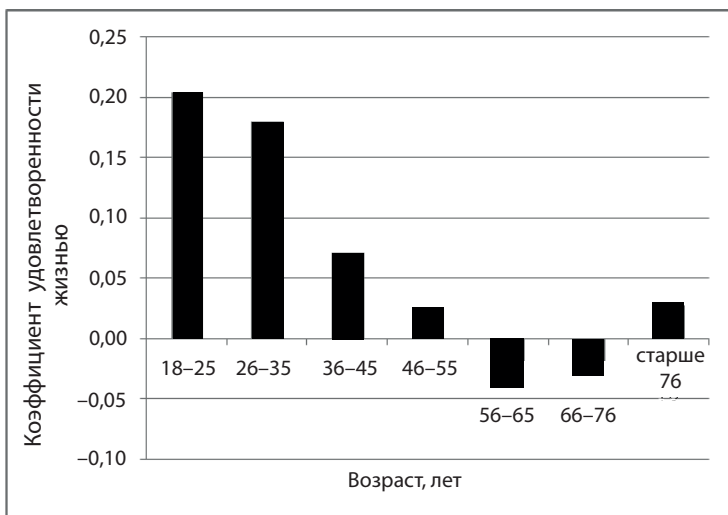

Рис. 4. Коэффициент удовлетворенности жизнью в зависимости от возраста

оценки удовлетворенности жизнью давались населением в возрасте старше 75 лет, за ними следуют оценки, даваемые населением в возрасте 46–55 лет; в 2003 г. – старше 65 лет, в 2013 г. – в возрасте 56–65 лет. Тем не менее это имеет свое объяснение. В 1993 г. при высоком уровне безработицы население в возрасте 46–55 лет оказалось в группе риска на увольнение при малых шансах найти новое место работы. Население в возрасте старше 75 лет сложнее воспринимало рыночные реформы, кроме того, при небольших пенсиях, высоком уровне инфляции и невозможности по состоянию здоровья выращивать продукты питания на собственном дачном или приусадебном участке они оказались в очень стесненных обстоятельствах. В 2003 г. с экономическим ростом уровень безработицы стал снижаться, но пенсии оставались низкими, возможности дополнительной занятости невелики и у населения старше 65 лет образ реальности был более негативным.

К 2013 г. выросли доходы населения (как заработная плата, так и пенсии), закончились преобразования в экономике, жизнь стала более стабильной и понятной. На первый план выдвинулись внутренние факторы. В этот период наиболее негативно уровень удовлетворенности жизнью оценивает население в возрасте 56–65 лет. Это возраст выхода на пенсию и ранний пенсионный возраст. Лицам этих возрастных групп приходится перестраивать свою жизнь как в связи с изменением доходов, так и по причине незанятости, когда еще кажется, что вполне можно участвовать в занятости в том или ином виде: и здоровье позволяет, и есть накопленный профессиональный и жизненный опыт. При этом многие люди преклонного возраста не стремятся к занятости и вполне довольны собственной жизнью ввиду реализации базовых ценностей.

Уровень образования также оказывает влияние на удовлетворенность собственной жизнью. Все группы респондентов по уровню образования были объединены в три группы: 1) начальное и неполное среднее; 2) среднее и среднее специальное; 3) высшее и незаконченное высшее. Все годы население, не имеющее среднего образования, показывало самые низкие (негативные) оценки удовлетворенности жизнью, а лица, имеющие высшее или незаконченное высшее образование, – самые позитивные оценки удовлетворенности жизнью или менее негативные оценки, как, например, в начале анализируемого периода. В 1993 г. оценки во всех группах по уровню образования были негативными, но для населения с более высоким уровнем образования характерны менее негативные оценки. В конце анализируемого периода население, имеющее среднее образование и выше, дает позитивную оценку удовлетворенности

жизнью, а лица, не имеющие среднего образования, по-прежнему негативно оценивают собственную жизнь. Так, в 2013 г. группы с высшим и незаконченным высшим образованием, а также со средним и средним специальным образованием позитивно оценивают удовлетворенность жизнью. Коэффициенты удовлетворенности жизнью соответственно $K = +0,16$ и $K = +0,06$. Однако в группе, не имеющей среднего образования, в среднем негативно оценивается степень удовлетворенности жизнью ($K = -0,03$).

Степень удовлетворенности жизнью имеет также связь с семейным положением. Самая позитивная оценка удовлетворенности жизнью свойственна холостым (незамужним), они не обременены заботой о семье и детях ($K = 0,20$). У лиц, состоящих в браке, показатели удовлетворенности жизнью негативнее, но в целом все же выше ($K = 0,10$), чем у разведенных или вдовых. Они реализуют базовую ценность самовоспроизводства. Овдовевшие дают самую негативную оценку удовлетворенности жизнью ($K = -0,09$). Коэффициенты удовлетворенности жизнью приведены для 2013 г., но аналогичная картина просматривается на протяжении всего анализируемого периода.

На степень удовлетворенности жизнью накладывает отпечаток род занятий. К сожалению, группировка респондентов по роду занятий не была неизменной по годам и по видам опросов. Тем не менее отметим, что в конце анализируемого периода наиболее позитивная оценка удовлетворенности жизнью характерна для руководителей, управленческих работников ($K = 0,34$), далее следуют военнослужащие, работники МВД и прокуратуры, независимые предприниматели, учащиеся, студенты ($K = 0,22 \dots 0,25$). Также положительный коэффициент удовлетворенности жизнью наблюдался у специалистов без руководящих функций (со специальным образованием и без специального образования), домохозяйек ($K = 0,14 \dots 0,18$) и практически нулевой коэффициент удовлетворенности жизнью у рабочих, в том числе в сельском хозяйстве ($K = 0,01$). Негативную оценку удовлетворенности жизнью дают неработающие пенсионеры и безработные.

Оценка удовлетворенности жизнью различается в зависимости от места проживания респондента. В 1993 г. в городах оценка удовлетворенности жизнью была более негативной, чем в сельской местности, независимо от размера города. В конце анализируемого периода, наоборот, более позитивной является оценка удовлетворенности жизнью в Москве и крупных городах с населением более 500 тыс. человек. Вероятно, в крупных городах больше возможностей для самореализации. В сельской местности оценка более

позитивная, чем в небольших городах, особенно в городах с населением до 100 тыс. человек.

Регион проживания респондентов также отразился на оценках населения. Самые позитивные оценки удовлетворенности жизнью в конце анализируемого периода наблюдались в Поволжском и Уральском федеральных округах ($K = 0,13 \dots 0,14$), затем по мере снижения коэффициента удовлетворенности жизнью следуют Северо-Западный, Центральный, Южный и Дальневосточный федеральные округа ($K = 0,1 \dots 0,04$). В Сибирском федеральном округе в среднем отмечается негативная оценка степени удовлетворенности жизнью.

К факторам ощущений, оценок объективной реальности отнесены оценки материального положения своей семьи, социального статуса, уверенности в завтрашнем дне, собственного настроения.

Материальное положение своей семьи респонденты оценивали как очень хорошее, хорошее, среднее, плохое, очень плохое. Все годы анализируемого периода население, оценивающее свое материальное положение как плохое или очень плохое, имеет отрицательные значения коэффициента удовлетворенности жизнью. И наоборот, население, оценивающее материальное положение своей семьи как очень хорошее или хорошее, имеет позитивные оценки. На рис. 5

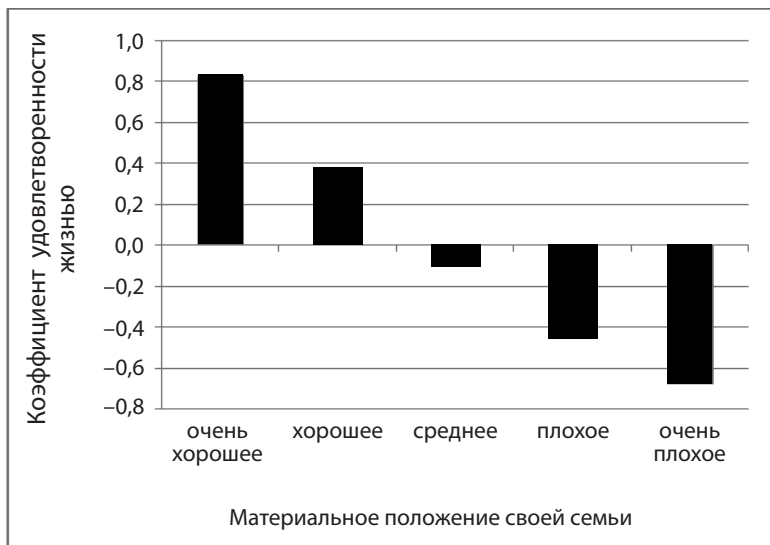

Рис. 5. Коэффициент удовлетворенности жизнью в зависимости от материального положения семьи

приведены оценки коэффициента удовлетворенности жизнью в зависимости от материального положения семьи в 2013 г.

Относительно социальной стратификации существуют различные подходы и группировки. В анкетах социологических опросов населения выделяются пять слоев общества: высший слой общества, верхняя часть среднего слоя, средняя часть среднего слоя, нижняя часть среднего слоя, низший слой общества. Респонденты должны выбрать собственную принадлежность к тому или иному слою общества. Объединив результаты опросов в три группы (высший слой общества, средний слой общества, низший слой общества), мы получили следующие результаты по степени удовлетворенности жизнью. Население, относящее себя к высшему слою общества, более позитивно оценивает степень удовлетворенности жизнью (в 2013 г. $K = 0,35$). Население, относящее себя к низшему слою общества, всегда (в анализируемом периоде) негативно оценивает степень удовлетворенности жизнью (в 2013 г. $K = -0,17$). Население, относящее себя к среднему слою, занимает промежуточное положение ($K = 0,13$).

Значение коэффициента удовлетворенности жизнью зависит от оценки уверенности в завтрашнем дне. Чем более респондент уверен в том, как будет складываться его жизнь, тем более позитивны значения коэффициента удовлетворенности жизнью (рис. 6).

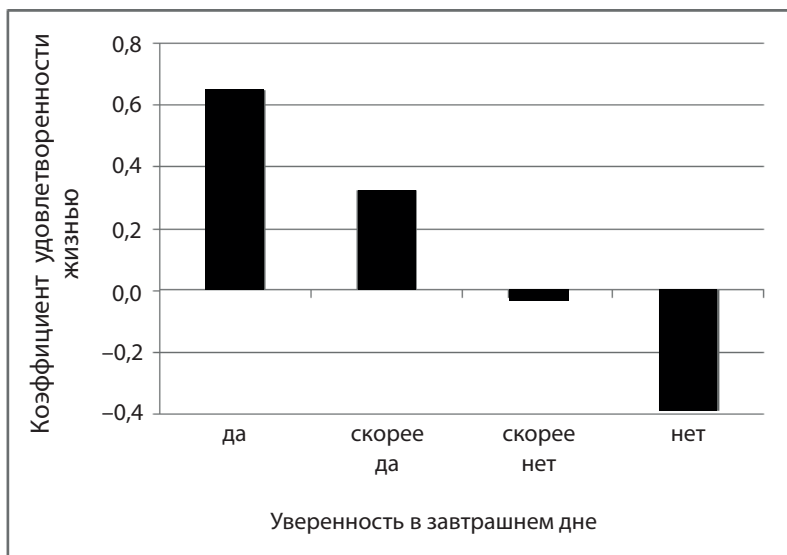

Рис. 6. Коэффициент удовлетворенности жизнью в зависимости от уверенности в завтрашнем дне

Настроение населения также влияет на уровень удовлетворенности жизнью. В анкетах выделены четыре группы по настроению: прекрасное настроение; нормальное, ровное состояние; испытываю напряжение, раздражение; испытываю страх, тоску. Просматривается логичная прямая взаимосвязь между уровнем позитивности настроения и значением коэффициента удовлетворенности жизнью. Население, отмечающее прекрасное настроение, имеет самое высокое положительное значение коэффициента удовлетворенности жизнью (в 2013 г. $K = 0,40$). Положительное значение коэффициента удовлетворенности жизнью отмечается у населения, характеризующегося нормальным, ровным состоянием ($K = 0,08$). У населения, испытывающего напряжение, раздражение, страх, тоску, коэффициент удовлетворенности жизнью имеет отрицательные значения ($K = -0,28 \dots -0,40$).

Как видим, удовлетворенность населения собственной жизнью не является величиной постоянной. Она изменяется в зависимости от многих объективных и субъективных факторов. В качестве объективных факторов позитивное влияние оказывают доходы и расходы населения, соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, объем ВВП на душу населения, а негативное – увеличение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и уровень безработицы. Среди субъективных факторов на удовлетворенность населения жизнью оказывают влияние пол, возраст, уровень образования, семейное положение, род занятий, размер населенного пункта, регион проживания, а также оценка материального положения, принадлежности к социальному слою общества, степень уверенности в завтрашнем дне и настроение.

Примечания

- ¹ Балацкий Е.В. Факторы удовлетворенности жизнью: измерение и оценка // Капитал страны. Федеральное интернет-издание. [Электронный ресурс] URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/180043> (дата обращения: 10.07.2015).
- ² Psychologies.ru / Глоссарий. <http://www.psychologies.ru/glossary/dict/19/>; Мир психологии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.persev.ru/udovletvorennost> (дата обращения: 05.07.2015).
- ³ Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. М.: Дом интеллектуальной книги. 2003; Индекс удовлетворенности жизнью в странах мира. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/ratings/satisfaction-with-life-index/info> (дата обращения: 06.07.2015).

- 4 Социологическое исследование «Факт» // Единый архив экономических и социальных данных. [Электронный ресурс] URL: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=12&en=0> (дата обращения: 06.07.2015).
- 5 Социологическое исследование «Мониторинг социально-экономических перемен (Вестник)» // Единый архив экономических и социальных данных. [Электронный ресурс] URL: <http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?T=S&S=1818> (дата обращения: 06.07.2015).
- 6 Социологическое исследование «Курьер» // Единый архив экономических и социальных данных. [Электронный ресурс] URL: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=6&en=0> (дата обращения: 06.07.2015).

Управление

Д.А. Кононов, Н.Л. Лепе, Р.О. Пономарев

Управление чрезвычайными ситуациями в региональных системах методами ситуационного анализа

Рассмотрены возможности ситуационного анализа для управления безопасностью в региональных системах. Предложена иерархия понятий, вербальные и формальные постановки задач анализа уязвимости в условиях распространения возмущений при реализации угроз, а также классификация возникающих ситуаций. Предложена методика управления на основе прогнозирования критических и чрезвычайных ситуаций на графовой модели, разработаны вычислительные алгоритмы реализации предложенной методики.

Ключевые слова: сложные системы, региональные социально-экономические системы, чрезвычайная ситуация, ситуационный анализ.

Проведение исследования систем требует формализации целей и задач, построения определенной иерархии понятий, динамической модели функционирования объекта, расчета его характеристик, выделения свойств, экспертно значимых ситуаций и состояний.

В работах¹ были введены формальные модели стойкости, живучести и уязвимости сложных организационно-технических систем. В то же время в предыдущих работах не были исследованы проблемы управления безопасностью в региональных социально-экономических системах (далее – РСЭС), в том числе в кризисных условиях, а также вопросы прогнозирования наступления чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС).

В настоящей статье формализованы понятия, необходимые для проведения ситуационного анализа уязвимости региональной системы и превентивных способов выявления ЧС.

Иерархия понятий проблемы уязвимости в сложных системах

Исходным пунктом исследования, предлагаемого в настоящей работе, является концепция безопасности сложной системы, важными свойствами которой являются стойкость и живучесть. Каждое из этих свойств характеризует внутрисистемные связи и разнообразные взаимодействия ее с окружающей средой. Исследование перечисленных свойств позволяет уменьшить угрозу возникновения ЧС, приводящих к выходу из целевого режима функционирования (далее – ЦРФ), авариям и катастрофам в сложных системах.

Стойкость – системный параметр, характеризующий способность противостоять возмущениям, в том числе воздействиям, и функционировать в ЦРФ в условиях возникновения возмущений. Основной характеристикой стойкости системы служит время достижения системой предельного состояния безопасности. Под возмущением понимается реализация внешней или внутренней угрозы из множества предполагаемых угроз. Источником внутренней угрозы для региональной системы может являться любой потенциально опасный ее элемент. Внешняя угроза представляет собой угрозу, исходящую от объектов внешнего окружения системы.

Живучесть – системный параметр, свойство системы, характеризующее ее способность функционировать под влиянием воздействий, возникающих в процессе ее функционирования с учетом возможности восстановления ЦРФ. Живучесть учитывает возможность самовосстановления при реализации угрозы или управляемую восстанавливаемость поврежденных элементов во время кризисной ситуации. Живучесть системы не допускает перехода критической ситуации в ЧС, если обеспечено надлежащее управление. Стойкость и живучесть характеризуются значениями и структурой показателей компонент сложных систем, а также динамикой изменения системных элементов окружающей среды.

В рамках ситуационного анализа рассмотрим определения базовых ситуаций.

Кризисная ситуация – ситуация, при которой без надлежащего управления следует выход за пределы безопасности, при этом существует не единственный вариант управления, который сохраняет функционирование системы в пределах безопасности.

Критическая ситуация – состояние существенных параметров системы, при которой без надлежащего управления следует выход за пределы безопасности, при этом существует единственный вариант управления, который сохраняет функционирование системы в пределах безопасности.

Неконтролируемая ситуация – ситуация, когда при обнаружении выхода за пределы допустимости безопасности невозможно найти управленческие решения, позволяющие избежать чрезвычайной ситуации.

Чрезвычайная ситуация – состояние региональной системы, при котором нарушаются условия безопасности. В результате возникновения чрезвычайной ситуации на объекте, на определенной территории или акватории нарушаются нормальные условия жизни и деятельности людей, возникает угроза их жизни и здоровью, наносится ущерб имуществу населения, народному хозяйству и окружающей природной среде. Чрезвычайная ситуация характеризуется выходом целевых параметров за границу допустимости. ЧС классифицируют по различным параметрам.

По масштабам выделяют: межгосударственные, общегосударственные, региональные, местные, объектовые, технологические.

По времени, динамике развития и ликвидации последствий выделяют: стратегические ЧС, которые очень быстро приводят к катастрофическим последствиям большого масштаба; медленно развивающиеся ЧС; ЧС оперативного плана (аварии), последствия которых обычно носят локальный характер.

По виду нанесенного ущерба различают: с прямым и косвенным ущербом; представляющие угрозу жизни людей; приводящие к нарушению экологического равновесия; приводящие к уничтожению материальных ресурсов и т. п.

Для проведения превентивных мероприятий с целью прогнозирования возникновения ЧС необходимо исследовать систему на уязвимые места при реализации угроз.

Методика анализа кризисных ситуаций

Общетеоретическая модель ситуационного исследования кризисных ситуаций и поведения сложной системы в условиях ЧС для прикладного применения требует подробного описания основных элементов проблемной ситуации. Для реализации этой задачи следует провести комплекс работ:

- сформулировать проблему исследования;
- построить модель объекта;
- определить и формализовать экспертно-значимые события;
- определить и формализовать перечень угроз;
- формализовать характеристики объекта исследования;
- разработать программу вычислительного эксперимента;

- разработать алгоритмы и программы расчета характеристик;
- провести необходимые расчеты;
- сформулировать выводы анализа.

Предложим методику исследования анализа динамики целевых показателей региона в условиях кризиса.

I. Цели исследования:

- изучение характерных режимов синергического развития в виде множества базисных характеристик синергического развития;
- определение нежелательных явлений синергического развития;
- определение допустимых режимов синергического развития;
- определение допустимых импульсных воздействий для предотвращения нежелательных явлений синергического развития;
- определение допустимых характеристик аттрактивного развития;
- определение оптимальных характеристик аттрактивного развития.

II. Этапы сценарного анализа:

- построение общей графовой модели регионального развития;
- определение целевых показателей;
- определение угрожаемых вершин;
- расчет характеристик при реализации угроз;
- сравнение полученных характеристик;
- разработка рекомендаций.

III. Построение общей модели регионального развития.

Формирование стратифицированного описания базисных факторов целесообразно задать следующими направлениями (блоками):

а) социальные факторы: социальные программы, уровень цен, занятость, межэтническая напряженность и т. п.;

б) экономические факторы: технологический прогресс, производительность труда, макроэкономический риск, инвестиции, бюджет, объем денежной массы и т. п.;

в) интегральные экономические и социально-политические факторы: уровень жизни, внешние факторы развития, уровень теневой экономики и т. п.

Общая модель региона представляет собой набор факторов регионального развития (макропоказатели), а также связей между ними, определяющих специфику регионального состояния и развития. Результатом этапа является построение динамической модели развития региона на языке взвешенных ориентированных графов.

IV. Определение целевых и управляемых факторов регионального развития.

В качестве целевых факторов рассматривают важнейшие социально-экономические макропоказатели: уровень жизни населения, физический объем производства, квалификация работников и т. п. Требуется, чтобы значения этих факторов достигли определенного, достаточно высокого уровня и сохраняли свою стабильность в течение заданного времени.

В качестве управляемых базисных факторов, которые могут быть подвергнуты изменениям (импульсам), выделим возможность изменения внешних факторов развития посредством изменения внешних связей. В качестве угрожаемых компонент могут быть рассмотрены изменения в структуре отношений между базовыми показателями развития, т. е. изменения матрицы смежности орграфа.

V. Определение и расчет характеристик регионального развития.

В соответствии с целевыми установками исследования определяются реализуемые управленческие воздействия. Проводится расчет сценариев поведения РСЭС².

VI. Расчет и сравнительный анализ характеристик сценариев регионального развития.

Динамика развития факторов. Для моделирования процесса функционирования СС на орграфе оперирующая сторона располагает средствами регистрации значений мгновенного изменения значений $\delta I_j(t)$ параметров в j -й вершине графа, которые представляют собой возмущения или управления, реализованные в j -й вершине в момент времени t , т. е. регистрировать k -шаговый импульсный процесс возмущений (ИПВ) $\delta \mathbf{Im}(t, k) = (\delta I_j(t) 1 \leq j \leq n; t \leq \tau \leq k)$.

Состояния в операторных графах системы определяют соотношения:

$$\mathbf{z}(t) = \mathbf{z}(t-1) + \mathbf{Im}(t) \quad \text{при } t = 1, 2, \dots$$

или

$$\mathbf{Im}(t) = A(t-1)\mathbf{Im}(t-1) + \delta \mathbf{Im}(t) \quad \text{при } t = 1, 2, \dots$$

Здесь $\mathbf{z}(0) = \mathbf{z}^{(0)}$ – начальное, $\mathbf{z}(t)$ – текущее состояние системы; $\mathbf{z}(t-1)$ – расширенное состояние системы в момент времени $t-1$; $A(t-1)$ – матрица смежности в момент времени $t-1$; $\mathbf{Im}(t-1)$ – импульс, накопленный к моменту времени $(t-1)$, $\mathbf{Im}(0) = \delta \mathbf{Im}(0)$ – начальный импульс; $\delta \mathbf{Im}(t)$ – импульс в момент времени $t = 1, 2, \dots$

В рамках модели «Угроза-НШС» границы допустимости зададим для вектора целевых элементов $\delta \mathbf{a} = \{\delta_i, i \in Na \subseteq N\}$ из множества целевых элементов Na . Рассогласование между ЦРФ \mathbf{a} и текущим расширенным состоянием ОТС $\mathbf{z}(t)$ задается в виде условий: $\rho(\mathbf{z}(t) - \mathbf{a}) \leq \delta$ при $t = 1, 2, \dots$, где ρ – заданная метрика. В частности,

при задании границ допустимости $\delta(t) = \{\delta_i(t), i \in N\}$ при $t = 1, 2, \dots$, по каждому элементу системы временные границы стойкости системы по отношению к импульсным возмущениям должны удовлетворять условиям: $|z_i(t) - a_i| \leq \delta_i(t)$ при $t = 1, 2, \dots, i \in N$.

Выход величины значения параметра $z_j(t)$ за рамки условия $\mathbf{z}(t) \in Q(\mathbf{z}(t), t)$ при $t \in \Delta$ характеризует его i -элементную стойкость при реализации угрозы в i -м элементе. Для характеристики $T_{ij}^{(0)}(t_0)$ – «первый момент выхода значения параметра x_j за границу стойкости при реализации угрозы в i -м элементе» – может быть построена матрица T -шаговых угроз, то есть времени возникновения ЧС в элементе $x_j \in X$ при реализации угрозы $\gamma \in \Gamma^{(N, \infty)}$ в i -элементе в момент времени t_0 .

Потенциально-опасный объект – это вершина графа (целевая вершина), в которой значение параметра выходит за допустимые границы целевого режима функционирования, в результате чего она является источником реальной угрозы для всей системы.

Источник ЧС для сложной системы моделирует импульс $\delta \mathbf{Im}(\tau)$ (мгновенное изменение значений параметров), реализованный в момент времени τ .

В данном исследовании целью сценарного анализа является изучение функционирования системы под воздействием возмущений путем построения сценариев поведения системы и последующего их анализа по характеристике « T -шаговая угроза».

Результат возмущения $\mathbf{F}(\delta \mathbf{Im}(t, k), t)$ процесса реализации угроз $\delta \mathbf{Im}(t, k)$ в момент времени t может быть рассчитан в соответствии с теоремой – результат возмущения ЦРФ СС в момент времени t , соответствующий импульсному процессу $\delta \mathbf{Im}(t, k)$, равен $\mathbf{F}(\delta \mathbf{Im}(t, k), t) = \sum_{\tau=0}^t (A)^{t-\tau} \delta \mathbf{I}(\tau)$.

Аналитический расчет времени выхода вектора состояния системы за границы допустимости при известном возмущении в соответствии с этим результатом представляется проблематичным, поэтому необходимо проведение вычислительного эксперимента.

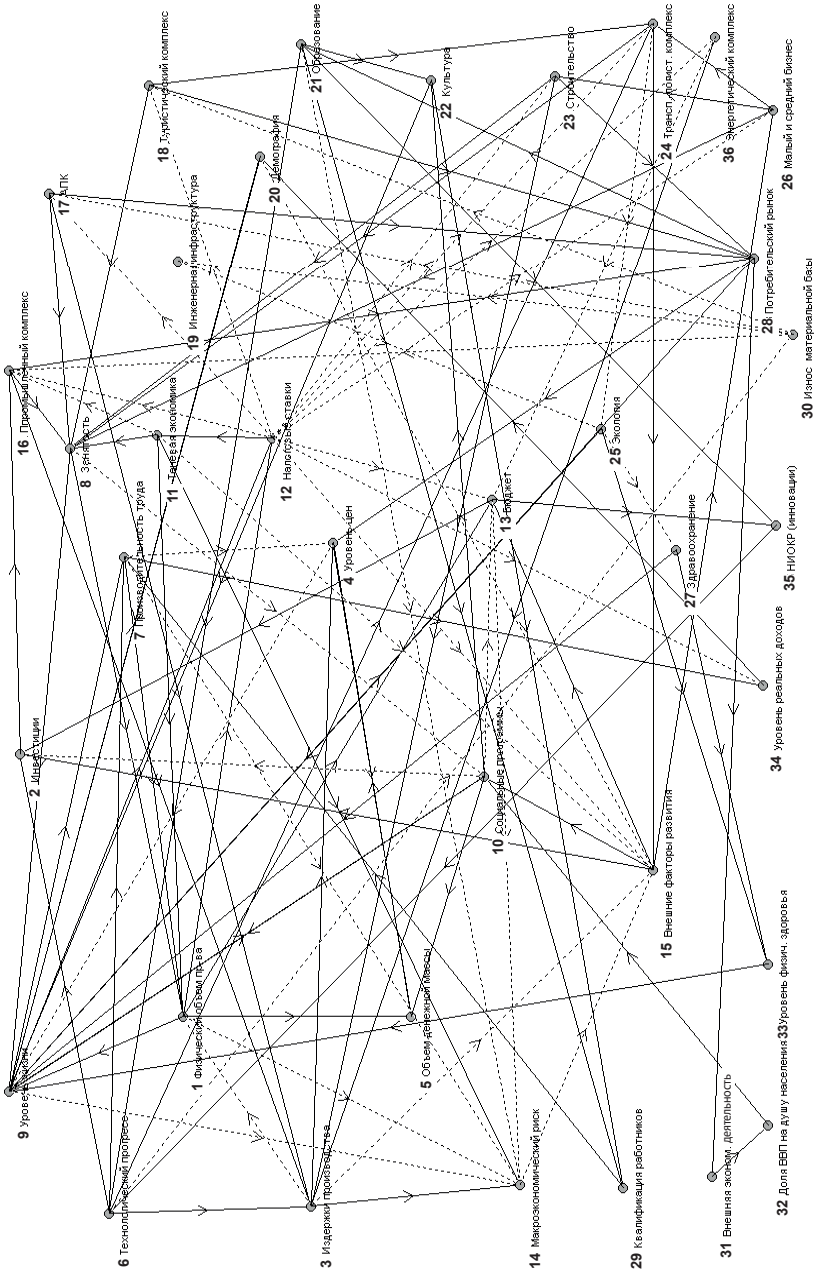
Численный эксперимент: анализ уязвимости Ивановской области

Графовая модель Ивановской области показана на рис. 1.

Рассмотрим варианты реализации угроз.

Сосредоточенные угрозы:

- исследуем сценарии поведения сложной системы при реализации единичной угрозы в управляемой вершине графа. Вычисляем матрицу T -шаговых угроз МТ-1;

- исследуем сценарии поведения сложной системы при реализации удвоенной угрозы в управляемой вершине графа. Вычисляем матрицу T -шаговых угроз МТ-2.

Распределенные угрозы в трех замкнутых контурах графа:

- единичная угроза реализуется последовательно в каждой вершине контура;
- удвоенная угроза реализуется последовательно в каждой вершине контура.

Вычисленные данные сводятся в матрицу T -шаговых угроз МТ-3.

Цель эксперимента – анализ матриц T -шаговых угроз, для каждой вершины определены шаги сценария выхода за ЦРФ и выявлены уязвимые места системы.

Для данного исследования разработаны следующие алгоритмы.

Алгоритмы построения характеристик и матрицы T -шаговых угроз

1. Алгоритм построения матрицы характеристик сценариев

Этап 1. Состоит из ввода данных пользователем:

- матрицы смежности A , построенной по заданному графу;
- начального состояния системы, которое представляет собой вектор $\mathbf{z}(0)$;
- вектора импульса возмущений $\delta \mathbf{Im}(\tau)$, который состоит из вектора столбца, соответствующего угрозам, реализованным в вершинах в момент времени τ ;
- заданного горизонта сценария;

Рис. 1. Модель Ивановской области

Модель Ивановской области включает 36 основных факторов: 1. Физический объем производства; 2. Инвестиции; 3. Издержки производства; 4. Уровень цен; 5. Объем денежной массы; 6. Технологический прогресс; 7. Производительность труда; 8. Занятость; 9. Уровень жизни; 10. Социальные программы; 11. Теневая экономика; 12. Налоговые ставки; 13. Бюджет; 14. Макроэкономический риск; 15. Внешние факторы развития; 16. Промышленный комплекс; 17. Аграрно-промышленный комплекс (АПК); 18. Туристический комплекс; 19. Инженерная инфраструктура; 20. Демографическое развитие; 21. Образование; 22. Культура; 23. Строительство; 24. Транспортно-логистический комплекс; 25. Экология; 26. Малый и средний бизнес; 27. Здравоохранение; 28. Потребительский рынок; 29. Квалификация работников; 30. Износ материальной базы; 31. Внешняя экономическая деятельность; 32. Доля ВВП на душу населения; 33. Уровень физического здоровья населения; 34. Уровень реальных доходов населения; 35. НИОКР; 36. Энергетический комплекс.

– целевого вектора \mathbf{a} , выбранного пользователем, как желательный вектор состояния эффективного функционирования системы;

– заданной границы допустимости δ .

Этап 2. Вычисление характеристик возмущения.

Этап 3. Вычисление характеристик поведения системы.

Этап 4. Формирование базы данных сценариев (БДС). База данных является трехмерным массивом сценариев, различающихся импульсами возмущения.

Этап 5. Построение матрицы характеристик. Характеристики отражают отклонение сценариев от заданного целевого направления в относительной и абсолютной шкале.

Этап 6. Формирование базы данных, которая представляет собой трехмерный массив, состоящий из матриц характеристик сценариев в зависимости от импульсов возмущений.

Этап 7. Разработка цикла в Matlab для построения сравнительных характеристик: нахождение максимального и минимального отклонений в абсолютной и относительной шкале, нахождение максимального и минимального отклонений от целевого направления для экспертно-значимых элементов и для всей системы в целом.

Этап 8. Визуализация выводных данных в виде таблиц или диаграмм.

2. Алгоритм построения матрицы T -шаговых угроз

Учитываются только те элементы, значения которых выходят за допустимые пределы на заданном горизонте сценария.

Этап 1. На данном этапе осуществляется выбор матрицы из БД матриц характеристик сценариев, которая соответствует определенной угрозе.

Этап 2. Разработка цикла в Matlab для поиска первого выхода за границы ЦРФ (конкретное значение каждого экспертно значимого элемента сравнивается с предельно допустимым значением для ЦРФ).

Этап 3. Формирование столбцов матрицы T -шаговых угроз, каждый из которых соответствует первому выходу значений в вершинах графа за предельно допустимые значения при реализации угрозы.

Этап 4. Формирование всех полученных столбцов в общую матрицу T -шаговых угроз.

Этап 5. Вывод данных – матрица T -шаговых угроз в виде таблицы.

Результаты вычислительного эксперимента

Исходные данные для расчета – это целевые вершины: 8. «Занятость»; 9. «Уровень жизни»; 13. «Бюджет»; 25. «Экология»; 27. «Здравоохранение», в качестве угрожаемых вершин выберем: 2. «Инвестиции»; 6. «Технологический прогресс»; 11. «Теневая экономика»; 18. «Туристический комплекс»; 24. «Транспортно-логистический комплекс»; 36. «Энергетический комплекс».

Зададим допустимые отклонения целевого вектора 5% – по вершинам графа «Занятость», «Уровень жизни» и «Здравоохранение», 25% – по вершинам «Бюджет» и «Экология».

Исследуем влияние на граф «Ивановская область» сосредоточенных угроз.

Единичная угроза

Для построения матрицы T -шаговых угроз начальный импульс $\text{Im}(i)(0) = \{\text{Im}i(0) = -1, \text{Im}j(0) = 0 \text{ при } j \neq i\}$, представляющий единичную угрозу, реализуется последовательно в каждой управляемой вершине, кроме вершины «Теневая экономика» (начальный импульс $\text{Im}(i)(0) = \{\text{Im}i(0) = 1, \text{Im}j(0) = 0 \text{ при } j \neq i\}$). Сценарий $C1(2)$ -1 соответствует угрозе $\text{Im}1(0) = -1$, реализованной в вершине «Инвестиции».

Аналогично построены сценарии $C2(6)$ -1 ... $C6(36)$ -1. Результатом является матрица MT -1 T -шаговых угроз.

Таблица 1

Матрица T -шаговых угроз (MT -1)

Вершина	$C1(2)$ -1	$C2(6)$ -1	$C3(11)$ -1	$C4(18)$ -1	$C5(24)$ -1	$C6(36)$ -1
8	5	9	50	50	50	50
9	50	10	50	50	50	50
13	9	9	14	11	10	14
25	9	13	10	10	9	12
27	50	50	50	50	50	50

Начальная угроза, реализованная в каждой из вершин, изменяет состояние этого элемента на нескольких шагах сценария. По матрице T -шаговых угроз определяем, что реализация угрозы «Инвестиции» негативно влияет на вершину «Занятость» на пятом шаге сценария $C1(2)$ -1.

Удвоенная угроза

Для построения матрицы T -шаговых угроз начальный импульс $\text{Im}(i)(0) = \{\text{Im}i(0) = -2, \text{Im}j(0) = 0 \text{ при } j \neq i\}$, представляющий угрозу, реализуется последовательно в каждой вершине, кроме вершины «Теневая экономика» (начальный импульс $\text{Im}(i)(0) = \{\text{Im}i(0) = 2, \text{Im}j(0) = 0 \text{ при } j \neq i\}$). Сценарий С1(2)-2 соответствует угрозе $\text{Im}1(0) = -2$, реализованной в вершине «Инвестиции».

Аналогично построены сценарии С2(6)-2 ... С6(36)-2. Результатом является матрица МТ-2 T -шаговых угроз.

Таблица 2

Матрица T -шаговых угроз (МТ-2)

Вершина	С1(2)-2	С2(6)-2	С3(11)-2	С4(18)-2	С5(24)-2	С6(36)-2
8	50	6	50	50	50	50
9	50	50	50	50	50	50
13	7	8	12	9	10	12
25	8	13	9	9	9	9
27	50	6	50	50	50	50

По матрице T -шаговых угроз определяем, что реализация угрозы «Технологический прогресс» негативно влияет на вершину «Занятость» и «Здравоохранение» на шестом шаге сценария С1(6)-2.

Исследуем влияние на функционирование Ивановской области распределенных угроз по замкнутому контуру, рассредоточенных по шагам.

Рассмотрим построение матрицы T -шаговых угроз для системных элементов модели – замкнутых контуров попарных связей. Для построения матрицы T -шаговых угроз (МТ-3) системный элемент модели представляет собой замкнутый контур попарных связей. Построим матрицу T -шаговых угроз при реализации угрозы в каждом элементе контура.

В графе «Ивановская область» выбраны три контура:

– 1К (вершины «Уровень жизни» – «Макроэкономический риск» – «Внешние факторы развития» – «Социальные программы»);

– 2К (вершины «Инвестиции» – «Промышленный комплекс» – «Занятость» – «Физический объем производства» – «Бюджет»);

– 3К (вершины «Экология» – «Здравоохранение» – «Уровень жизни» – «Налоговые ставки» – «Транспортно-логистический комплекс»).

Сценарии последовательной реализации угроз

Для контура 1К строится сценарий С1К1 при реализации единичной угрозы в вершине «Уровень жизни» на первом шаге ($t_1 = 1$), в вершине «Макроэкономический риск» на втором шаге ($t_2 = 2$), в вершине «Внешние факторы развития» на третьем шаге ($t_3 = 3$), в вершине «Социальные программы» на четвертом шаге ($t_4 = 4$). Аналогично построены сценарии С2К1, С3К1.

Для контура 1К строится сценарий С1К2 при реализации удвоенной угрозы в вершине «Уровень жизни» на первом шаге ($t_1 = 1$), в вершине «Макроэкономический риск» на втором шаге ($t_2 = 2$), в вершине «Внешние факторы развития» на третьем шаге ($t_3 = 3$), в вершине «Социальные программы» на четвертом шаге ($t_4 = 4$). Аналогично построены сценарии С2К2, С3К2.

По полученным расчетам строится матрица T -шаговых угроз МТ-3.

Таблица 3

Матрица T -шаговых угроз (МТ-3)

Вершина	С1К1	С2К1	С3К1	С1К2	С2К2	С3К2
8	50	50	50	9	50	50
9	50	50	50	6	50	50
13	10	9	9	50	12	12
25	9	8	9	50	10	9
27	50	50	50	7	50	50

Реализация удвоенных угроз в первом контуре оказывает отрицательное влияние на вершины «Занятость», «Уровень жизни» и «Здравоохранение». Реализация удвоенных и единичных угроз в рассматриваемых контурах, кроме контура С1К2, значительно уменьшает значение в вершинах «Бюджет» и «Экология».

Результаты вычислительного эксперимента показывают:

– нет прямо пропорциональной зависимости времени выхода за пределы допустимых значений вектора состояния системы при реализации единичной и удвоенной угрозы;

– не наблюдается на заданном горизонте сценария для ряда вершин отклонения значений от выбранных границ целевого вектора;

– значительно ухудшается вершина «Экология» при реализации удвоенной отрицательной угрозы в вершине «Инвестиции» и при реализации единичной угрозы по вершинам второго контура;

– система наиболее устойчива к удвоенным угрозам, реализованным во втором контуре;

– система наименее устойчива к удвоенным угрозам, реализованным в первом контуре.

В качестве направлений дальнейших исследований обозначим выявление узлов уязвимости структуры системы, формальный анализ причин возникновения чрезвычайной ситуации (продолжительности и наносимого ущерба) и разработку эффективных превентивных мероприятий по предотвращению ЧС, а также оптимальные методы ликвидации последствий.

Примечания

- ¹ Кононов Д.А., Швецов Д.А., Пономарев Н.О., Пономарев Р.О. Сценарное исследование уязвимости сложных организационно-технических систем // Труды НИИСИ РАН М., 2014. С. 61–68; Кононов Д.А., Сомов Д.С. Сценарный подход при анализе систем безопасности на железнодорожном транспорте // Технические и программные средства систем управления, контроля и измерения: Сб. докл. Российской конф. с междунар. участием. М.: ИПУ РАН, 2012. С. 1199–1202.
- ² Модели и методы анализа и синтеза сценариев развития социально-экономических систем: В 2 кн. / Под ред. В.Л. Шульца, В.В. Кульбы. М.: Наука, 2012.
- ³ Кульба В.В., Кононов Д.А., Чернов И.В., Роцин П.Е., Шулигина О.А. Сценарное исследование сложных систем: Анализ методов группового управления // Управление большими системами: Спец. выпуск 30.1: «Сетевые модели в управлении». М.: ИПУ РАН, 2010. С. 154–186.

Россия: неустойчивость государства как следствие монополизации ресурсов

В статье обсуждается проблема исторической неустойчивости российского государства. При этом сокращение жизненного цикла каждой следующей версии российской государственности происходит на фоне многовекового наращивания объема контролируемых государством ресурсов всех видов, необходимых для поступательного восходящего развития социума. Среди множества разнообразных причин доминирует неизбывная концентрация ресурсов в руках немногочисленного правящего класса. Монополизация ресурсов, в свою очередь, следствие хронической слабости российского гражданского общества и отсутствия полноценного представительства массовых слоев населения в политико-правовом процессе. В результате законные интересы и нужды основных социальных групп отражаются в законодательстве, а потому и в политике правительства по остаточному принципу. Из истории известно – подобная политика формирует отчуждение населения от государства, что в отечественном XX веке дважды имело трагические последствия. Выход видится в наращивании политической культуры общества на основе качественного преподавания социальных наук с целью организации конкурентного политического процесса и устранения монополизма групп господства.

Ключевые слова: государственность, сокращение жизненного цикла, распад, наращивание ресурсов, монополизация, отчуждение, рента, собственность, национальное развитие, социокультурные механизмы.

Из истории известно – российская государственность распадалась четыре раза: в XI в. на удельные княжества распалась Киевская Русь; в конце XVI – начале XVII в. в ходе Великой смуты рассыпалось Московское царство; в начале XX в. ушла в небытие Российская империя; в конце XX в. рассыпался Советский Союз. В соответствии с принципом Лейбница: «Если что-либо произошло в действительности, следовательно, именно для этого и только для этого

оказались достаточные основания»¹, – повторяемость этих катастроф вынуждает рассматривать их в качестве объективной компоненты российской исторической динамики. При этом продолжительность жизненного цикла каждой следующей версии российской государственности в 2–4 раза короче предыдущей: 600 лет – 300 лет – 74 года. И всегда распад государства влечет огромные человеческие жертвы. Отсюда – представления о рисках российского грядущего при дальнейшем движении общества по исторически традиционной колее.

Обращает на себя внимание тот факт, что последовательное сокращение жизненного цикла и периодический крах государства происходят на фоне колоссального роста ресурсов России, ее территориального, ресурсного, демографического, экономического, а потому и военно-оборонительного потенциала. Следует подчеркнуть, что речь идет не о предсказании неизбежности очередного распада государства. Задача автора принципиально иная – привлечь внимание к социокультурным, экономическим и политическим механизмам, периодически порождающим катастрофы отечественной государственности, а также к способам блокирования, демонтажа и преобразования этих механизмов с целью повышения жизнеспособности возникшей буржуазно-демократической государственной модели.

Причины распада российской государственности. Российской империей управляли представители привилегированных групп, а Советским Союзом – выходцы из внеэлитных слоев. Однако исторический результат тождественен – распад государства. Это свидетельствует о сходном социокультурном качестве правящих групп – субъектов обоих общественно-исторических проектов. Неустойчивую историческую динамику определяет комплекс причин: обширное географическое пространство, открытое для вторжения извне; неблагоприятные для земледелия природно-климатические условия и потому скудный прибавочный продукт; поздний выход России на историческую арену по сравнению с европейскими народами; многовековое отставание России от Европы в сфере образования (первый университет в России учрежден на 700 лет позже первого европейского университета), неизбежное нарушение российскими правящими элитами принципа социальной справедливости; низкое качество стратегического государственного управления.

Но есть еще один фактор, негативное влияние которого на российскую историческую динамику в должной мере не осмыслено. Речь идет о двуедином процессе – монополизации национальных ресурсов группами господства и ограничении доступа к этим ресурсам массовых слоев населения. Для описания этого социально-исторического явления целесообразно использовать концепцию,

предложенную нобелевским лауреатом Д. Нортон и его коллегами Д. Уоллисом и Б. Вейнгастом².

Свободный и ограниченный доступ к ресурсам общества. Ученными предложен продуктивный подход, раскрывающий механизм исторического развития. Все общества они делят по принципу «порядок ограниченного доступа» (далее – ПОД) к национальным ресурсам и «порядок открытого, свободного доступа» (далее – ПСД) к ресурсам. Общественное развитие – суть последовательное расширение эволюционным или революционным способом доступа массовых слоев к многообразным ресурсам общества: экономическим, политическим, организационным, образовательным, информационным, культурным. При этом особую важность для успешного перехода от ПОД к ПСД имеет наличие общих убеждений, целей, идеалов, коллективных представлений, т. е. социокультурное единство общества.

Авторами идеи предложен новый взгляд на роль насилия и рент в общественном развитии. У индивида всегда есть выбор: самому заработать средства к существованию или попытаться отнять заработанное другим. В отсутствие ограничений на применение насилия второй способ нередко оказывался предпочтительнее, что имело разрушительные последствия для социума. При таком взгляде на историю государство возникает как реакция социума на разрастающееся насилие, как механизм его ограничения. В составе общества выделяются профессиональные правоохранительные группы (суд, следствие), наделяемые силовым ресурсом (полиция). Одновременно формулируются условия/нормативы (законодательство, уголовный кодекс и пр.) правомерного применения силового ресурса. Пресекая нелегитимное насилие, обеспечивая верховенство закона и правосудие, государство (как форма политической самоорганизации общества) выступает важнейшим условием его выживания, развития и благополучия. При этом ключевую роль играет представительство массовых интересов в законодательном и политическом процессах. В новейшее время это нашло отражение в развитии партийно-парламентском процессе.

Однако ограничение насилия имеет свою цену. За воздержание от применения насилия социальные группы, обладающие потенциалом насилия, стремятся получить компенсацию в виде ренты. Механизмы создания ренты многообразны:

– ограничения в доступе (для других социальных групп) к приносящим доход природным и финансовым ресурсам, к экономической деятельности и собственности, к доходным, высокооплачиваемым должностям и видам деятельности;

– создание многообразных сословных привилегий для господствующих групп (в России – социальные лифты для детей элиты);

– ограничения в доступе к политической деятельности, поскольку политика определяет «правила игры» – формирование законодательства и правоприменения.

От Античности к Средневековью. Важнейшие этапы в развитии европейского общества связаны с постепенным расширением доступа внеэлитных слоев к многообразным ресурсам. Известно, что экономика Римской империи опиралась на труд рабов. Макс Вебер как особо важный факт отмечал: «...раб, живущий в казарме, лишен и собственности, и семьи». Столетия спустя, пишет классик, «мы находим раба в качестве сельскохозяйственного рабочего; и здесь он бесправен, и помещик имеет неограниченное право распоряжаться его рабочей силой... <...> ...Но мы встречаем одно коренное изменение... <...> ...он находится в крестьянском дворе, на предоставленной ему господином земле в качестве крепостного крестьянина. Ему возвращена семья, а вместе с семьей у него появилась и собственность». По мнению Вебера, это составило «цельный переворот в жизни низших слоев общества»³. Перемена в их экономическом положении обеспечила воспроизводство рабочей силы, что обусловило развитие аграрной экономики Европы.

Позднее буржуазные революции в европейских странах разрушили монополию феодалов на владение собственностью. Это открыло доступ к владению орудиями труда внеэлитным группам населения. Из прагматических соображений, стремясь увеличить свой доход, ремесленники совершенствовали орудия труда. Это позволило интенсифицировать трудовой процесс, а затем, по мере роста потока усовершенствований, перейти к механизации производства и машинным технологиям, что стимулировало развитие науки, а массовое использование ее достижений обеспечило научно-технический прогресс общества.

История России: мощное наращивание государственных ресурсов. К концу XX – началу XXI в. Россия обладала изобильными природными ресурсами: ей принадлежало около 30% мировых ресурсов при том, что население составляло 3% в составе населения Земли. Такое соотношение – результат многовекового расширения страны, в ходе которого государство наращивало все виды ресурсов, необходимых для успешного национального развития: территориальные, природные, людские, экономические, военные, властно-административные, позднее – образовательные, научно-технические, информационные, идеологические.

В правление Ивана III Русь сбросила чужеземное иго. Поиск эффективного ответа на вызов монгольского нашествия занял 250 лет, для чего потребовалось объединить удельные княжества и создать централизованное государство. Концентрация территориальных, экономических и военных ресурсов позволила создать Великое княжество Московское. При Иване IV Грозном были завоеваны Казанское ханство, Сибирь, присоединено Астраханское ханство. Это обеспечило прирост населения, огромное приращение земельных фондов, лесных и минеральных ресурсов, финансовые поступления за счет добычи пушнины.

Реформы Петра I создали национальную промышленность, регулярную армию и флот. Победа над Швецией обеспечила выход к берегам Балтики. При Екатерине II в ходе русско-турецких войн к России присоединены Крым и Малороссия, завоеван выход к берегам незамерзающего Черного моря; возросло население, в том числе в результате раздела Польши и присоединения к России ее восточных провинций. В правление Александра I Россия закрепила за собой роль ведущего государства Европы, одержав победу над наполеоновской Францией. При Александре II осуществлены Великие реформы, давшие мощный импульс экономическому и промышленному развитию России. В конце XIX – начале XX в. темпы роста промышленного производства составляли порядка 8% в год; производительность труда выросла в 4 раза; развернулось интенсивное железнодорожное строительство. В Первую мировую войну армия России на равных сражалась с мощной немецкой армией: дальше Киева на восток германские войска не продвинулись.

Как известно, в СССР была ликвидирована неграмотность, воспитаны миллионы квалифицированных инженеров; совершен мощный технико-технологический рывок; аграрная Россия преобразована в индустриальный СССР; одержана победа над гитлеровской Германией; создан надежный ракетно-ядерный щит, осуществлен прорыв в космос. Помимо экономических и финансовых ресурсов, государство сконцентрировало в своих руках контроль над организационно-политическими, образовательными, идеологическими, информационными ресурсами.

Однако ни Российской империю, ни Советский Союз все это не спасло – обе формы государственности рассыпались в течение одного столетия.

В России сформировался двухтактный исторический цикл «рывок – застой». Длительные периоды вялого отстающего развития вынужденно сменяли мощные импульсы догоняющей модернизации. Однако ни имперской бюрократии, ни советской номенклатуре,

ни постсоветским реформаторам не удалось запустить самоподдерживающийся процесс технико-технологической и социально-экономической динамики, обладающий убедительной внутренней мотивацией и исторической устойчивостью. При этом ускорение развития возникало по мере расширения властями доступа массовых слоев к национальным ресурсам.

Указ Петра Великого. Правление Петра I изобилует многообразными инновациями. Однако и среди них выделяется Указ императора от 1719 г. «О предоставлении всем и каждому прав разыскивать руды и минералы и строить рудники и металлургические заводы». Указ этот – яркий пример расширения доступа простых людей к ресурсам государства. Вопреки сословным ограничениям, наделение всех и каждого, включая крепостных, столь обширными правами имело по тому времени исключительное значение. Отсталость в развитии металлургии была прямой угрозой национальной безопасности, русской армии и флоту нужны были пушки. Шла война со Швецией (1700–1721), и в европейской дипломатии того времени циркулировало мнение: России уготована участь стать колонией Швеции – сильнейшей в военном отношении державы той эпохи.

Указ был обращен ко всему народу Российского государства» без всяких социальных различий. Не заблуждаясь относительно деловых качеств туземной бюрократии, Петр повелел, чтобы никоим образом губернаторы, воеводы и пр. начальники в рудокопные дела не вступали. Вместе с тем, стремясь создать наиболее благоприятные условия для развития промышленности, Петр указал, что собственник земли не вправе препятствовать эксплуатации природных ресурсов, в ней находящихся – его право собственности законодатель ограничил. Вся совокупность мероприятий отчетливо свидетельствует: император стремился обеспечить благоприятный инвестиционный климат. Тем самым в деяниях Петра I, как пишет Ключевский, проступает «безотчетная наклонность воспроизводить в нововведениях отзвуки минувшего»⁴.

В указе императора явственно прочитываются социокультурные механизмы, тормозящие национальное развитие. Прежде всего, отсутствие технических знаний по причине 700-летнего по сравнению с Европой опоздания России с созданием университетского образования. Но если первые 250 лет опоздания – это следствие монгольского ига, то последующие 450 лет – следствие охранительной позиции Русской православной церкви, отвергавшей европейскую рациональную науку, и государственной власти, находящейся под ее влиянием. Церковь не без оснований полагала, что

распространение европейского рационального знания подрывает основы православной веры. Недаром М.В. Ломоносов настаивал: «Духовенству к учению... не привязываться, а особливо не ругать наук в проповедях»⁵.

Вернемся к указу императора. Опасения заводчиков, не отнимет ли власть у них новые заводы – суть вековечное бесправие поданных перед лицом абсолютизма. Создавая отечественную металлургию для укрепления национальной безопасности, Петр I, опережая свое время, действовал в полном соответствии с новейшими социально-экономическими теориями XXI в. За прошедшие с тех пор три века в России от дел государственного управления была отодвинута церковь, создана система массового технического образования, решены задачи индустриализации, однако массовые слои населения все так же далеки от социально-экономического благополучия.

Россия: угрозы внешние и угрозы внутренние. Приведенные соображения свидетельствуют: на каждом этапе своего исторического движения Россия обладала либо создавала мощный экономический и военный потенциал. Ни одно вражеское нашествие – наиболее опасная форма внешней угрозы – не одержало над Россией окончательной исторической победы. От монголов Русь отбивалась 250 лет – итог известен; в 1612 г. изгнаны польские интервенты; отражено французское нашествие; повержен нацизм. Это свидетельствует о неопровержимом факте: с народом России можно сделать только то, что народ позволяет с собой сделать. Принципиально важно, что ни одно нашествие ни разу не сумело обрушить отечественную государственность. Более того, в ходе отражения агрессии она обретала новое историческое качество: создание централизованного государства (Великое княжество Московское); восстановление монархии (Московское царство); утверждение Российской империи в роли одного из лидеров Европы (первая половина XIX в.); завоевание СССР статуса второй сверхдержавы (вторая половина XX в.). В решающей степени это – результат сплочения народа для отражения внешней агрессии.

Тем не менее государство периодически распадалось под тяжестью внутренних угроз и проблем. Из этого следует: по ходу исторического движения критически значимыми для России становятся не столько внешние угрозы, сколько внутренние социальные проблемы и угрозы национальной безопасности. Во всех случаях распад государственности развивался по цепочке: длительное нарушение группами господства принципа социальной справедливости – отчуждение массовых слоев населения от государства – воз-

никновение острого кризиса / очередного исторического вызова (по Тойнби) – и либо активное участие массовых слоев в разрушении государственности (начало XX в.), либо их отказ защищать существующую исторически неэффективную государственность (конец XX в.).

Формирование властной монополии. Для отмеченной цикличности есть серьезные предпосылки, обусловленные особенностями отечественной политической культуры и характером власти. Согласно современным представлениям, социальная система определяется в момент ее формирования, тогда же складывается и поддерживающая ее политическая культура. Таковы механизмы формирования социальных сетей, из которых состоит «предгосударство». Институты возникают позднее, в ходе исторической практики, концентрируясь вокруг социальных сетей. Поэтому первоначальная сетевая конфигурация во многом определяет будущую внутреннюю и внешнюю политику государства. Этот процесс и есть та «зависимость от пути», о которой пишет Д. Норт⁶: общество во многом зависимо от ранних стадий своего развития, поскольку его изменению препятствует сложившаяся политическая культура.

В.М. Сергеев указывает на изначальный деспотизм русских господствующих элит. Со времен удельных войн X–XII вв. власть демонстрирует по отношению к подданным устрашающую жестокость и произвол, о чем свидетельствуют разгром москвитями Новгорода и Пскова, зверства опричнины, реформы Петра I, осуществленные с характерной жестокостью, царствование Анны Иоанновны с ее полицейской системой. Революция 1917 г., гражданская война, раскулачивание, насилие коллективизации, голодомор и др. события вновь подтвердили жестокий характер политической культуры России в XX в.⁷

Истоки столь беспощадного отношения власти к населению восходят к периоду колонизации среднерусской равнины скандинавами-варягами (русью), «жившими грабежом... охотой на местных жителей... и продажей в рабство коренного населения»⁸. По мере становления новгородско-киевского государства работорговля сокращается, т. к. гораздо выгоднее обкладывать русские деревни податью, чем похищать оттуда людей и продавать их в другие страны⁹. Однако изменение механизма получения прибыли едва ли существенно изменило менталитет основателей Киевского государства. В его основе были понятия, сформированные поколениями племенной военно-разбойничьей «демократии». Если основная масса вооруженной силы состоит из закаленных в битвах, хорошо вооруженных, сплоченных воинов, принадлежащих к пришлому

этносу и взимающих отнюдь не добровольную дань с местного населения, то такая социальная сеть неизбежно захватит власть, так как нет никаких противостоящих ей сил. История свидетельствует: монополия политической власти с неизбежностью влечет установление монополии групп господства на все прибыльные ресурсы и виды деятельности. Сформированный на заре государственности режим ограниченного доступа населения к национальным ресурсам действовал на протяжении всей отечественной истории, был воспроизведен он и в начале XXI в.

Последствия режима ограниченного доступа. Пример первый – *распад Киевской Руси*. Характеризуя резкое имущественное расслоение в эпоху Киевской Руси, Ключевский приводит пример общественной раскладки единовременного самообложения населения Великого Новгорода на оплату наемников: высший класс был обложен более чем в 100 раз тяжелее по сравнению с простыми гражданами. Создавая столь значительное имущественное расслоение, пишет Ключевский, такой порядок «не имел опоры в низших классах населения, которым он давал себя чувствовать только своими невыгодными последствиями»¹⁰.

Распад Московского царства. Смутное время русской истории – 14-летняя гражданская война (1598–1613). Поводом к смуте послужило отсутствие законного преемника на царский трон, однако глубинные причины трагических событий Ключевский видит во взаимной вражде, в резком социальном разъединении, в том, что «всякий значительный город стал ареной борьбы между низом и верхом общества... а Московское законодательство... не формулировало и не обеспечивало ничьих прав, ни личных, ни сословных»¹¹. Действительно, затянувшееся на 250 лет крепостное право – период острого ущемления массовых слоев в доступе ко всему многообразию ресурсов: от социально-экономических до образовательных.

Распад Российской империи. Империя прекратила свое существование в результате революции и кровопролитной гражданской войны, в ходе которых массовые слои приняли самое активное участие в разрушении самодержавной государственности. Предпосылки краха империи сложились исторически. Как пишет В.О. Ключевский: «...из реформ Петра вышли два враждебных друг другу направления, два склада мысли [общественного сознания. – С. М.], которые были обречены на борьбу друг с другом»¹². Остановимся лишь на двух факторах, исподволь толкавших империю к катастрофе: ограничения в доступе массовых слоев к материальным ресурсам и преднамеренное лишение населения доступа к образованию. Правящий класс империи, исходя из корыстных интересов, исто-

рически неоправданно затянул отмену крепостного права. Неслучайно В.О. Ключевский охарактеризовал реформы 1860 г. как «непростительно запоздалые». Земельная реформа носила половинчатый характер и не удовлетворяла нужды крестьян, что привело к массовым протестным выступлениям.

В начале XX в. по Европейской России широко разлился «аграрный террор»: крестьянскими волнениями были охвачены многие губернии, крестьяне громили и поджигали помещичьи имения, захватывали хлебные амбары, происходили вооруженные столкновения с полицией и войсками. «В деревне развернулась настоящая гражданская война. За 1907–1909 гг. сожжено 71% помещичьих усадеб и 29% хозяйств кулаков. В период с 1910 по 1913 г. сожжено 32% помещичьих усадеб и 67% кулацких хуторов»¹³. Столь массовые беспорядки не могли обойтись без жертв.

Саратовский губернатор П.А. Столыпин в отчете Николаю II признал: причины крестьянских волнений – малоземелье и тяжелое экономическое положение большинства крестьянства.

Все крестьянские беспорядки, агитация среди крестьян и самовольные захваты, возможны только на почве земельного неустройства и крайнего обеднения сельского люда. Грубое насилие наблюдается там, где крестьянин не может выбиться из нищеты. Там он обозлен и верит всякой пропаганде, а отчасти полагает, что насилием заставит власть имущих обратить внимание на свою обездоленность¹⁴.

Не менее ожесточенным был и «городской террор»: общее число государственных чиновников, убитых и покалеченных террористами, по данным А. Гейфман, с 1901 по 1916 г. – порядка 17 000; из них только в 1905–1907 гг. 2180 убитых и 2530 раненых¹⁵.

Не заблуждались правители и относительно роли массового невежества для сохранения московских порядков. У Г. Котошихина, в его описании царствования Алексея Михайловича, читаем:

Для науки... в иные государства детей своих не посылают, страшась того: узнав тамошних государств веры и обычаи и вольность благую, начали б свою веру отменять и приставать к другим (*обычаям*. – С. М.) и о возвращении к домам своим никакого бы попечения не имели и не мыслили... А который бы человек... сам или сына или брата своего послал в иные государства без ведомости, не бив челом государю, а такому бы человеку за такое дело поставлено было бы в измену¹⁶.

Н.М. Карамзин в записке для императора Александра I также весьма нелицеприятно пишет о политике имперской бюрократии, как о «давней традиции держать умы в невежестве, чтобы властвовать тем спокойнее»¹⁷. В итоге грамотными ко времени освобождения крестьян было менее 10% населения¹⁸.

Многовековое невежество стало одним из решающих факторов катастрофы имперской государственности. В.И. Ленин отчетливо понимал, чем можно увлечь за собой многомиллионное, малоземельное, беднейшее крестьянство – расправой с богатыми, разделом их земли, масштабным насилием. Поэтому еще осенью 1915 г. он предложил преобразовать империалистическую войну в войну гражданскую. В.И. Ленин преуспел в этой стратегии, так как насилие ментально было понятно миллионам неграмотных людей – поколениями они подвергались властному насилию. Что касается предлагаемых кадетами для переустройства России права и конституции, то они были для неграмотных крестьян культурной фикцией.

Распад Советского Союза. Крах коммунистического режима и последовавший за ним распад советского государства во многом стали следствием социально-экономической стагнации; бедности основной массы советского населения; острейшей нехватки жилья; хронического, растянувшегося на многие десятилетия дефицита предметов первой необходимости, в том числе продовольствия. В то же время для чиновников коммунистического режима действовали созданные еще при Сталине системы спецобслуживания, недоступные для рядовых граждан: внеочередное обеспечение жильем; закрытые товарораспределители с низкими ценами; ателье по индивидуальному пошиву одежды и изготовлению обуви; отдельное санаторно-курортное обслуживание; персональные автомашины.

Исторически тупиковый коммунистический режим, совершивший столь жестокие преступления массового террора против собственного народа, не вправе был рассчитывать на защиту со стороны народа. В СССР усилиями правящего режима было воспроизведено исторически традиционное отчуждение населения от власти, и потому в ходе кризиса 1991–1993 гг. народ не встал на защиту социалистического строя и целостности советского государства. Вторая сверхдержава распалась в условиях мирного времени, в отсутствие критически-значимых внешних угроз, защищенная мощнейшим ракетно-ядерным арсеналом и обладая всей полнотой государственного суверенитета.

Значимый фактор и национальная память: социально-властные отношения постсоветской России. Прослеживая динамику

социально-властных отношений в российской истории, чл.-кор. Н.И. Лапин указывает, что в период владычества Орды русский социум получил вирус авторитарной вседозволенности. По мере укрепления Московского княжества господствующие сословия все шире и с большей жестокостью применяли азиатские практики вседозволенности по отношению к русскому народу. Вседозволенность господствующих сословий препятствовала развитию общества, реализации его культурного потенциала. В конце XX в. была предпринята попытка радикальной трансформации России, однако основным ее поведенческо-институциональным содержанием вновь стала вседозволенность авторитарных слоев, включая быстро размножившиеся бандитские группы. С начала XXI в. правящий режим осуществляет консервирующую стабилизацию, сохраняя инерцию социальных практик российско-азиатского этатизма¹⁹. И сейчас подавляющее большинство населения России лишено свободного доступа к ресурсам – недрам, земле, основным фондам, финансам – и тем видам деятельности, которые формируются в ходе освоения этих ресурсов. Выводы ученых вынуждают признать: в России начала XXI в. вновь возникли социально-властные отношения, типологически подобные тем, что уже не однажды обрушили российскую государственность. Отсюда опасения острейших системных рисков при дальнейшем движении социума по традиционной исторической колее.

Заключение. Многовековыми усилиями народа Российское государство расширялось, наращивая многообразные ресурсы, необходимые для эффективного развития. Россия отразила все вражеские нашествия – наиболее опасную форму внешней угрозы. Тем не менее государство периодически распадается под тяжестью внутренних проблем и угроз. При этом продолжительность существования каждой следующей версии государственностикратно сокращается по сравнению с предыдущим циклом: последняя катастрофа пришлось на конец XX в.

В сложных, масштабных процессах большой длительности результат всегда обусловлен сложным взаимодействием многих причин. Одна из наиболее значимых причин периодического крушения государства – созданный еще в раннем средневековье правящим классом России режим ограниченного доступа к национальным ресурсам массовых слоев населения, что неизбежно останавливает национальное развитие. Монополия групп господства воссоздается при каждой смене формации: Древняя Русь – Московское царство – Российская империя – Советский Союз – буржуазно-демократическая Россия.

Сложилась ситуация иррациональная: при избытии национальных ресурсов миллионы россиян поколениями живут в бедности, а то и в откровенной нищете. В ходе постсоветских рыночных реформ режим ограниченного, привилегированного доступа не только воссоздан, но и ужесточен. Феномен «власти – собственности» остался незыблем.

Акционерно-ваучерная кампания привела к торжеству номенклатурной приватизации: реальными собственниками стали в первую очередь представители старой партийно-хозяйственной элиты... <...> Улучшить свою жизнь смогли в основном постсоветские элитные группы, у большинства же россиян уровень жизни... снизился²⁰.

При этом основная масса продуктивных активов фактически монопольно закреплена за правящим классом России. К 2015 г. основная масса экономически активных работников (94,3%) по-прежнему остается наемными и зависимыми от работодателей²¹, а число бедных по состоянию на начало 2016 г. оценивается в 23 млн человек. Режим ограниченного доступа распространяется не только на собственность, но и виды деятельности. Академик М.К. Горшков констатирует «практическое отсутствие у большинства молодых людей шансов (куда бы они ни шли работать) на изменение их жизни и профессиональных траекторий»²².

Группы господства, как и много столетий назад, цинично пренебрегают фундаментальным принципом устойчивости государства – принципом социальной справедливости. Неслучайно за годы постсоветских реформ, в процессе деградации отечественной экономики, Россия вышла на второе место (после США) по числу долларовых миллиардеров.

Принципиально изменить ситуацию способно лишь реальное представительство интересов массовых слоев населения в политико-правовом и партийно-парламентском законодательном процессах, которые определяют в конечном итоге политику, проводимую правительством. Однако это возможно лишь на основе качественного роста массовой политической культуры.

Примечания

¹ Цит. по: *Лейбниц Г.В.* Сочинения в четырех томах: Т. 3. М.: Мысль, 1984.

² *Норт Д., Уоллис Д., Вейнгагст Б.* Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Институт Гайдара, 2010.

- ³ Цит. по: Вебер М. Социальные причины падения античной культуры // Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 454–457.
- ⁴ *Ключевский В.О.* Сочинения: В 9 т. Т. 4: Курс русской истории. Ч. 4. М.: Мысль, 1989. С. 198.
- ⁵ *Морозов А.А.* Ломоносов. 5-е изд. М.: Молодая гвардия, 1965. С. 60.
- ⁶ *Nort D.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Oxford: Oxford University Press, 1991.
- ⁷ *Сергеев В.М.* Исторические истоки русской политической культуры // Политические исследования. 2012. № 4. С. 8.
- ⁸ Там же. С. 13.
- ⁹ Там же. С. 17.
- ¹⁰ *Ключевский В.О.* Курс русской истории: В 5 ч. М.: Соцэкгиз, 1956. Ч. 1. С. 191–284.
- ¹¹ Там же. Ч. 3. С. 17–58.
- ¹² Цит. по: *Пивоваров Ю.* Власть должна прислушиваться к мысли // Аргументы и факты. 2010. 26 мая.
- ¹³ *Ильин В.В.* Россия в сообществе мировых цивилизаций. М.: Университет, 2009. С. 28–29.
- ¹⁴ *Столытин П.А.* Всеподданнейший отчет саратовского губернатора: 1903–1904 гг. / Сост. А.Г. Бесов. М., 1993.
- ¹⁵ *Гейфман А.* Революционный террор в России: 1894–1917: Пер. с англ. М.: Крон-Пресс, 1997. С. 31–32.
- ¹⁶ *Котошихин Г.* О России в царствование Алексея Михайловича. 4-е изд. СПб., 1906. С. 53.
- ¹⁷ *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0120.shtml (дата посещения: 16.01.2014).
- ¹⁸ *Пушкарев Б.С.* Две России XX века: 1917–1993. М.: Посев, 2008. С. 18.
- ¹⁹ *Латин Н.И.* Гуманистический выбор населения России и центры внимания российской социологии // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 24–26.
- ²⁰ *Нуреев Р.М., Латов Ю.В.* Постсоветское институциональное развитие: в поисках выхода из колеи власти-собственности // Мир России. 2015. № 2. С. 50, 56.
- ²¹ *Смирнов С.Н.* Контекст социальных трансформаций в постсоветские годы: экономическая, институциональная и демографическая динамика // Мир России. 2016. № 1. С. 16.
- ²² *Горшков М.К.* Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 36.

Дихотомия рыночных и укорененных социальных связей как фактор образования и развития кластерно-сетевых организаций

Целью статьи является идентификация особенностей влияния рыночных (свободных) и укорененных социальных связей на образование и развитие эксплицитных и латентных кластерно-сетевых организаций в региональной экономике. Для обоснования выдвинутых в статье гипотез проведен детальный анализ опубликованных российских и зарубежных исследований, литературных источников. Выявлены закономерности роста интеграционных явлений в экономике региона, связанных с доминированием укорененных или рыночных социальных связей. Установлена степень влияния укорененности социальных связей между фирмами, расположенными в одном регионе, на их экономический рост. Предложена новая форма организации – «кластерно-сетевая организация». Предложен подход к идентификации кластерно-сетевых организаций, включающий социологические, культурно-исторические методы исследования и выявлена степень влияния укорененных и рыночных социальных связей на процессы образования кластерно-сетевых организаций.

Ключевые слова: укорененные социальные связи, рыночные социальные связи, кластеры, сетевая организация.

Большую часть первой половины XX в. исследователи теории организации концентрировались на таких формах организации, как иерархии и рынки. Иерархии и рынки выступают в качестве противоположных форм, между которыми находятся смешанные формы, далекие от идеала. К концу XX в. растущее понимание недостатков иерархий и рынков привело исследователей к более глубокому изучению промежуточных форм организационных структур. Тогда и появилась концепция сети как третьего

типа организационной структуры. Развитие сетевых организаций началось в 1980-х гг., когда международная конкуренция и технологические инновации вызвали масштабную реструктуризацию во всех отраслях. В рамках общей тенденции к дезинтеграции руководители экспериментировали с различными организационными структурами. Вместо того чтобы использовать оперативные календарные планы и передачу информации о ценах для координации деятельности внутренних подразделений, они обратились к контрактам и другим соглашениям для объединения внешних компонентов в различные типы сетевых структур.

Сетевые организации отличаются от организаций других типов рядом признаков. Во-первых, фирмы, использующие старые организационные структуры, предпочитают располагать всеми ресурсами, необходимыми для производства определенной продукции или услуг. В противоположность этому многие сетевые организации используют общие активы нескольких фирм, которые расположены в различных звеньях ценностной цепи.

Во-вторых, сетевые организации больше полагаются на рыночные механизмы, чем на административные формы управления потоками ресурсов. Однако эти механизмы – не просто взаимоотношения независимых хозяйствующих субъектов. На самом деле различные компоненты сети обмениваются информацией, кооперируются друг с другом, поставляют продукцию для того, чтобы удерживать определенное место в ценностной цепи.

В-третьих, подрядные сетевые организации предполагают более активную и значительную роль заинтересованных участников совместных проектов, что не только улучшает конечные результаты деятельности, но и способствует выполнению контрактных обязательств.

В-четвертых, сети представляют собой объединение организаций, основанное на кооперации и взаимном владении акциями участников групп – производителей, поставщиков, торговых и финансовых компаний.

Представленное ниже исследование логически требует выдвижения ряда гипотез, касающихся кластерно-сетевой формы организации. Каждая из сформулированных гипотез исследования сопровождается пояснениями, цель которых заключается в обосновании верности сделанного предположения либо в его опровержении. Приводится также некий набор доказательств сделанных предположений теоретического и эмпирического характера.

Гипотеза 1. Между сотрудниками фирм, расположенных в одном муниципальном образовании, существуют укорененные связи,

сформированные благодаря взаимному доверию, совместному решению проблем, обмену информацией.

Сетевые структуры состоят из множества участников, формально разрозненных, но зависящих друг от друга из-за ключевых ресурсов и поэтому создающих долгосрочное взаимодействие с целью обмена ими. С одной стороны, сетевые структуры отличаются от иерархий, поскольку чаще всего они не предполагают наличие властного центра, выступающего арбитром в конфликтах между участниками. С другой стороны, они отличаются от рынков тем, что в рамках сетей участники вступают в повторяющиеся долгосрочные взаимоотношения, основой которых чаще являются доверие и дипломатия. Именно доверие позволяет участникам строить и поддерживать взаимовыгодные связи и торговые отношения. Впрочем, доверие не возникает ниоткуда, скорее участники в рамках сети учатся доверять друг другу именно потому, что они вступают в повторяющиеся взаимовыгодные отношения. По мере того как участники воспринимают себя как часть сети, они начинают доверять друг другу и верят, что ни один член сети не будет действовать оппортунистически, что может навредить всей организации. Таким образом, в определенном смысле сети устанавливаются и укрепляются через постепенно улучшающуюся деловую репутацию. Участники вначале взаимодействуют для получения взаимной выгоды. Постепенно они устанавливают более тесные отношения и начинают друг другу доверять. Доверие упрощает их взаимодействие при последующих обменах. Они, в свою очередь, увеличивают доверие и, следовательно, укрепляют сеть. Более того, постоянное повышение деловой репутации зачастую приводит к тому, что участники сети начинают целенаправленно взаимодействовать с целью укрепления взаимоотношений. Когда стороны сталкиваются с разногласиями или неудачами, участники сетевой структуры пытаются преодолеть их, а не просто разрывают связи друг с другом.

Гипотеза 2. Существуют фирмы, которые для осуществления совместной производственной деятельности осознанно приняли решение о совместном размещении своих офисов (производств) на территории одного муниципального образования. Укорененность связей между фирмами, расположенными в одном муниципальном образовании, определяется исключительно их совместной производственной деятельностью. Чем более интенсивны связи между фирмами в рамках совместной производственной деятельности, тем эффективнее такие фирмы осуществляют стратегию партнерства для создания территориального кластера.

Одной из ключевых характеристик любой сети является взаимозависимость ее участников, при этом степень их взаимозависимости может различаться. Сети являются в большей степени кооперативными, если участники имеют примерно одинаковое количество ресурсов, тогда они представляют собой самоуправляющиеся объединения. Напротив, в случае, если один из участников имеет большее количество ресурсов и играет более значимую роль в сети, подобные сети управляются, в основном, этим ведущим участником. Возможен и другой сценарий, при котором независимый участник, например контролирующий орган, осуществляет контроль над сетью. Функция регулирования в данном случае ложится на участника, находящегося за пределами сетевой организации.

Гипотеза 3. Укорененные связи между сотрудниками фирм устанавливают особые личные отношения доверия и уважения.

Личные отношения между сотрудниками фирм создаются сильными деловыми связями. Сотрудники фирмы, которые поддерживают сильные укорененные связи с сотрудниками других фирм, склонны скорее доверять своим партнерам, чем сомневаться в их порядочности. Это касается, прежде всего, деловой стороны их взаимоотношений. Такая культура доверия пронизывает все аспекты деловой активности подобных фирм. Доверие распространяется не только на уже существующие связи, но и на все новые. Культура доверия во взаимоотношениях между сотрудниками фирм, расположенных в одном муниципальном образовании, основывается не на их территориальной близости, а на опыте деловых контактов, которые основаны на личных отношениях между индивидами. Доверительные личные отношения между сотрудниками фирм больше способствуют росту экономической эффективности партнерства, чем формальные деловые контакты. Интенсивность практического доказательства такого взаимовыгодного партнерства приводит к установлению укорененных связей между сотрудниками фирм. Такие же доверительные отношения проецируются сотрудниками фирм на все новые контракты и связи с сотрудниками своих новых партнеров. Таким образом, укорененные связи способствуют формированию культуры доверия в межфирменном взаимодействии. Исследователи теории организации в основном соглашаются с тем, что сети по существу более кооперативны и эгалитарны, чем рынки и иерархии. Сети заменяют рыночную конкуренцию доверием и сотрудничеством, участники взаимодействуют добровольно с целью получения взаимной выгоды. Сеть заменяет иерархическую цепь управления, характерную для иерархий, на более «плоскую».

Вне зависимости от того, выступают участниками люди или организации, они занимают более или менее равные позиции в сети и находятся в прямой зависимости друг от друга.

Рыночные агенты зачастую склонны скрыть крайне важную информацию, поскольку считают, что она может дать преимущество их конкурентам. В сетях же участники доверяют друг другу и поэтому свободно делятся необходимой информацией. В иерархиях информация, которая существует на более высоких уровнях, может слишком медленно перемещаться на нижние уровни, где в ней крайне нуждаются. В сетях в то же время может существовать меньше правил и процедур, ограничивающих распространение информации. В частности, сети часто используются для преодоления организационных и концептуальных границ: они предоставляют возможность различным субъектам объединяться для решения проблем, выходящих за рамки компетенции каждого отдельно взятого органа.

Сетевая форма организации может быть охарактеризована длительными отношениями, определенными этическими и ценностно-ориентированными положениями со стороны участников экономических отношений. Природа длительных устойчивых экономических отношений между агентами рынка, по мнению Р. Дора¹, предопределяется «духом гудвила» (т. е. тем, что мы можем обнаружить в человеческих взаимоотношениях, имеющих черты взаимного доверия и уважения). При таких отношениях покупатель будет стараться взаимодействовать с поставщиком, обращая его внимание на недостатки и особенности, и не будет просто менять каждый раз поставщика на нового. Покупатель и поставщик будут стараться осуществлять инвестиции в поддержку специфических отношений без заключения специальных контрактов (т. е. без легитимации положений, связанных с отношениями доверия), защищающих такие отношения. Это происходит потому, что одна сторона отношений ожидает, что другая не будет использовать доверие в оппортунистических целях. Пауэлл, в частности, утверждал², что норма взаимности является направляющим принципом, лежащим в основе сетевой формы организации.

Гипотеза 4. Межличностные отношения сотрудников фирм формируются на разных уровнях иерархии структуры управления.

Гипотеза 5. Сотрудники фирм, расположенных в том же муниципальном образовании и осуществляющих аналогичный вид экономической деятельности, поддерживают между собой исключительно деловые отношения.

Поскольку сети обеспечивают поток информации, они весьма полезны для мобилизации участников. С этой точки зрения сети позволяют участникам устанавливать новые контакты с другими участниками, тем самым создавая неформальные связи. Далее подобные связи приводят к тому, что все участники приспособляются друг к другу и учатся друг у друга, что может привести к их трансформации и расширению сети. Также сети предоставляют участникам независимость от централизованного контроля и свободу экспериментировать и создавать инновации.

Гипотеза 6. Предоставление особых условий для сотрудничающих с фирмой деловых партнеров в основном затрагивает выполнение фирмой заказов для ограниченного числа производителей.

Гипотеза 7. Фирмы-производители и фирмы-поставщики, образующие кластерную территориальную сеть фирм, расположенных в одном муниципальном образовании, используют в большей степени укорененные связи.

Несмотря на наличие преимуществ сетевых структур, они также обладают рядом недостатков. Одно из направлений критики заключается в том, что сети недостаточно стабильны. Доверие не гарантирует того, что все участники откажутся от оппортунистического поведения. Когда участники способны получить большую выгоду от нарушения норм и отношений в рамках сети, чем от следования им, это подвергает их огромному соблазну. Более того, в рамках неформальной структуры большинства сетей, в случае, если один участник поведет себя оппортунистически, другие участники не смогут обратиться к вышестоящей инстанции или договору, обеспечиваемому судебной защитой. Другое направление критики заключается в том, что сложность сетевой структуры приводит к отсутствию гибкости из-за того, что изменение в структуре сети зависит от согласия всех ее участников. Поскольку все участники взаимозависимы, отдельно взятый участник не может в одиночку изменить устоявшуюся структуру. Более того, поскольку каждый участник зависит от остальных, отдельные участники могут столкнуться с трудностями даже при изменении собственной стратегии. Сложность сетей разрушает координацию и контроль. Многие сети не имеют управляющего центра, поэтому они могут быть крайне фрагментированными.

Гипотеза 8. Основные возможности установления новых социальных отношений между сотрудниками разных фирм, расположенных в одном муниципальном образовании, обусловлены в большей степени случайными рыночными связями.

Социальные связи, существующие между сотрудниками фирм, расположенных в одном муниципальном образовании, способствуют созданию укорененных социальных отношений и, как следствие, могут стать причиной формирования кластерно-сетевых организаций. Социальные связи между индивидами одной социальной сети образуют обособленную латентную «кликку», которая может содержать в себе отдельные проявления сильных социальных связей на уровне социальных «мостов». Такие «клики» являются основой для образования устойчивых деловых связей между фирмами одного муниципального образования, а уже сама устойчивая социальная связь является причиной особых укорененных социальных отношений между разными социальными «кликами».

Когда фирмы поддерживают случайные связи, модели их взаимодействия порождают структуру, подобную рыночной, когда же отношения между ними строятся на укорененных связях, логика их взаимодействий порождает сети³. Если сравнить степень укорененности связей территориально-производственного комплекса и кластера предприятий, то первый обладает большей укорененностью связей, так как взаимодействие территориально-производственного комплекса строится вокруг одной цепи добавленной стоимости, а значит, является сетью. В противоположность этому, кластер предприятий строится на менее укорененных связях между членами. Внутренние взаимоотношения в кластере формируются не столько на основании производственных взаимодействий, а благодаря интенсивному знанию и инновационно-ориентированному обмену. Следует здесь упомянуть М. Грановеттера⁴, который утверждал, что анализ процессов в межличностных сетях позволяет наилучшим образом навести мосты между макро- и микроуровнями. На его взгляд, сила связи – это комбинация продолжительности, эмоциональной интенсивности, близости, или взаимного доверия, и реципрокных услуг, которые характеризуют данную связь.

Слабые связи играют значимую роль в создании социальной сплоченности и мобильности отношений. Подобная мобильность формирует развитую структуру слабых связей-мостов между более плотными кластерами, каждый из которых представляет собой реально функционирующую в определенном месте сеть. Таким образом, связи, которые возникают между социальными сетями, объединенными в кластеры, способны сформировать кластерно-сетевую региональную или межрегиональную организацию. Основным тезис, выдвигаемый М. Грановеттером, состоит в том, что «в среднем вероятность успешной передачи ресурса сильнее пострадает от удаления слабой связи, чем от удаления сильной»⁵. По его мнению,

«значимость слабых связей заключается в том, что те из них, которые являются локальными мостами, создают больше путей»⁶. Эти пути более короткие для перемещения ресурсов и информации. Ресурс попадет к большему количеству людей и пройдет более длинную социальную дистанцию при следовании через слабые связи, чем через сильные. Грановеттер полагал, что «положение индивидов с большим количеством слабых связей наиболее способствует распространению таких проблемных инноваций, поскольку некоторые из этих связей являются локальными мостами»⁷. Грановеттер утверждал, что «если разделить сеть субъекта на сектор, состоящий из сильных и не являющихся мостами слабых связей, с одной стороны, и сектор, состоящий из слабых связей-мостов – с другой, то можно работать в обоих направлениях. Косвенные контакты обычно достигаются через связи из второго сектора»⁸. Такие связи важны не только для возможностей субъекта манипулировать сетями, но также и потому, что они являются каналами, по которым к субъекту попадают социально удаленные от него идеи, влияние или информация.

Гипотеза 9. Каждая фирма определенного вида экономической деятельности должна иметь одного или нескольких партнеров, размещенных совместно на территории одного муниципального образования или административного округа, с которыми поддерживает как деловые, так и социальные связи.

Гипотеза 10. Фирма может поддерживать исключительно социальные связи с другими фирмами того же региона и осуществляющими аналогичный вид экономической деятельности.

В качестве доказательства верности выдвинутых выше гипотез заслуживает внимания исследование, проведенное Стюартом⁹. Изучив межорганизационные сети частных биотехнологических фирм, он пришел к выводу, что аффилированные отношения с ближайшими по альянсу партнерами увеличивают рыночную стоимость биотехнологической фирмы. Близость и наличие связей с другими зрелыми фирмами сети дает некоторые преимущества молодым фирмам: во-первых, такая связь повышает кредитное доверие для молодой фирмы, а также позволяет приблизиться к каналам движения ресурсов. Но если допустить, что такие связи для молодой фирмы играют роль каналов к необходимым ресурсам, то эффект от такой близости со зрелыми фирмами будет снижаться как для молодых, так и более старших фирм сети: они будут приобретать одинаковые преимущества от доступа к ресурсам. Старк¹⁰, изучив деятельность сетевых образований в Венгрии, пришел к выводу о том, что активы, а также ответственность фирм сети пе-

пераспределены внутри нее таким образом, что сама сетевая структура является подобием хеджирования против неопределенностей в политической и экономической среде. Старк предположил¹¹, что статусность и легитимизация внутри сети приобретаются не близостью к отдельным ее участникам, а благодаря перераспределению прав и ответственности, а также активов внутри сети в соответствии с многообразием и спецификой социально-политического и социально-экономического порядка. В свою очередь, Баум и Оливер¹² пришли к выводу о том, что связь с легитимным участником вне организационной популяции сети помогает институционализировать саму популяцию как целое образование. Маркусен и другие выдвинули идею¹³, что предпринимательские сети образуются чаще в границах района, а не межрайонно. Однако Лок выступил с противным мнением¹⁴, что все большее число предпринимательских сетей возникает между промышленными районами и государственными границами.

Гертлер¹⁵ назвал причины успешных взаимоотношений между производителями и потребителями технологической продукции (средств производства) за счет трех типов «близости».

1. *Географическая близость* (территориальная близость организаций).
2. *Организационная близость* (сотрудничество, взаимодействия, совместное обучение и общее рабочее пространство).
3. *Культурная близость* (общие ценности, язык общения, схемы коммуникаций, обычаи, схожие институты и социальные нормы).

В кластерно-сетевой форме организации сталкиваются две культуры: инновационная (культура долгосрочных отношений, адхократии) и традиционная (иерархическая, клановая). Достижение конгруэнтности двух культур – важный шаг в формировании кластерно-сетевой формы организации. Вот почему специально акцентируем внимание на культурном аспекте, говоря о потенциале развития кластерно-сетевой формы организации. Таким образом, мы сразу же обрисовываем контуры базиса, на котором «взрачивается» кластерно-сетевая организация. Интеграция двух социальных групп, являющихся адептами двух разных культур, – вторая задача в формировании стратегически устойчивой кластерно-сетевой организации. При этом отсутствие конгруэнтности, взаимная ригидность ценностно-нормативной структуры двух культур готовят почву для дезинтеграционных процессов в кластерно-сетевой организации. Географическая близость оказывает положительное влияние при внедрении инноваций на любые организации, но особенно на малый бизнес. Гертлер полагал¹⁶, что большое «расстояние» между фирмами (культурное, географическое или организационное) сни-

жает эффективность внедрения инноваций. Различия в социальной среде больше оказывают отрицательный эффект на инновации, чем иные типы различий. В то же время институты и правовая система относятся к важнейшим факторам, сокращающим различия организационных моделей, и приводят к росту эффективности инноваций. В итоге увеличение «расстояния» между фирмами приводит к росту издержек на инновации. По мнению Лэма, «различия глубоко встроены в контрастирующие национальные системы профессиональных компетенций, рынка труда и структуры профессий»¹⁷, а также нет доказательства того, что две организации-партнеры, невзирая на долготное сотрудничество, станут схожи по своим организационным формам или компетенциям. Наоборот, две организации со временем становятся более дивергентными в своих базовых и дополнительных возможностях. Файн и другие ввели понятие «электронная близость»¹⁸, которая означает «форму и интенсивность электронных коммуникаций между рыночными агентами». Они указывали на то, что «электронная близость может быть субститутом как для географической, так и для организационной близости».

Гипотеза 11. От вхождения в сеть с фирмами, расположенными в том же муниципальном образовании, сотрудники не получают никаких преимуществ и, наоборот, такое сотрудничество скорее наносит вред возможностям межличностного взаимодействия и неформальной коммуникации вне рамок деловых контактов. Выдвижение данной гипотезы играет принципиально важную роль в доказательстве значения совместного размещения фирм.

В отличие от экономистов, также исследовавших феномен снижения транзакционных издержек в рамках сетевых организаций, социологи предложили иную трактовку их планомерного снижения в сетях. Они полагали, что этому способствуют более тесные и доверительные отношения, чем контрактные условия. К преимуществам сетевой формы организации нужно отнести: качество социальных отношений между участниками; адаптивность субъектов сети к внешним изменениям; повышенную коммуникационную активность в сети, создающую большую внутреннюю скоординированность между участниками. По мнению Пфедфера и Новак¹⁹, неопределенность относительно действий конкурентов способна снизить сетевая форма организации. Перроу²⁰ выявил несколько социальных выгод, связанных с образованием сетей из малых фирм. Он отмечал, что сеть из малых фирм представляет индивидам больше автономии, ведет к меньшему неравенству при перераспределении благ, а также усиливает ощущение сообщества. Пауэлл и Брантли пришли к

выводу²¹, что сетевые организации способствуют более оперативному проникновению знаний.

Гипотеза 12. Сотрудники фирм, осуществляющих схожий вид экономической деятельности и расположенных в одном регионе, поддерживают между собой межличностные отношения, которые могут не быть связаны с непосредственной деятельностью фирм. В результате совместной работы с фирмами, расположенными в том же муниципальном образовании, сотрудники, прежде всего, создают надежное и взаимовыгодное межличностное взаимодействие, и менее всего ориентированы на совместную разработку технических регламентов (стандартов) или осуществление совместных лоббистских действий в органах государственной власти. Между сотрудниками фирм, расположенных в одном муниципальном образовании, существуют укорененные связи, сформированные благодаря взаимному доверию и совместному разрешению проблем. Спрос на компетенции провоцирует образование альянсов с более продвинутыми фирмами. Хэмел выдвинул предположение²² относительно образования альянсов и союзов для приобретения знаний и компетенций от фирм, которые их могут предоставить. Коэн и Левингаль предположили²³, что образующие альянс фирмы предпочтут совместное использование технологий, которые являются схожими по эволюции. Бейкер²⁴ попытался дать ответ на вопрос о том, что определяет предрасположенность экономических агентов к выбору сетевой формы управления. Изучив отношения между инвестиционными банками и их корпоративными клиентами, Бейкер вывел три типа интерфейса:

- отношенческий интерфейс, включающий стратегические связи с несколькими банками;
- транзакционный интерфейс, включающий кратковременные связи с большим числом банков;
- гибридный интерфейс, являющийся средним вариантом двух вышеперечисленных.

С точки зрения Бейкера, корпорации используют сетевую форму управления только тогда, когда они слишком слабы для того, чтобы адаптировать альтернативные формы, относящиеся скорее к транзакционному интерфейсу. Относительно важности опыта в сетевом сотрудничестве и формировании сети организации Доз²⁵ в 1996 г. доказал, что такие факторы, как уровень взаимосвязанности процессов (задач), схожесть в организационных культурах и общность организационных целей, влияют на возможности партнеров по альянсу учиться друг у друга. Схожей точки зрения придерживался Парке. Он полагал²⁶, что обучение и адаптация определяют

длительность (продолжительность существования) и эффективность альянса. Наиболее яркой иллюстрацией использования концепции доверия и ответственного поведения в контексте сетевого взаимодействия и сетевой формы организации может быть названа работа Б. Уцци²⁷, в которой изучается укорененность социальных связей, а также феномен отношенческой контрактации.

Б. Уцци утверждал, что «организационные сети работают в укорененной логике обмена, которая стимулирует экономическую эффективность через межфирменные ресурсные пулы, сотрудничество и координированную адаптацию, но может и, напротив, ухудшать экономические показатели, преграждая компаниям – членам сети доступ к новой информации и возможностям за пределами данной сети»²⁸. Укорененность отражает процесс, в ходе которого социальные отношения формируют экономическое действие.

Место организации в сети, структура этой сети и распределение укорененных отношений обмена влияют на эффективность таким образом, что она достигает своего пика по мере возрастания степени укорененности данной организации в сети. Это мнение противоречит тезису М. Грановеттера об эффективности слабых связей в социальных сетях.

По мнению Б. Уцци, тип сети, в которой включена организация, раскрывает имеющиеся в ее распоряжении потенциальные возможности, а позиция в структуре и поддерживаемые ею типы межфирменных связей определяют доступ к этим возможностям. Чем более интенсивны связи между фирмами в рамках совместной производственной деятельности, тем с большей уверенностью можно говорить о том, что такие фирмы реализуют стратегию партнерства для создания в будущем кластера. В связи с этим мы выдвигаем следующую гипотезу.

Гипотеза 13. Укорененность связей между фирмами, расположенными в одном муниципальном образовании, определяется исключительно их совместной производственной деятельностью.

В частности, Марсден считал, что «укорененность подразумевает ситуацию, когда обмены внутри группы подчинены воспродвигаящей социальной структуре, которая, ограничивая возможный набор действий и изменяя сами намерения участников относительно этих действий, влияет на экономическую эффективность способами, не охватываемыми ортодоксальными неоинституциональными экономическими моделями»²⁹. Степень укорененности в системе обмена определяет возможности и ограничения, специфические для сетевой формы организации и порождающие результаты, ко-

торые не могут быть предсказаны стандартными методами экономического анализа. По мнению Пауэлла и Смитки³⁰, укорененность связей смещает мотивацию участников от сиюминутной экономической выгоды в сторону обогащения связей отношениями доверия и реципрокности. А. Ларсон и С. Хелпер показали, что «через укорененные связи передается более насыщенная информация относительно стратегии, технологических ноу-хау и размера прибыли, что способствует обучению в процессе работы и интеграции производственного процесса...»³¹.

Результаты проведенного Б. Уцци исследования позволили сделать предположение, что «укорененные сети организаций предоставляют определенные конкурентные преимущества по сравнению с рыночными механизмами даже на производственных рынках, характеризующихся большим количеством взаимозаменяемых предприятий и низкими затратами на поиск информации и открытие бизнеса»³².

Гипотеза 14. Предоставление особых условий партнерам фирмы, располагающейся в одном с партнерами муниципальном образовании, свидетельствует о наличии между ними укорененных связей. Предоставление особых условий для сотрудничающих с фирмой деловых партнеров в основном затрагивает выполнение фирмой заказов для ограниченного числа таких производителей. Такие связи между фирмой и ее ограниченным числом партнеров свидетельствуют о высокой степени сетевого соединения первого порядка (концепция, обоснованная Б. Уцци). Относительно «сетевого соединения второго порядка» (также является концепцией Б. Уцци) фирмы-производители и фирмы-поставщики, образующие компактную территориальную сеть расположенных в одном муниципальном образовании фирм, пользуются укорененными связями. Такие укорененные связи между фирмами обладают высокой степенью сетевого соединения второго порядка, так как фирмы-производители размещают основной объем заказов у крайне ограниченного числа фирм-поставщиков.

Наряду с положительными качествами сетевой формы организации Б. Уцци описал механизм эволюционной деградации сети и ее участников по мере роста степени влияния укорененности связей. Б. Уцци, в частности, отмечает, что преимущества укорененности могут обернуться ее недостатками, относящимися к снижению экономической эффективности. Он утверждал, что, «если случайные связи становятся укорененными по мере того, как фирмы осознают преимущества от сотрудничества и взаимной адаптации, можно предположить, что как только укорененность достигнет опреде-

ленного порога, фирмы окажутся замкнутыми в сети, поскольку начнут торговать лишь с ограниченным числом входящих в нее партнеров. После достижения этого порога укорененности приток новой информации постепенно сокращается и в высокоукорененных сетях иссякает вовсе, так как связей с внешними контрагентами, которые потенциально могли бы привнести в сеть новые идеи, практически не остается. Со временем изоморфные процессы также снижают степень внутренней разнородности сети и усиливают организационную инертность. Таким образом, изменения для партнеров, входящих в сеть, оказываются затруднительными и слишком затратными»³³. Доминирование укорененности связей между фирмами сети является причиной повышения восприимчивости чувства долга, дружбы или предательства на человеческом, межличностном уровне. Эти чувства могут, как полагает Б. Уцци, стать достаточно серьезным фактором вытеснения экономических императивов в межорганизационном взаимодействии. Иначе говоря, из-за доминирования личных интересов индивидов в межорганизационных деловых отношениях рациональное экономическое поведение агента будет заменено на соблюдение временных клановых интересов какой-либо группы.

Фирмы могут взаимодействовать с множеством сетевых партнеров, каждый из которых получает небольшую часть общего числа заказов наблюдаемой фирмы или ограничится несколькими партнерами, каждый из которых получает значительную часть общего числа заказов. Уцци делает вывод, что «фирма, отдающая более 20–25% своих заказов одному партнеру, поддерживает с ним укорененные связи». Во всех иных случаях связи между фирмами будут иметь характер «случайных рыночных связей»³⁴.

На основании анализа распределения долей участия агентов в партнерских сетях Б. Уцци заключает, что «одни фирмы опираются на укорененные связи и организованы в сети, а другие придерживаются случайных рыночных связей и распределяют свои заказы среди множества партнеров по обмену»³⁵. Таким образом, присутствует либо рыночная, либо укорененная модель связей. Следующую гипотезу могут обосновать результаты проведенного Б. Уцци исследования.

Гипотеза 15. Сотрудники фирм считают, что развитие сильных укорененных связей может наносить вред эффективному развитию фирмы. Свободные от привязанности рыночные связи больше способствуют как экономическому росту фирмы, так и росту ее инновационности. По этой причине сотрудникам фирм запрещено вступать в межличностные отношения, т. к. они рассматриваются

как противоречащие интересам развития фирмы, нарушающие ее целостность и культурную самобытность.

Б. Уцци полагал, что «оптимальный для сети баланс между “недо” и “переукорененностью” (under and over embeddedness) – это некая комбинация связей обоих типов»³⁶. Объяснение такой комбинации связей следующая: с одной стороны, сети, образованные укорененными связями, выигрывают от доверия, совместного разрешения проблем, обмена насыщенной информацией. С другой стороны, сети, образованные на основе случайных рыночных связей, обеспечивают более широкий доступ к информации, циркулирующей на рынке, и дают больше возможностей для привлечения новых деловых партнеров. Из этого следует, что сети, комбинирующие случайные и укорененные связи, предлагают лучшие адаптивные возможности: укорененные связи способствуют координации и объединению ресурсов, в то время как случайные связи предотвращают изоляцию сети от движущих сил рынка. Следовательно, организации, являющиеся частью сетей, комбинирующих два типа связей, имеют более высокую степень выживаемости и безопасности, чем организации, являющиеся частью сети, склонной к какому-либо одному типу связи. Исследование Б. Уцци показало, что, хотя большинство фирм привычно прибегает к случайным рыночным связям, основная часть их заказов реализуется через укорененные связи.

Рыночный агент, имеющий одного или более партнеров, является элементом дисперсной сетевой организации, которая может состоять из некоторого количества взаимосвязанных кластеров. Свободные рыночные агенты обнаруживают схожие цели, которые стимулируют образовывать ассоциации по отраслевому признаку.

Внешние по отношению к фирме факторы (социальная и культурная среда, социальные связи) оказывают воздействие на формируемые сетевые структуры. Давление таких факторов способно образовать контур новой ассоциации рыночных агентов, в каком бы удалении друг от друга они ни находились. Ослабление внешнего давления со стороны социальных факторов в сети провоцирует в ней дезинтеграцию.

Возвращаясь к вопросу о природе сближения рыночных агентов, становится все более очевидным, что ответ следует искать не только и не столько в экономических причинах или каких-либо отраслевых внешних стимулах, а в тех явлениях, которые в большей степени латентны и связаны с межличностными и межгрупповыми связями, образующимися в ходе производственно-хозяйственной деятельности. Такие связи будут явными, в большинстве своем

слабыми, но именно они способны объединить свободных агентов в сети. Такие связи будут существовать между агентами, размещенными в совершенно разных регионах. Дисперсность как характеристика такой сети станет возможной благодаря объединяющей силе слабых социальных связей.

Так как мы допустили, что точка зрения М. Грановеттера на доминирование социальных сетей исходя из слабых связей верна и, следовательно, первичные процессы образования кластерно-сетевых организаций основаны исключительно на образовании социальных связей между рыночными агентами, то и обратные процессы дезинтеграции, по нашему мнению, начнутся именно с разрушения сформированных сильных связей. При этом с большей вероятностью распад должен начаться именно с сильных социальных связей, на которых основывается вся кооперационная производственная цепочка. Более длительное сохранение слабых связей, во-первых, обусловлено самой природой неявных связей в социальной сети и их чаще всего незначительным и менее интенсивным воздействием на целое образование, а во-вторых, кооперация, основанная на слабых связях, продолжает существовать на уровне индивидов даже после распада кластерно-сетевой организации. По этому поводу, в частности, В.Д. Могилевский писал, что «разрывы в системе произойдут по местам наиболее слабых связей между нормально функционирующими подсистемами и разрушению подвергнутся автономно неустойчивые элементы»³⁷.

Таким образом, можно заметить, что методология идентификации сетей фирм становится задачей междисциплинарной: культурологической, социологической, психологической, экономической, теории менеджмента и даже таких наук, как антропология и этнология. Методы, которые будут получены благодаря такому междисциплинарному подходу, будут способны выявлять не только существующие сети и сформированные ими кластерно-сетевые образования, но и зарождающиеся новые формы организаций.

Примечания

-
- ¹ Dore R. Goodwill and the Spirit of Market Capitalism // British Journal of Sociology. 1983. № 34. P. 76.
 - ² Powell W.W. Op. cit. P. 312.
 - ³ Powell W.W. Neither Market nor Hierarchy: Network Forms of Organization // Research in Organizational Behavior / Ed. by B. Staw, L.L. Cummings. Greenwich, CT: JAI Press, 1990. P. 301.

- ⁴ Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. Т. 10. 2009. № 4. С. 32.
- ⁵ Там же. С. 37.
- ⁶ Там же. С. 36.
- ⁷ Там же. С. 38.
- ⁸ Там же. С. 41.
- ⁹ Stuart T., Hoang H., Hybels R. "Interorganizational endorsements and the performance of entrepreneurial ventures". *Administrative Science Quarterly*, 44 (1999) / P. 315–349.
- ¹⁰ Stark D. Recombinant property in East European capitalism // *American Journal of Sociology*. 1996. 101. P. 993–1027.
- ¹¹ Ibid. P. 1024.
- ¹² Baum J.A., Oliver C. Institutional Embeddedness and the Dynamics of Organizational Populations // *American Sociological Review*. 1992. Vol. 57. P. 551.
- ¹³ Second Tier cities: Rapid growth beyond the metropolis / Markusen A.R., Lee Y.S., DiGiovanna S. (eds). Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 1999. P. 96.
- ¹⁴ Locke R.M. *Remaking the Italian economy*. Ithaca; NY: Cornell Univ. Press, 1995. P. 24.
- ¹⁵ Gertler M.S. "Being there": Proximity, organization, and culture in the development and adoption of advanced manufacturing technologies' // *Economic Geography*. 1995. Vol. 71. P. 12.
- ¹⁶ Ibid. P. 13.
- ¹⁷ Lam A. The social embeddedness of knowledge: Problems of knowledge sharing and organization learning in international high-technology ventures // *DRUID Working Paper*. 1998. No. 98–7. P. 36.
- ¹⁸ Fine C., Gilboy G., Oye K., Parker G. *Technology supply chains: An introductory essay*. Working Draft by the International Motor Vehicle Program at MIT Sloan School of Management. Cambridge, MA, 1995. P. 5, 11.
- ¹⁹ Pfeffer J., Nowak P. Joint-ventures and interorganizational interdependence // *Administrative Science Quarterly*. 1976. P. 401.
- ²⁰ Perrow C. Small firm networks // *Explorations in Economic Sociology* / Ed. by R. Swedberg. N.Y.: Russell Sage Found, 1993. P. 356.
- ²¹ Powell W.W., Brantley P. Competitive cooperation in biotechnology: Learning through networks? // *Networks and Organizations: Structure, Form and Action* / Ed. by N. Nohria, R. Eccles. Boston: Harvard Bus. Sch., 1992. P. 370.
- ²² Hamel G. Competition for competence and inter-partner learning within international strategic alliances // *Strategic Management Journal*. 1991. Vol. 12. P. 90.
- ²³ Cohen W.M., Levinthal D.A. Innovation and learning: The two faces of R&D // *Economic Journal*. 1999. P. 569–596; *idem*. Absorptive capacity: A new perspective on learning and innovation // *Administrative Science Quarterly*. 1990. Vol. 35. P. 128–152.
- ²⁴ Baker W.E. Market networks and corporate behavior // *American Journal of Sociology*. 1990. Vol. 96. P. 601–613.

- ²⁵ *Doz Y.L.* The evolution of cooperation in strategic alliances: Initial conditions or learning processes? // *Strategic Management Journal*. 1996. Vol. 17. P. 55–83.
- ²⁶ *Parkhe A.* Interfirm diversity, organizational learning, and longevity in global strategic alliances // *Journal of International Business Studies*. 1991. Vol. 22. P. 579–601.
- ²⁷ *Уцци Б.* Источники и последствия укорененности для экономической эффективности организаций: влияние сетей // *Анализ рынков в современной экономической социологии*. М.: ГУ ВШЭ, 2008. С. 208–252.
- ²⁸ Там же. С. 209–210.
- ²⁹ Цит. по: *Уцци Б.* Указ. соч. С. 211.
- ³⁰ Цит. по: *Уцци Б.* Указ. соч. С. 213.
- ³¹ Цит. по: *Уцци Б.* Указ. соч.
- ³² *Уцци Б.* Указ. соч. С. 224.
- ³³ Там же. С. 226.
- ³⁴ Там же. С. 234.
- ³⁵ Там же. С. 237.
- ³⁶ Там же. С. 227.
- ³⁷ *Мозилевский В.Д.* Методология систем: вербальный подход. М.: Экономика, 1999. С. 177.

Профессионально-ориентированные
коммуникативные сервисы Веб 2.0
как основа научно-образовательной
виртуальной среды нового типа
(на примере специализированных
профессиональных социальных сетей)

В статье проанализированы предпосылки и условия формирования и распространения специализированных профессионально-ориентированных социальных сетей как одного из наиболее значимых для развития современной научно-образовательной сферы компонентов Веб 2.0. Показано, как профессиональные социальные сети могут поменять всю концепцию современного образования и стать основой нового формата виртуальной образовательной среды (на примере научно-образовательных социальных сетей ResearchGate, Mendeley, Academia.edu).

Ключевые слова: Веб 2.0, социальные сети, профессиональные социальные сети, управление знаниями, виртуальная образовательная среда.

Интенсивное развитие и совершенствование технологий и сервисов Интернета, в первую очередь коммуникационных возможностей Веб 2.0, привело к вовлечению в активное информационное взаимодействие посредством Сети значительной части населения земного шара. На фоне этой глобальной тенденции симптоматично, что в десятку наиболее популярных в мире интернет-сайтов, помимо площадки электронной торговли Amazon и таких крупных поисковых систем, как Google и Baidu, входят также информационные продукты коллективного формирования знаний и управления информационными потоками. К ним относятся: интернет-энциклопедия Wikipedia, социальные сети Facebook и Twitter, многофункциональные (т. е. объединяющие возможности индивидуализированного поиска, информационного обмена и коллективного формирования информационных пространств) информационные порталы Qq.com и Yahoo, социальный видеосервис

Youtube (табл.). Эти данные свидетельствуют о существенно возросшей роли программных средств глобализации информационного обмена, поэтому важно понимать, что Глобальная сеть может и должна сегодня рассматриваться как особый механизм системы управления знаниями как в локальном, так и в глобальном масштабе.

В настоящий момент вопросы, связанные с осмыслением социальных последствий феномена сетевой коммуникации, который за очень короткое время превратился в явление глобального характера, стали одними из самых актуальных для современного информационного общества. Очевидно, что они выдвинулись на первый план в результате нового, довольно специфического этапа развития технологий Интернета, который получил название Веб 2.0. Своеобразным «полигоном» для апробации разрабатываемых технологий и наиболее часто ассоциируемым с «новым» форматом Интернета сервисом стала сфера социального сетевого взаимодействия (social networking) и реализуемые на этой базе разные типы социальных сетей (social networks).

Таблица

Наиболее популярные интернет-ресурсы по данным аналитической службы <http://www.alexa.com/topsites> (первые десять мест по состоянию на апрель 2016 г.)

Интернет-ресурс	Характеристика
Google.com	Глобальный интернет-сервис, обеспечивающий универсальный информационный поиск, а также предоставляющий доступ к наиболее популярным облачным сервисам
Youtube.com	Социальный видеосервис, обеспечивающий поиск видеофайлов, загрузку и обмен файлами, а также все социальные сетевые базовые опции
Facebook.com	Социальная сеть
Baidu.com	Китайский интернет-сервис, обеспечивающий универсальный информационный поиск на китайском языке, а также предоставляющий доступ к наиболее популярным облачным сервисам
Yahoo.com	Интернет-портал, предоставляющий возможности кастомизированного информационного поиска, а также доступ к базовым облачным сервисам
Amazon.com	Глобальная универсальная торговая площадка в Интернете

Окончание табл.

Интернет-ресурс	Характеристика
Wikipedia.org	Общедоступная многоязычная универсальная интернет-энциклопедия, реализованная на принципах Wiki. В настоящий момент – наиболее популярный и самый крупный справочный информационный ресурс (по данным сайта Alexa.com)
Google.co.in	Индийский интернет-сервис на базе Google, обеспечивающий универсальный информационный поиск, а также предоставляющий доступ к наиболее популярным облачным сервисам
Twitter.com	Социальная сеть для публичного обмена короткими заметками в формате SMS через специализированный Веб-интерфейс (т. н. микроблогинг)
Qq.com	Китайский информационный портал, предоставляющий возможности кастомизированного информационного поиска, а также доступ к базовым облачным сервисам

Как отмечали эксперты в августе 2016 г., современная аудитория одной из самых больших социальных сетей – Facebook – уже сравнялась с численностью населения Земли, проживавшего на нашей планете 100 лет назад¹. В последнее время в этой сфере также активно развивается и совершенно новое направление – специализированные профессиональные сети (professional social networks), последствия которого для мировой науки и образования только еще предстоит осознать. Однако, несмотря на общественный запрос, можно утверждать, что изучение коммуникативных особенностей сетевой функциональности пока только зарождается и не изобилует аналитическими публикациями. Поэтому в настоящей работе мы попытаемся проследить возникновение и развитие специализированных профессиональных социальных сетей, в которых, на наш взгляд, отрабатываются базовые универсальные модели формирования и управления новыми знаниями, а также проанализировать их потенциальную значимость для всей научно-образовательной сферы в целом.

В последнее время исследователи Глобальной сети повсеместно отмечают проявление тенденции по выдвиганию на первый план таких видов совместной коллективной деятельности, которые направлены на формирование в процессе межличностной коммуникации некоторого нового знания, в том числе неочевидного, что рассматривается как уникальная форма использования возможно-

стей Интернета². Поэтому так важно изучать сегодня постоянную эволюцию разных способов информационного наполнения Сети, среди которых наиболее важным представляется исследование наиболее востребованных форм социальной коммуникации. К ним относятся разного рода «облачные» сервисы, фолксонии и вики-сайты, мультимедийные базы знаний, сетевые онтологии, семантические и социальные сети и другие аналогичные формы сетевой активности. Отметим также, что на этой основе в последнее время активно развиваются разные инновационные образовательные проекты по формированию и управлению знаниями, в частности массовые онлайн-учебные курсы (МООС), специализированные профессиональные социальные сети и т. п.

Хотя появление специальных программных средств поддержки сетевой коммуникации и их внедрение в повседневную практику взаимодействия в Интернете массовых пользователей произошло достаточно давно (пробораз современных социальных сетей – Six Degrees.com – появился в 1997 г., а первая по-настоящему интернациональная социальная сеть LiveJournal – в 1999 г.³), до сих пор в современном обществе не выработано общего подхода к оценке социальной значимости этого феномена и не проведено его теоретического осмысления. Поэтому неудивительно, что само понятие вызывает неоднозначную и зачастую диаметрально противоположную общественную реакцию – от призывов немедленного внедрения формата сетевого социального взаимодействия во все сферы общественных коммуникативных практик до полного запрета на государственном уровне использования некоторых (или даже всех) видов социальных сетей. Заметим, что последнее, в частности, характерно, прежде всего, для тех обществ, в которых социальные сети рассматриваются как СМИ нового типа, основной целью которых является формирование особых «коммуникативных структур»⁴. Как пишет А.А. Калмыков:

Это [сервисы WEB 2.0. – Г. К.] скорее новая идеология, а не технология. Речь, следовательно, должна идти не о возможностях разнообразных сетевых сервисов, а о восприятии их аудиторией и возвращении на этой широко и быстро осваиваемой коммуникативной почве новых форм социальности и, возможно, политического поведения⁵.

К настоящему моменту опубликовано несколько полномасштабных исследований целого ряда наиболее распространенных в мире социальных сетей. В частности, одной из наиболее изученных с точки зрения механизмов функционирования, информаци-

онного наполнения, поведенческих стратегий и социально-психологических последствий для пользователей стала социальная сеть Facebook как наиболее глобальная и самая многочисленная (по корпоративным данным, за март 2016 г. более 1 млн пользователей ежедневно обращаются к этой социальной сети, 84,2 % всех ее пользователей проживают вне США и Канады⁶). В последнее время появились также исследования по национально ориентированным социальным сетям, в частности русскоязычной сети ВКонтакте, южнокорейской сети CyWorld, а также по некоторым другим подобным интернет-проектам и др.⁷ Для наиболее крупных и масштабных сетей были сформулированы основные статистические закономерности их формирования (напр. возможность/невозможность применения «теории шести рукопожатий») и определены базовые математические модели функционирования (в частности, адаптированная теория безмасштабных графов). На основе полученных данных были предложены методики использования возможностей социальных сетей в СМИ и рекламе, в сфере образования, в медицине, социальной работе, политической и идеологической сфере⁸. Возможные отрицательные последствия чрезмерного увлечения использованием социальных сетей для психологического и физического состояния пользователя также не были обойдены вниманием⁹.

Несмотря на определенный скептицизм по отношению к социальным сетям, практически все исследователи отмечают их уникальные возможности, в первую очередь, для управления информационными потоками и формирования нового знания, что нашло отражение в попытках представления специализированных социальных сетей как некоторого материализованного аналога «коллективного разума», характеризующего определенное сообщество¹⁰. Поэтому в самое последнее время в центр внимания и пользователей, и исследователей феномена социальных сетей переместились специализированные профессиональные сетевые сообщества и тематические социальные сетевые проекты, ориентированные на сферу образования и науки, в том числе такие, которые способны обеспечивать постоянно идущий и быстрый обмен результатами научных исследований¹¹.

Нам представляется, что для возникновения и беспрецедентно быстрого и широкого распространения специализированных профессионально-ориентированных социальных сетей необходимо было формирование целого ряда специальных предпосылок и условий. Мы считаем, что основные этапы, предшествовавшие расцвету глобальных специализированных социальных сетей, на

которых были заложены основы их функциональности, связаны с появлением следующих сервисов Глобальной сети:

1) создание и распространение средств онлайн-индексации (bookmarking) материалов, размещаемых в Интернете (в первую очередь, научных и образовательных ресурсов), и связанная с этим практика использования «облачных» сервисов;

2) выход на массового пользователя масштабных проектов по формированию научных и учебных электронных онлайн-интернет-библиотек;

3) создание программных «облачных» приложений для формирования и поддержания референциальных баз данных (персонализированных профессиональных каталогов индексируемых библиотечных ресурсов);

4) освоение массовым интернет-пользователем средств социального сетевого взаимодействия в применении к персональным библиографическим онлайн-каталогам: предоставление управляемого доступа к индексированным библиотечным ресурсам, обмен ссылками, а также коллективное их обсуждение (комментирование и аннотирование) самыми широкими кругами профессионально-ориентированных сообществ.

Рассмотрим более подробно каждый из вышеперечисленных факторов.

1. *Онлайновая индексация интернет-ресурсов и обмен ссылками.* Одним из первых программных средств онлайн-индексации материалов Интернета можно считать онлайн-интернет-сервис Delicious (первоначальное название del.icio.us, 2003 г.), немного позже появился аналогичный сервис Diigo (2006 г.). Оба сервиса бесплатно предоставляли зарегистрированным пользователям возможность составления персональных каталогов аннотированных «закладок» на любые понравившиеся сайты Интернета (internet-bookmarking), а также эффективные средства обмена своими «закладками» с другими пользователями Сети (т. н. social bookmarking).

Интерес к такого рода программным средствам в профессионально-ориентированных сообществах возник сразу же после их предъявления пользователям Глобальной сети. В первую очередь, новый сервис осваивали преподаватели средней и высшей школы, а также разработчики специализированных образовательных программ для бизнес-сообщества и программ повышения квалификации¹². Используя образовательный потенциал технологий формирования «социальных закладок», в разных странах на этой базе начали появляться прообразы специализированных учебных соци-

альных сетей с обширными хранилищами специально отобранных образовательных ресурсов, снабженных метаданными (авторскими «тэгами»), которые совместно создавали как сами педагоги, так и специалисты в области информации.

Таким образом, дистанционное обучение и компьютерная дидактика оказались той передовой областью, в которой специфические «облачные» технологии и новые программные средства и технологии «социальных закладок» начинают играть ключевую роль. На этой основе активно развивались другие программные приложения для распределенной коллективной работы, которые позволяли формировать, сохранять и поддерживать в актуализированном состоянии различные базы данных, в частности онлайн-вые тематические собрания ссылок на учебно-научные материалы.

Параллельно рассмотренным тенденциям и инновациям в Интернете стремительно расширяется сфера использования технологий блогинга (программных средств, позволяющих любому пользователю создавать и поддерживать в актуальном состоянии т. н. «интернет-дневник событий», а также комментировать публикации других авторов-блогеров). Поэтому можно утверждать, что на данном этапе ключевая роль в социализации накопленной с помощью механизма социальных закладок информации постепенно переходит к блогам, которые тем самым становятся своеобразной «школой» по распространению новых знаний, а также специальных знаний, умений и навыков цивилизованного социального интернет-взаимодействия (т. е. стандартов «электронного профессионализма», или “e-professionalism”). На основе практики блогинга в ряде профессионально-ориентированных сфер начинают формироваться локальные виртуальные сообщества, входящие в глобальную блогосферу, в которых отрабатываются специфические навыки коллективной обработки информации. Впоследствии эти навыки и умения легли в основу функционирования практически всех видов новых социальных сетевых сервисов, в том числе и профессиональных социальных сетей. Важно, что в соединении с технологиями социальных сетей, позволяющими комментировать и снабжать тэгами собранные ссылки, на базе коллективных и персональных библиотек-репозиториях достаточно быстро начинают формироваться разные варианты специализированных информационных гипертекстовых пространств, которые можно рассматривать как один из возможных вариантов виртуальной образовательной среды¹³. В этой области неопределимую помощь оказали традиционные библиотечные правила и нормативы для аннотирования и реферирования информации, в первую очередь научно-образовательной,

а также разработанные в этой сфере универсальные международные системы библиографического описания. Впоследствии этот многолетний опыт также нашел отражение в теоретических и практических исследованиях, посвященных особенностям формирования единой универсальной компьютерной системы метаданных, которую можно было бы применить к любому виду информационного продукта¹⁴.

2. *Интернет-библиотеки как предпосылка формирования специализированных профессиональных социальных сетей.* На базе разрабатываемых алгоритмов распределенной переработки информационных потоков достаточно быстро оказались востребованными новые пакетные сервисы, позволяющие издательствам и библиотекам реализовывать масштабные проекты по информационному обеспечению поиска и сохранения информации об имеющихся и появляющихся научных публикациях и изданиях. Эти сервисы обеспечивали каталогизацию и автоматическое реферирование и аннотирование в распределенных онлайн-электронных интернет-библиотеках всей хранящейся в них информации независимо от формы ее представления (традиционной печатной или цифровой, текстовой или мультимедийной и т. п.). Пионером в этой области выступил ведущий американский научный институт Institute of Scientific Information (ISI), в котором с конца 1950-х гг. изучаются тенденции развития научного знания и разрабатываются новые принципы наукометрии. На основе разработок этого института была создана специализированная поисковая интернет-платформа “Web of Science / Web of Knowledge”, объединившая реферативные базы данных публикаций в научных журналах (всего около 10 тыс. наиболее авторитетных и востребованных научных журналов), базы данных патентов, собрание монографий, материалов конференций и публикации в научных сборниках.

Наиболее важной частью платформенных сервисов WoS стал учет взаимного цитирования всех публикаций, входящих в охватываемые этой платформой базы данных. Этот показатель стал одним из наиболее востребованных для изучения тенденций развития и управления научным процессом информационных ресурсов, поэтому основным продуктом такого рода платформ (и впоследствии большинства цифровых электронных библиотек) стал автоматизированный мониторинг «индексов цитирования», самым известным из которых на сегодняшний день является индекс Хирша (h-index). Благодаря этой информации такие библиографические базы данных сегодня очень активно привлекаются также органами государственного планирования и организации науки и образования.

В них любой зарегистрированный пользователь достаточно оперативно и просто может получить интегрированную информацию по целому ряду параметров оценки эффективности научной работы. В частности, система позволяет генерировать отчеты о публикационной активности – научной производительности отдельных ученых, научных коллективов и организаций, об эффективности сложившихся международных научных коллективов, целесообразности планируемых научных коллабораций, о востребованности отдельных научных публикаций, влиятельности и авторитетности каждого ученого, работы которого представлены в базе данных. Общая оценка ученого представлена его рейтингом, вычисляемым на основе цитируемости работ исследователя, нормированной в зависимости от медианных показателей, отражающих типы и скорость информационного обмена в разных областях научного знания.

Впоследствии аналогичные поисковые интернет-платформы начали разрабатывать самые крупные и авторитетные мировые научные издательства (Elsevier, Springer, Wiley и др.), а также национальные и транснациональные специализированные коммерческие компании – агрегаторы научной информации (JSTOR, MUSE, EBSCO и т. п.). Вслед за ними целый ряд университетских издательств и национальных и международных компаний и фондов инициировали масштабные электронные библиотечные онлайн-проекты (например, Cambridge University Press, Oxford University Press, Taylor & Francis, а также аналогичный российский проект Российской научной электронной библиотеки – eLibrary). Актуальность всех подобных проектов потребовала выработки рекомендаций по формам и способам эффективной интеграции научных электронных онлайн-библиотек в современные учебные программы по использованию ИКТ в вузовском и послевузовском образовании.

3. *Социальные сервисы в онлайн-научно-образовательных интернет-библиотеках.* Быстрое и повсеместное распространение практики социальных закладок вместе с внедрением в процессы переработки информации библиотечных аналитических интернет-сервисов подготовило мировое научное сообщество к освоению новых универсальных программных решений. Эти решения обеспечили объединение в едином интернет-пространстве практик социальных закладок, технологии аннотирования и комментирования публикаций в системах социальной коммуникации (блогах), работу в персональных онлайн-библиотечных ресурсах с типовыми интернет-сервисами, формирующими пространство социальных сетей.

Одной из первых электронных онлайн-овых персональных библиотек такого типа стал проект Mendeley, разработанный учеными ряда университетов Великобритании в 2007 г. и приобретенный в 2013 г. Издательским домом Elsevier. Проект Mendeley (www.mendeley.com) предоставляет зарегистрированным пользователям, которыми могут быть представители образовательных учреждений любого уровня, находить, читать и каталогизировать в собственной «облачной» библиотеке заинтересовавшие их научно-образовательные ресурсы (статьи, проекты, неопубликованные рабочие материалы и т. п.), вести по каждому из ресурсов совместную работу с коллегами через предоставление коллективного доступа к отдельным статьям и материалам, экспортировать и импортировать данные из других электронных библиотек и репозиторий и формировать на основе своей библиотеки пристатейные списки использованной литературы, а также создавать свой профиль ученого, публиковать результаты собственных исследований, комментировать и обсуждать чужие научные публикации, размещать в своем профиле отзывы и рекомендации, задавать вопросы и отвечать на вопросы, публикуемые другими членами Mendeley-сообщества. Проект Mendeley оказался очень успешным в среде ученых и преподавателей, а также в среде студентов и аспирантов высших учебных заведений, его сообщество очень быстро расширилось и по состоянию на начало 2016 г. в его сети уже было зарегистрировано 4,6 млн пользователей. Вслед за успехом проекта Mendeley другая крупнейшая издательская и аналитическая корпорация Thomson Reuters также представила аналогичную платформу EndNote, которая, в отличие от Mendeley, является полностью коммерческим продуктом и, возможно, поэтому развивается не столь успешно.

4. *Специализированные профессиональные социальные сети.* Возникновение специализированных узкопрофессиональных социальных сетевых сервисов принято связывать с появлением сети LinkedIn (2003 г.), которая изначально позиционировала себя как специализированная социальная сеть для представителей бизнес-сообщества. За ней последовал целый ряд аналогичных проектов, предназначенных для самых разных целевых аудиторий (педагогов, физиков и химиков, историков и т. п.). Хотя большинство таких проектов не получило развития в дальнейшем, однако специализированные социальные сети, целью которых являлся обмен научными публикациями, распространение научной информации и – в идеале – формирование нового знания, напротив, оказались очень успешными. Этот факт вполне соответствует предсказаниям одного из наиболее авторитетных «гуру» в области Веб 2.0 Криса

Андерсона, который утверждал, что будущее Интернета связано не с появлением все новых и новых гигантских социальных сетей, а с тем, что мировому сообществу требуется бесконечное число микросоциальных сетей, которые будут специализироваться на отдельных тематических областях¹⁵. Феномен специализированных социальных сетей для ученых оказался настолько важным для академического сообщества, что ему даже была посвящена специальная статья в наиболее авторитетном в современном мире журнале “Nature”¹⁶.

Сегодня к таким научным социальным сетям, которые приобрели достаточно глобальные масштабы, относят: ResearchGate (9 млн. пользователей), Academia.edu (более 6 млн. участников) и социальный блок сети Mendeley (4,6 млн. пользователей)¹⁷. Эти три основные профессиональные научно-образовательные социальные сети принято называть «большой тройкой» – “big three”, формирующей костяк всего современного научного информационного пространства. Рассмотрим подробнее некоторые особенности использования и коммуникативные возможности этих сетевых социальных профессионально-ориентированных проектов.

Научная социальная сеть ResearchGate (2008 г.) – проект, с самого начала создаваемый под лозунгом «учеными для ученых», объединяет социальные сетевые сервисы с развитыми средствами обмена электронными референциальными базами данных научных публикаций, персональными динамическими рейтингами пользователей и рекрутинговыми информационными ресурсами. Одной из наиболее востребованных опций социальной сети ResearchGate является возможность задать вопрос и самому опубликовать ответ на любой другой вопрос, заданный пользователями сети, на общей ленте «вопросов-ответов». Эта функция сети является наиболее популярной и по данным опроса, проведенного журналом “Nature”¹⁸. Отмечают ее особую значимость и российские участники проекта, в частности в дискуссиях российских блогеров можно встретить утверждения, что самое «крутое» в ResearchGate – это «участвовать в обсуждении того или иного вопроса учеными из разных стран и учреждений, особенно если вопрос междисциплинарный, весьма увлекательно, и главное полезно – либо узнаешь что-то новое, будь то фактология или свежий взгляд на вопрос, во-вторых, если встречаешь в дискуссию, то нет-нет приходится с полки достать запылившийся учебник и освежить былое. <...> Лично мне гораздо интереснее сидеть там, чем в Контакте...» (Пост Антона Алипова на интернет-форуме ФИРАН)¹⁹.

Другой важной и пока уникальной особенностью проекта ResearchGate является возможность загрузить в свой профиль не только опубликованные научные статьи, автором/соавтором которых является пользователь (в том числе, препринты), но и статьи, которые по разным причинам не попали в печать, а также разноформатные исследовательские материалы и даже негативные данные экспериментов, которые также представляют большой интерес для работающих в этой области ученых. В 2009 г. ResearchGate предоставил пользователям возможность загружать недавно опубликованные статьи с полным соблюдением авторских прав.

Одной из отличительных особенностей проекта ResearchGate являются разработанные его создателями специальные программные средства семантического поиска, который позволяют заново проиндексировать не только ключевые слова, но и аннотации всех информационных ресурсов социальной сети а также материалов других ведущих интернет-репозиторий научных публикаций (PubMed, CiteSeer и т. п.). На основе найденных семантических соответствий пользователям предлагается возможность нахождения и установления новых контактов с другими участниками социальной сети, занимающимися близкими по тематике вопросами. Все эти возможности выводят профессиональную социальную сеть ResearchGate на лидирующие позиции в этой сфере, что позволило одному из основателей сети Джаду Мэдишу (Ijad Madisch) утверждать, что она «изменит весь научный процесс таким образом, который невозможно полностью предугадать» (“With ResearchGate we’re changing science in a way that’s not entirely foreseeable”)²⁰.

Другой крупный проект специализированной научной социальной сети – Academia.edu (2008 г.) – является также чрезвычайно популярным в современной академической среде, однако его пользователи существенно менее часто и регулярно, чем пользователи сети ResearchGate, взаимодействуют друг с другом на этой сетевой платформе²¹. Этот проект объединяет типичные социальные сетевые сервисы со средствами обмена научными публикациями, а также показателями востребованности и цитируемости размещенных в его базе публикаций. В отличие от большинства других специализированных профессиональных социальных сетей в проекте Academia.edu могут свободно регистрироваться любые заинтересованные лица, возможно поэтому около половины всех его участников – это аспиранты и студенты, а также так называемые независимые исследователи. Такое разнообразие в

профессиональной принадлежности участников социальной сети позволило выявить в результате специального исследования одно из наиболее важных и фундаментальных свойств специализированных профессиональных социальных сетей, а именно то, что они, будучи полностью виртуальными сообществами, в достаточно высокой степени коррелируют с практикой информационного взаимодействия в реальных профессиональных научных сообществах²².

Таким образом, можно констатировать, что за последние годы все базовые сервисы, которые определяют возможности и преимущества нового этапа развития Интернета – Веб 2.0 – активно проникают в повседневную профессиональную практику академического и образовательного сообщества. Помимо того что виртуальное «присутствие», как минимум, в одной из наиболее популярных специализированных профессиональных сетей постепенно становится не только желательным, но и во многих ситуациях (в частности, в сфере междисциплинарных исследований) обязательным для самопрезентации ученого / преподавателя, все большее число студентов и аспирантов постоянно обращаются к ресурсам разных специализированных социальных сетей. Мы считаем, что это делает их *de facto* одним из наиболее перспективных аналогов виртуальной образовательной среды нового поколения (VLE 2.0). В частности, специализированные социальные сетевые сервисы уже доказали свою эффективность на стадии формирования базовых образовательных и исследовательских знаний и навыков (умение находить и отбирать релевантную и актуальную информацию, навыки критического осмысления и анализа информации с разных точек зрения, освоение алгоритмов и технологий совместной коллективной работы, умение делиться информацией, корректно вести дискуссию и др.). Они, несомненно, окажут в самое ближайшее время решающее влияние на преобразование всей сферы образования и науки, что было отмечено еще в 2010 г. в отчете по вопросам образовательного потенциала Веб 2.0, подготовленного Европейской комиссией. В этом отчете прозвучал призыв изучать изменения и трансформации существующих образовательных моделей и организационных процессов в области науки и образования в результате массового освоения новых социальных сервисов Интернета, которые, в свою очередь, могут кардинально поменять всю систему управления научным процессом, сформировать новые алгоритмы оценки эффективности научных и учебных учреждений, изменить практику сертификации и аккредитации образовательных и научных учреждений²³.

- ¹ Эксперты: Аудитория Facebook сравнялась с населением Земли 100 лет назад // PLANET TODAY. 2016. 28 июля. [Электронный ресурс] URL: <http://planet-today.ru/novosti/tehnologii/item/46083-eksperty-auditoriya-facebook-sravnyalas-s-naseleniem-zemli-100-let-nazad> (дата обращения: 30.07.2016).
- ² *Патаракин Е.Д., Ярмахов Б.Б.* Веб 2.0 – управление, изучение и копирование // Образовательные технологии и общество. 2007. № 2. С. 245–258.
- ³ *Boyd D., Ellison N.B.* Social Network Sites: Definition History and Scholarship // Journal of Computer-mediated Communication. Vol. 13. Issue 1. 2007. P. 210–230. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/220438020_Social_Network_Sites_Definition_History_and_Scholarship (дата обращения: 30.07.2016).
- ⁴ *Калмыков А.А.* Интернет-журналистика в системе СМИ: Становление, развитие, профессионализация: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009.
- ⁵ Там же. С. 32.
- ⁶ *Воронкин А.С.* Социальные сети: эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общества. 2014. Т. 17. № 1. С. 650–675.
- ⁷ *Boyd D., Ellison N.B.* Op. cit.; *Воронкин А.С.* Указ. соч.
- ⁸ *Патаракин Е.Д., Ярмахов Б.Б.* Веб 2.0 – управление, изучение и копирование // Образовательные технологии и общество. 2007. № 2. С. 245–258; *Thibaut P.* Social network sites with learning purposes: Exploring new spaces for literacy and learning in the primary classroom // Australian Journal of Language and Literacy. Vol. 38. № 2. 2015. P. 85–93.
- ⁹ *Kuss D.J., Griffiths M.D.* Online Social Networking and Addiction: A Review of the Psychological Literature / Int. J. Environ // Public Health. 2011. No. 8. P. 3528–3552; *Муромцева А.В., Муромцев В.В.* Проблемы информационной безопасности в социальных сообществах в сети Интернет // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 3(5). С. 84–92.
- ¹⁰ *Lévy P.* Collective Intelligence: Mankind's Emerging World in Cyberspace. Perseus: Cambridge, MA, 1997.
- ¹¹ *Bik H.M., Goldstein M.C.* An introduction to social media for scientists // PLoS Biol. 11(4): [Электронный ресурс] URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3635859/> (дата обращения: 30.07.2016).
- ¹² *Farwell T.M., Waters R.* Exploring the use of social bookmarking technology in education: An analysis of students' experiences using a course-specific delicious // Journal of Online Learning and Teaching. 2010. Т. 6. № 2. С. 398.
- ¹³ *Churchill D.* Social bookmarking – repository – networking: Possibilities for support of teaching and learning in higher education // Serials review. 2009. Т. 35. № 3. С. 142–148.
- ¹⁴ *Hayman S.* Folksonomies and tagging: New developments in social bookmarking // Developing and Improving Classification Schemes: Ark Group Conference. Sydney, 2007.

- 15 *Anderson P.* What is Web 2.0? Ideas, technologies and implications for education // JISC Technology and Standards Watch. 2007. February.
- 16 *Noorden R.* Scientists and the Social Networks // Nature. 2014. Vol. 512. 14 August. P. 126–129.
- 17 *Mathews D.* Do academic social networks share academics' interests? // Times Higher Education. [Электронный ресурс] URL: <https://www.timeshighereducation.com/features/do-academic-social-networks-share-academics-interests> (дата обращения: 30.07.2016).
- 18 Ibid.
- 19 Интернет-форум ФИРАН: ResearchGate – что это? Зачем это? [Электронный ресурс] URL: <http://forum.lebedev.ru/viewtopic.php?p=87957&sid=61c86fb7c6f2047e1ec1d6881086c479#p87957> (дата обращения: 30.07.2016).
- 20 *Noorden R.* Op. cit. P. 126.
- 21 *Береснева Е.* Ученые и социальные сети: Материалы портала «Научная Россия». 24 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] URL: <http://scientificrussia.ru/articles/uchenye-i-socialnye-seti> (дата обращения: 30.07.2016).
- 22 *Thekwall M., Kousha K.* Academia.edu: Social Network or Academic Network? // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2014. No. 65(4). P. 721–731.
- 23 *Arquero J.L., Romero-Frías E.* Using social network sites in Higher Education: An experience in business studies // Innovations in Education and Teaching International. 2013. Vol. 50. No. 3. P. 239.

Институт наказания в виде домашнего ареста в уголовном праве Словакии

Целью статьи является комплексное исследование института домашнего ареста и его исполнения в словацком уголовном праве. Определено место наказания в виде домашнего ареста в системе наказаний словацкого уголовного кодекса, выявлены особенности домашнего ареста.

Ключевые слова: правонарушение, альтернативное наказание, уголовное право, система наказаний, институт домашнего ареста, лишение свободы, уголовный кодекс Словакии.

Уголовный кодекс Словакии 2005 г.¹ ввел новый вид наказания – домашний арест, являющийся альтернативой лишению свободы, который будет исполняться в семейной и рабочей обстановке. Следует отметить, что, по мнению Павола Томана, данный вид наказания имеет позитивные особенности, так как во время его исполнения осужденный не отторгается от своей семьи, не нарушает свой рабочий график и может обеспечивать нормальное существование своей семьи². Актуальность данной научной статьи обуславливает тот факт, что особенности системы видов наказаний Словацкой Республики, в том числе такой вид уголовного наказания, как домашний арест, практически не рассматривались в российской юридической литературе.

Наказание в виде домашнего ареста представляет собой важную альтернативу наказания в виде лишения свободы. Как указывает Дж. Горжак³, данный вид наказания должен быть назначен в тех случаях, когда с учетом всех обстоятельств дела для исправления преступника необходимо назначение наказания, ограничивающего его свободу, но в связи с особенностями его личности

не требуется полная изоляция от общества. В Словацкой Республике был первоначально введен только так называемый front-end тип (в мире встречаются два основных типа домашнего ареста). Один из так называемых front-end типов – это тот, который дает возможность осужденному отбыть полностью наказание в виде лишения свободы в своем жилище либо в домашней среде. Этот тип домашнего ареста применяется, например, в Австралии и Великобритании. Вторым основным типом является так называемый back-end тип, при котором осужденный подвергается домашнему аресту только после отбытия определенной части наказания в виде лишения свободы. Этот тип применяется, например, в США, Канаде, Швеции⁴, он дает возможность исполнять наказание в виде лишения свободы вне исправительного учреждения, в домашней среде.

После принятия закона 78/2015 о контроле исполнения некоторых решений техническими средствами и об изменении и дополнении некоторых законов возможность использования наказания в виде домашнего ареста была распространена и на так называемый back-end тип. Замена наказания в виде лишения свободы на наказание в виде домашнего ареста регулируется ст. 65а УК СР.

На наш взгляд, стоит сказать несколько слов о системе и видах наказаний, которые существуют в действующем словацком уголовном праве. На законодательном уровне в словацком уголовном праве не закреплено деление наказаний на основные и дополнительные, однако в теории уголовного права Словакии можно встретить деление наказаний на определенные группы. Чаще всего можно встретить следующие виды наказаний:

– наказания абсолютно определенные, для которых закон точно устанавливает вид и размер наказания, к таким санкциям относится, например, ч. 3 ст. 418 (Геноцид), ч. 3 ст. 144 (Заранее обдуманное особо тяжкое убийство), ч. 3, 4 ст. 419 (Терроризм и некоторые формы участия в терроризме);

– наказания относительно определенные, в которых размер наказания устанавливается в определенных границах, такие виды наказаний встречаются в словацком уголовном кодексе чаще всего;

– наказания абсолютно неопределенные, такие формулировки в УК Словакии отсутствуют, так как это пошло бы вразрез с принципом *nulla poena sine lege certa* (нет наказания без юридической формы).

В соответствии с правами осужденного, которые наказание ограничивает, можно разделить наказания на:

- затрагивающие свободу;
- затрагивающие имущество;

– наказания, связанные с лишением воинских, почетных или иных званий.

В зависимости от того, можно ли наказание назначить самостоятельно или только вместе с другим наказанием, выделяют следующие виды:

– самостоятельные наказания, или главные, которые можно назначить самостоятельно или наряду с другим наказанием; самостоятельно можно назначить подавляющее большинство наказаний, указанных в уголовном кодексе Словакии (речь идет о наказании в виде лишения свободы, обязательных работ, домашнего ареста, штрафа и т. д.);

– вспомогательные наказания, которые можно назначить только вместе с другими видами наказаний, например, наказание в виде лишения почетных титулов и наград или наказания в виде лишения воинских и иных званий, а также наказание в виде запрета на участие в публичных мероприятиях.

В соответствии с тем, соединено ли наказание с альтернативным (заменяющим) наказанием или нет, можно разделить наказания на:

– наказания без альтернативы, такие как лишение свободы, лишение имущества, лишение вещи, запрет деятельности, запрет проживания и т. д.;

– наказания с альтернативой, это такие наказания, которые можно заменить наказанием в виде лишения свободы, если осужденный не выполнит условия, предусмотренные в соответствии с назначенным наказанием (наказание в виде домашнего ареста и обязательных работ).

В соответствии с возрастом лица, совершившего преступление, можно разделить наказания на:

– наказания, которые можно назначить совершеннолетним, речь идет обо всех наказаниях, указанных в ст. 32 УК СР;

– наказания, которые можно назначить только несовершеннолетним, речь идет о наказаниях, указанных в ст. 109 УК СР, и это наказание в виде обязательных работ, штрафа, лишения вещи, запрета деятельности, запрета на участие в публичных мероприятиях, депортации, домашнего ареста и лишения свободы.

Кроме того, в словацком уголовном праве субъектом преступления может быть как физическое, так и юридическое лицо, поэтому наказания можно разделить на наказания, которые могут быть назначены физическим лицам, и наказания, которые могут быть назначены юридическим лицам. Наказания, которые назначаются физическим лицам, указаны в ст. 32 УК СР, к ним, в частности, относятся:

- а) лишение свободы;
- б) домашний арест;

- в) обязательные работы;
- г) штраф;
- д) конфискация имущества;
- е) конфискация предметов, являющихся предметами и средствами преступления;
- ж) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- з) запрет проживания на определенной территории;
- и) лишение права участия в общественных мероприятиях;
- к) лишение почетного звания и государственных наград;
- л) лишение воинского или специального звания;
- м) выдворение.

Наказания, которые назначаются юридическим лицам, закреплены в ст. 10 Закона «О юридической ответственности юридических лиц»⁵, и к ним относятся:

- а) ликвидация юридического лица;
- б) конфискация имущества;
- в) выемка предмета;
- г) взыскание;
- д) запрет деятельности;
- е) запрет на получение дотаций или субвенций;
- ж) запрет на получение помощи и поддержки, предоставляемой из фондов Европейского союза;
- з) запрет на участие в государственных закупках;
- и) публикация обвинительного приговора.

Суд может назначить наказание в виде домашнего ареста в следующих случаях: в виде самостоятельного наказания, а также в виде замены лишения свободы на домашний арест. Так, для замены лишения свободы на домашний арест необходимо, чтобы выполнялись следующие условия:

- а) осужденный во время исполнения наказания выполнял свои обязанности и своим поведением показал исправление;
- б) осужденный отбыл одну треть назначенного наказания в виде лишения свободы;
- в) остаток неотбытого наказания в виде лишения свободы не превышал двух лет;
- г) в отношении осужденного не применялась условная отсрочка исполнения приговора в виде лишения свободы с пробационным надзором, который был вынесен после постановления о неисполнении условий испытательного срока во время условного освобождения от исполнения приговора в виде лишения свободы;
- д) осужденному не было заменено наказание в виде домашнего ареста на наказание в виде лишения свободы;

е) осужденный ранее не отбывал наказание в виде лишения свободы.

При этом изменить лишение свободы на домашний арест может только суд и только осужденному за уголовный проступок (prečin). Суд заменяет остаток наказания в виде лишения свободы на наказание в виде домашнего ареста таким образом, что один день лишения свободы равен одному дню домашнего ареста.

Суд может в соответствии с ч. 1 ст. 53 назначить лицу, совершившему уголовный проступок (prečin), наказание в виде домашнего ареста сроком до двух лет в качестве самостоятельного вида наказания.

Следует отметить, что в словацком уголовном праве существует понятие «наказуемое деяние» (trestný čin), под которым понимается «противоправное деяние, признаки которого приведены в настоящем законе, если закон не гласит иного» (ст. 8 УК Словакии). Наказуемое деяние в свою очередь делится на проступок (prečin) и преступление (zločin) (ст. 9 УК СР).

В соответствии со ст. 10 УК Словацкой Республики, проступок – это уголовное преступление, совершенное по неосторожности или умышленное уголовное преступление, за которое закон предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет. При этом в ч. 2 ст. 10 отмечается, что речь не идет о проступке, если данный способ исполнения деяния и его последствия, а также обстоятельства, при которых было совершено деяние, степень виновности и мотив преступника не являются значительными.

Под преступлением понимается умышленное уголовное преступление, за которое закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет, кроме того, преступлением является также более суровый проступок, совершенный умышленно и при котором предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет. Преступление, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более десяти лет, считается особо тяжким.

Кроме того, что суд назначает домашний арест лицу, совершившему уголовный проступок, сроком до двух лет, должны быть соблюдены следующие условия:

а) при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности совершенного уголовного проступка, личность виновного и обстоятельства, при которых совершено преступное деяние;

б) лицо, совершившее преступление, дало письменное обязательство, что в назначенное время будет пребывать в жилище по

указанному им адресу и при осуществлении контроля окажет необходимое содействие;

в) лицо, совершившее преступление, выполняет условия исполнения контроля техническими средствами.

Первое условие соотносится с принципом *ultima ratio*, который закреплен в теории словацкого уголовного права и в соответствии с которым более строгое наказание назначается только в крайнем случае. При этом суд должен в каждом конкретном случае учитывать характер и степень общественной опасности совершенного уголовного проступка, а также личность лица, совершившего преступление, и обстоятельства, при которых оно было совершено. Как правило, данный вид наказания назначается лицам, впервые совершившим преступление в виде уголовного проступка.

Вторым условием является письменное обязательство лица, совершившего преступление, что в назначенное время он будет находиться по назначенному адресу. Кроме указанного, лицо, совершившее преступление, берет на себя обязательство, что окажет необходимое содействие при исполнении наказания.

Условия исполнения контроля наказания домашнего ареста техническими средствами регламентируются законом № 78/2015 «О контроле исполнения некоторых решений техническими средствами и об изменении и дополнении некоторых законов»⁶, действующим с 1 января 2016 г. Согласно ст. 2 указанного закона под контролем техническими средствами понимается проверка соблюдения запретов, обязанностей или ограничений, назначенных решением суда, посредством технических средств и центральной мониторинговой системы.

Под техническими средствами понимается оборудование или его совокупность, позволяющие на условиях, установленных этим законом, контролировать соблюдение исполнения ограничений, указанных в решении суда.

В соответствии со ст. 3 данного закона техническими средствами являются:

- личное идентификационное оборудование;
- оборудование по контролю за присутствием в месте исполнения наказания;
- оборудование по определению положения контролируемого лица;
- оборудование по контролю за приемом алкоголя;
- оборудование голосового заверения присутствия контролируемого лица;
- оборудование сотрудника службы пробации и медиации.

Контроль техническими средствами можно исполнять, если выполнены материально-технические условия их использования (ч. 1 ст. 12 Закона о контроле техническими средствами). Так как одним из условий закона для назначения домашнего ареста является выполнение условий исполнения контроля техническими средствами, домашний арест всегда связан с контролем его исполнения техническими средствами. В противном случае назначение домашнего ареста невозможно.

Как указывалось выше, размер домашнего ареста ограничен максимальной верхней границей в два года, при этом следует отметить, что минимальный предел наказания в УК СР не указывается.

Положение ч. 2 ст. 53 УК СР регламентирует, что является содержанием домашнего ареста. В соответствии с положениями статьи в период отбывания наказания осужденный обязан:

- а) во время, которое определит суд, пребывать в своем жилище, в том числе в прилегающих к нему внешних территориях;
- б) вести правильный образ жизни;
- в) подвергаться контролю техническими средствами.

Из смысла закона следует, что суд наряду с указанием сроков данного наказания должен назначить и конкретное время, когда осужденный должен оставаться в своем жилище, например: «каждый рабочий день с 17.00 до 6.00 следующего дня, а в выходные дни, в течение всего дня».

Время, в течение которого осужденный должен находиться в своем жилище, суд определяет в приговоре. При этом следует отметить, что дефиницию понятия «жилище» уголовный кодекс не содержит. УК определяет только преступление, совершенное в жилище как «совершенное в доме или квартире или в иных помещениях, служащих для проживания, в том числе помещений и участков, к ним принадлежащих, если они как часть жилища закрыты» (ч. 5 ст. 122 УК СР). Суд должен в приговоре точно установить площадь, на которой осужденный должен в конкретное время находиться, таким образом, чтобы не допускались какие-либо разночтения. Исполнение наказания в виде домашнего ареста в жилище направлены на то, чтобы не нарушались семейные и трудовые связи осужденного.

В соответствии с п. 3 ст. 53 суд может во время исполнения наказания в виде домашнего ареста назначить соответствующие ограничения или обязанности, указанные в ч. 3, 4 ст. 51 УК СР.

К таким ограничениям относятся:

- а) лишение права участия в общественных мероприятиях;
- б) потребление алкогольных напитков и прочих наркотических средств;

в) лишение права встречаться с личностями, оказывающими негативное влияние на виновного, а также с соучастниками либо участниками преступления;

г) запрет посещения тех мест, где виновным было совершено преступление;

д) лишение права участвовать в азартных играх и пользоваться игральным автоматом, а также делать ставки;

е) контактировать с конкретным лицом в какой-либо форме, в том числе посредством электронной почты или иными аналогичными средствами.

К обязанностям в соответствии с ч. 4 ст. 51 УК Словакии относятся:

а) не приближаться к потерпевшему на расстояние менее чем пять метров и не находиться подолгу вблизи места жительства потерпевшего;

б) выселиться из квартиры либо дома, куда виновный противозаконно заселился либо где противозаконно остановился;

в) возместить в течение испытательного срока нанесенный ущерб;

г) выплатить в течение испытательного срока долг либо задержанные алименты;

д) лично либо всенародно принести извинения потерпевшему;

е) в течение испытательного срока приобрести определенную профессиональную квалификацию либо принять участие в курсах повышения квалификации;

ж) совместно с лицом, отвечающим за пробацию или медиацию, либо с другим специалистом поучаствовать в программе социального обучения или в другой воспитательной программе;

з) пройти курс лечения от наркотической зависимости в случае, если в отношении виновного не применялись принудительные меры медицинского характера;

и) в течение испытательного срока пройти курс психотерапии либо принять участие в психологическом тренинге;

к) в течение испытательного срока устроиться на работу либо подать заявление о приеме на работу и предоставить подтверждающие доказательства;

л) в назначенное время по месту жительства явиться в отделение полиции, в случаях обоснованной необходимости явиться повторно.

В течение отбывания наказания в виде домашнего ареста осужденный может покинуть свое жилище только по предварительному согласию службы пробации и медиации и только по убедительной причине и на необходимое время. Это время засчитывается в отбытие наказания.

Если существует неотложная необходимость, осужденный может покинуть жилище на некоторое время (не более чем на 48 часов), но только при выполнении основного условия, которым является согласие сотрудника службы пробации и медиации (ч. 6 ст. 435 Уголовного порядка). Уголовный кодекс не указывает, что относится к неотложной необходимости, однако речь должна идти о наличии единичной или случайной ситуации.

Если осужденный не выполняет ограничения, либо обязанности, вытекающие из наказания в виде домашнего ареста, суд заменяет его на лишение свободы (ч. 53 ст. 5 УК СР). Суд обязан выслушать осужденного перед тем как принять решение о замене наказания или его остатка на лишение свободы, т. е. такое решение не принимается автоматически. Поэтому однократное нарушение некоторых из указанных условий не должно сразу же являться основанием для замены наказания, но суд в рамках рассмотрения дела должен, как правило, дать оценку, какова причина замены домашнего ареста на лишение свободы. При замене домашнего ареста учитывается следующее: неисполненный день домашнего ареста равняется одному дню лишения свободы. Суд единолично, в соответствии с количеством дней домашнего ареста, назначает лишение свободы.

Если осужденный после исполнения половины наказания в виде домашнего ареста попросит об освобождении от отбывания оставшегося срока наказания, суд в течение 30 дней должен принять соответствующее решение.

Исполнение наказания в виде домашнего ареста закреплено в ст. 435, 435а уголовно-процессуального кодекса (уголовного порядка) Словацкой Республики⁷, а также в статье 79а Постановления Министерства юстиции СР № 543/2005 «Об административном и канцелярском порядке (процессе) для районных судов, краевых судов, Специального суда и воинских судов»⁸. В соответствии с ч. 2 ст. 435 уголовно-процессуального кодекса Словакии контроль за исполнением домашнего ареста уполномочен осуществлять сотрудник службы пробации и медиации, а осужденный обязан ему содействовать. Председатель суда может приостановить исполнение домашнего ареста на необходимое время при наличии оснований, которые препятствуют исполнению наказания. Период, во время которого исполнение наказания в виде домашнего ареста было приостановлено, не зачитывается в период отбывания наказания.

Таким образом, подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что одной из главных особенностей наказания в виде домашнего ареста является то, что он выступает одной из главных альтернатив для наказания в виде лишения свободы.

Также следует отметить, что данный вид наказания назначается на срок до двух лет, при этом нижняя граница данного наказания законом не определена. Данный вид наказания назначается только за уголовный проступок, при этом суд при назначении домашнего ареста учитывает характер и степень опасности деяния, личность преступника, а также обстоятельства его совершения.

Таким образом, можно сделать вывод, что на основании перечисленных критериев классификации наказание в виде домашнего ареста относится к относительно определенным видам наказания, к наказаниям, затрагивающим свободу, к самостоятельным наказаниям, к наказаниям, для которых существует альтернатива, к наказаниям, которые могут быть назначены как несовершеннолетним, так и лицам, достигшим 18 лет, и, наконец, к виду наказаний, которые могут быть назначены только физическим лицам.

Контроль за исполнением этого наказания возлагается на сотрудника службы пробации и медиации.

Примечания

- ¹ Trestný zákon, Zákon č. 300/2005 Z.z., Uverejnené v Zbierke zákonov č. 129/2005 strana 3002.
- ² Harald S., Pavol T., Ondrej S. Trestný zákon. Stručný komentár. Druhé, prepracované a doplnené vydanie. Bratislava: IURA EDITION, 2010. S. 155–156.
- ³ Horák J. Domaci vezení a elektronická kontrola odsouzených // Trestní právo. 2005. č. 12. S. 7.
- ⁴ В некоторых случаях должностные лица могут направлять уже осужденных правонарушителей в альтернативные программы условно-досрочного освобождения и пробации.
- ⁵ Zákon z 13. novembra 2015 “O trestnej zodpovednosti právnických osôb a o zmene a doplnení niektorých zákonov” // Právny a informačný portál Slov-Lex. [Электронный ресурс] URL: <https://www.slov-lex.sk/pravne-predpisy/SK/ZZ/2016/91/20160701.html> (дата обращения 16.10.2016).
- ⁶ Zákon z 19. marca 2015 okontrolovýkonuniektorých rozhodnutí technickýmipros-triedkamiaozmeneadoplňení niektorýchzákonov // ASPI Wolters Kluwer. [Электронный ресурс] URL: <http://www.noveaspi.sk/products/lawText/1/83949/1/2> (дата обращения 16.10.2016).
- ⁷ Trestný poriadok Zákon č. 301/2005 Z.z., Uverejnené v Zbierke zákonov č. 129/2005 strana 3098.
- ⁸ Vyhláška č. 543/2005 Z.z. Ministerstva spravodlivosti Slovenskej republiky o Spravovacom a kancelárskom poriadku pre okresne súdy, krajské súdy, Špeciálny súd a vojenské súdy. Uverejnené v Zbierke zákonov č. 222/2005 strana 5054.

Е.Ю. Князева, С.В. Тимофеев

К вопросу об изменении российского финансового законодательства на современном этапе

В статье проводится правовой анализ изменений финансового законодательства России, дается оценка произошедшим изменениям в налоговой, бюджетной и банковской деятельности, а также состоянию российского финансового рынка на современном этапе.

Ключевые слова: финансы, финансовая деятельность, налоги, аудит, бюджет, спецналогрежимы, страхование, рынок ценных бумаг, микрофинансовые организации.

Второе десятилетие XXI века для России ознаменовалось волной масштабных изменений как в политической, так и в экономической жизни. Интеграция внутреннего рынка в мировую экономику, попытки создать благоприятные условия для иностранных инвесторов внутри страны поставили перед нашей страной новые задачи. Для прогрессивного и эффективного развития экономики страны необходима устойчивая финансовая система, которая будет способствовать формированию достаточных источников дохода государства. В современных реалиях, когда весь цивилизованный мир подвержен различного рода потрясениям, эффективное развитие экономических отношений призвано способствовать построению не только крепкой и нерушимой финансовой системы страны, но и мировой финансовой системы в целом.

Нельзя не учитывать и те обстоятельства, в которых оказалась Россия сегодня. В условиях санкционного давления и мирового падения цен на энергоресурсы задача удержать стабильность финансовой системы стоит перед страной как никогда остро. В связи с этим стремительное развитие, изменение и совершенствование

происходит с российским финансовым законодательством. Необходимо подчеркнуть, что в сложившейся экономической и политической обстановке важное значение приобретают эффективно работающие государственные финансовая и налоговая системы, а также взаимовыгодное финансовое взаимодействие между разными странами.

Правовое регулирование различных сфер финансовой деятельности России за последние два года подверглось значительным изменениям.

В рыночной системе существенную роль играют налоги, которые являются не только основными поступлениями в бюджет, но и выступают регулятором хозяйственной деятельности. Поступление налоговых платежей требует строгого контроля, поскольку частные предприятия, являющиеся плательщиками налогов и сборов, являются также исполнителями государственных заказов, получателями бюджетных средств и получателями налоговых льгот. Поэтому они подлежат контролю со стороны государства¹.

Помимо контрольно-надзорной системы органов государственной власти, достаточно эффективно функционирующей в сфере государственного финансового контроля, особое внимание на сегодняшний день уделяется независимому контролю – аудиту. Аудит по примеру многих западных стран все больше завоевывает позиции не только в частном, но и в государственном финансовом секторе, приобретая публичный характер.

Значительным изменениям подверглось законодательство в области осуществления аудиторской деятельности. 2009 год ознаменовался принятием на заседании Совета по аудиторской деятельности при Минфине РФ дорожной карты в области разработки Международных стандартов аудита (далее – МСА) и внедрению их на территории Российской Федерации с постепенной отменой действующих на сегодняшний день федеральных стандартов аудиторской деятельности. В связи с этим большинство законодательных актов, и, в первую очередь, ФЗ от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»², претерпел очередные, достаточно серьезные изменения, поскольку период внедрения МСА на территории России будет длительным и соответственно потребует четкой законодательной регламентации. Соответственно изменились требования, предъявляемые к аудиторам, аудиторским компаниям, увеличились полномочия СРО и др.

Как уже отмечалось выше, в рыночной системе существенную роль играют налоги, которые являются основной финансовой базой государства и регулятором хозяйственной деятельности. Важно от-

метить, что безусловное требование государства платить законно установленные налоги распространяется на всех налогоплательщиков. Поэтому плательщики не вправе по своему усмотрению распоряжаться той частью имущества, которая подлежит взносу в бюджет в виде определенной денежной суммы, и обязаны регулярно перечислять эту сумму в пользу государства. Неуплата обязательных платежей отдельными налогоплательщиками нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и государства³.

В настоящее время развитые страны имеют достаточно эффективные действующие налоговые системы. Однако можно проследить систематическое совершенствование налогового законодательства как развитых, так и развивающихся стран. И Россия здесь не является исключением.

Вообще в теории права выделяют следующие общие признаки налогов: отчуждение части собственности (денежных средств) физических и юридических лиц в пользу публично-правовых образований; индивидуальная безвозмездность; законность установления и взимания; обязательность уплаты налога; поступление денежных средств в бюджет публичного образования или во внебюджетные фонды; отсутствие целевого назначения⁴.

Новеллой налогового законодательства явилось принятие и введение в 2014 году в число местных налогов торгового сбора (Федеральный закон от 29.11.2014 г. № 382-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»)⁵.

Надо сказать, что новые виды налогов и сборов в Налоговый кодекс РФ практически не вводились. Наоборот, были отменены федеральный налог на наследование и дарение (Федеральный закон от 01.07.2005 г. № 78-ФЗ «О признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) РФ и внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с отменой налога с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения» (вступил в силу с 1 января 2006 г.)), а Единый социальный налог (тоже федеральный) в 2011 г. был заменен взносами в государственные внебюджетные фонды (Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Фонд обязательного медицинского страхования РФ и территориальные фонды обязательного медицинского страхования”» (вступил в силу с 2011 г.)).

Тем не менее государство все больше упорядочивает контроль за оборотом различного рода товаров, пытаясь управлять «поведением бизнеса». В настоящее время в разработке находится проект закона о введении системы маркировки товаров из натурального меха. Федеральной налоговой службой РФ проводится эксперимент по маркировке предметов одежды, принадлежностей к одежде и прочих изделий из натурального меха, находящихся в обороте на территории РФ. Такое участие в эксперименте носит добровольный инициативный характер. В рамках эксперимента не предусмотрена ответственность за нарушение правил маркировки⁶. По окончании эксперимента маркировка станет обязательной. Она даст возможность государству осуществлять четкий контроль за оборотом определенных законом групп товаров. За приобретение немаркированного товара планируется введение налоговых санкций (снимать вычет НДС и не принимать в доходы).

В то же время государство заинтересовано в развитии малого и среднего бизнеса. Стимулированием роста экономики и развития малого и среднего бизнеса являются установленные государством специальные налоговые режимы. При снижении общей налоговой нагрузки на экономику повышается значимость использования потенциала специальных налоговых режимов в качестве инструментов налогового регулирования.

До 2012 г. в Налоговом кодексе РФ было предусмотрено четыре специальных налоговых режима: Упрощенная система налогообложения (гл. 26.2. НК РФ (УСН)); Единый сельскохозяйственный налог (гл. 26.1. НК РФ (ЕСХН)); Единый налог на вмененный доход (гл. 26.3. НК РФ (ЕНВД)); Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции (гл. 26.4. (СРП)). Справедливости ради необходимо отметить, что СРП для нас скорее экзотика, так как практически не применяется. В 2012 г. законодатель ввел еще один спецналогрежим – Патентную систему налогообложения (гл. 26.5. (ПСН)).

Спецналогрежимы зачастую если не путают, то ассоциируют с налоговыми льготами. На деле это не совсем так. Налоговая льгота представляет собой отклонение (исключение) от общепринятого режима налогообложения в качестве поощрения, облегчения налогового бремени и т. д. Спецналогрежимы же имеют правовой основой совершенно другое регулирование и регламентацию. Мало того, для таких субъектов Федерации, как Крым и Севастополь, помимо ставок, установленных спецналогрежимами для остальных субъектов, предусмотрены особые налоговые ставки.

Введение новых спецналогрежимов является подтверждением заинтересованности государства в развитии и поддержании субъектов малого и среднего предпринимательства.

Говоря о финансовом законодательстве, нельзя не упомянуть бюджетное законодательство, которое значительно изменилось в части бюджетного процесса и действия самого бюджета непосредственно. В январе 2015 г. отменено Бюджетное послание Президента РФ. В 2016 г. вновь вступил в действие однолетний бюджет (Федеральный закон от 30.09.2015 г. № 273-ФЗ «Об особенностях составления и утверждения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на 2016 год, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу статьи 3 Федерального закона “О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации”»). Это обусловлено той экономической и политической обстановкой, которая сложилась вокруг России, а также санкционным давлением со стороны Запада.

Изменения Бюджетного кодекса РФ коснулись некоторых бюджетных получателей в части предоставления им субсидий из федерального бюджета, некоторых аспектов финансирования Государственной корпорации «Росатом», а также предоставления бюджетных кредитов получателям.

В финансовой системе Российской Федерации была проведена некоторая реорганизация. Помимо упразднения и переподчинения ряда министерств (например⁷, Федеральная таможенная служба РФ теперь подчинена Минфину РФ) Указом Президента РФ от 02.02.2016 г. № 41 упразднена Федеральная служба финансово-бюджетного надзора. Полномочия этой службы частично переданы Федеральному казначейству РФ.

Кроме того, в 2013 г. впервые заговорили о Центральном банке Российской Федерации (Банке России) как о мегарегуляторе. При соединении Федеральной службы по финансовым рынкам России (ФСФР) к Банку России, а также передача ему полномочий Федеральной службы страхового надзора России (ФССН) по лицензированию страховой деятельности и осуществлению контроля и надзора за страховым рынком явились решающим шагом в рамках стратегии развития российского финансового рынка и создания на базе Москвы мирового финансового центра (МФЦ) по аналогии с Лондоном, Нью-Йорком, Парижем, Токио, Гонконгом.

Сама деятельность ЦБ РФ приобрела немного иной характер. Одновременно со сменой руководства Банка России значительно расширились его полномочия. В соответствии с Указом Президен-

та РФ от 25 июля 2013 г. № 645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» с 1 сентября 2013 г. ФСФР России прекратила свою деятельность в качестве федерального органа исполнительной власти в области финансовых рынков и вошла в состав Банка России. Порядок передачи полномочий ФСФР России по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков Банку России установлен Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков»⁸, вступившим в силу 01.09.2013 г., за исключением отдельных положений, для которых были установлены иные сроки. С момента вступления этого закона в силу Центральный банк РФ становится мегарегулятором финансовых рынков страны.

Как отмечалось ранее, ЦБ РФ принял на себя и полномочия упраздненной Федеральной службы страхового надзора России (ФССН РФ). На сегодняшний день Банком России выдаются страховым компаниям лицензии на право осуществлять страховую деятельность на территории Российской Федерации. С 2013 г. ЦБ РФ является единственным органом страхового надзора в России, имеет право приостанавливать или ограничивать действие лицензии, а также отзывать лицензию у субъектов страхового дела.

Помимо этого нельзя не сказать об изменениях в российском банковском законодательстве. Создание системы обязательного страхования банковских вкладов физических лиц (далее – ССВ) является специальной государственной программой, реализуемой в соответствии с Федеральным законом от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ»⁹. Основной миссией ССВ является защита денежных средств населения, размещенных во вкладах и на счетах в российских банках на территории Российской Федерации.

Страхованию подлежат все денежные средства физических лиц, размещенные в банке (необходимое условие – участие банка в ССВ) на основании договора банковского счета или банковского вклада, за исключением:

- средств на счетах адвокатов и нотариусов, если счета открыты в связи с профессиональной деятельностью;
- вкладов на предъявителя;
- средств, переданных банкам в доверительное управление;

- вкладов в зарубежных филиалах российских банков;
- электронных денежных средств (предназначенных для расчетов исключительно с использованием электронных средств платежа без открытия банковского счета);
- средств на номинальных счетах (за исключением отдельных номинальных счетов, которые открыты опекунами или попечителями в пользу подопечных);
- средств на залоговых счетах;
- средств на счетах эскроу (страхование отдельных видов счетов эскроу предусмотрено с 01.04.2015)¹⁰.

В прошлом 2015 г. Центральный банк РФ отозвал лицензии более чем у 90 кредитных организаций. За первый квартал 2016 г. уже отозвано 26 лицензий на осуществление банковской деятельности. Основным поводом для отзыва лицензий по заявлению ЦБ РФ явились операции по легализации доходов, полученных преступным путем, и другие сомнительные операции. Также среди причин отзыва лицензий объявлялось о недостаточности собственных средств у кредитной организации.

В настоящее время для страховых случаев, наступивших после 29 декабря 2014 г., максимальный размер страхового возмещения равен 1,4 млн руб. (для ранее наступивших страховых случаев, начиная с октября 2008 г. – 700 тыс. руб.). Выплата возмещения по вкладам производится Агентством по страхованию вклада (далее – АСВ), как правило, через уполномоченный банк-агент в соответствии с реестром обязательств банка перед вкладчиками, формируемым банком, в отношении которого наступил страховой случай. Сумма компенсации по вкладам физических лиц, сравнению с предыдущей выросла вдвое, что свидетельствует о возрастающих гарантиях государства самой уязвимой категории вкладчиков.

Федеральный закон от 02.07.2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»¹¹ также претерпел существенные и принципиальные изменения в 2015 г. Много вопросов и нареканий выявила деятельность микрофинансовых организаций. У обывателя сложилось мнение о «порочности» таких организации, ведь им было предоставлено право работать с физическими лицами и выдавать займы размером до 1 млн руб. практически бесконтрольно. В итоге это обернулось волной невозврата займов в силу необоснованного роста процентов по ним. Заемщики, зачастую не читая договор, фактически подписывали себе приговор. Долги продавались коллекторам и далее (мы знаем примеры из практики), незначительные займы обра-

чивались непосильной ношей, невыплатой в десятки раз возросших долгов и даже суицидом заемщиков. В 2016 г. было закрыто 179 микрофинансовых организаций по всей России¹².

Для упорядочения деятельности и ужесточения предъявляемых требований, а также осуществления контроля за деятельностью микрофинансовых организаций законодатель дифференцировал микрофинансовые организации на микрофинансовые компании (МФК) и микрокредитные компании (МКК). Новшество заключается в том, что теперь иметь в своем названии «Микрофинансовая организация» (МФО) невозможно: необходимо четкое указание на МФК или МКК. Требования, предъявляемые к микрофинансовым компаниям, устанавливаются не только ФЗ о микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях, но и некоторыми нормативными актами Банка России.

Согласно внесенным в законодательство изменениям, микрокредитные компании отныне не вправе привлекать для осуществления своей деятельности денежные средства физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей), не являющихся ее учредителями.

Новая редакция закона изменила определение термина «микрозаем». Ранее указывался предельный размер «один миллион рублей». Теперь это «предельный размер обязательств заемщика перед займодавцем по основному долгу, установленный настоящим Федеральным законом». Таким образом, законодатель будет регулировать предельный размер обязательств заемщика.

Согласно последней редакции закона о микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях, жилищные накопительные кооперативы исключены из числа субъектов, которые могут осуществлять микрофинансовую деятельность. Новым основанием для исключения юридического лица из государственного реестра микрофинансовых организаций является то обстоятельство, что микрофинансовая организация в течение года не предоставила ни одного микрозайма.

Увеличится срок подачи отчета о составе руководящих органов в случае, когда информация о них изменилась: 30 дней вместо 15.

Очень важное изменение, внесенное в закон, это установление предельного размера суммы начисленных по договору процентов и иных платежей – четырехкратный размер суммы займа. И что самое, на наш взгляд, важное, ныне предусмотрена обязанность указывать об этом ограничении на первой странице договора потребительского займа, срок возврата по которому не превышает одного

года, перед таблицей, содержащей индивидуальные условия договора потребительского займа.

Для микрофинансовой организации установлен запрет на осуществление производственной и (или) торговой деятельности.

Для МФК установлена обязанность представлять в Банк России аудиторское заключение о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности. Микрофинансовая компания дополнительно должна предоставить в Банк России необходимые документы и информацию, подтверждающие наличие собственных средств в размере 70 миллионов рублей, и источники происхождения средств, внесенных учредителями (участниками).

И еще одно ограничение в деятельности МФО – ныне, перед отправкой в ЦБ РФ отчета о своей деятельности, микрофинансовой организации придется заверить его усиленной квалифицированной электронной подписью¹³.

Подытоживая все вышеизложенное, можно констатировать, что вносимые изменения в значительной части изменяют права и обязанности микрофинансовых организаций, влекут необходимость внесения изменений не только в Устав, но и в индивидуальные и общие условия договора займа, Правила предоставления займов. Это, на наш взгляд, является своевременной и, безусловно, необходимой и архиважной мерой регулирования деятельности таких хозяйствующих субъектов.

Нельзя обойти вниманием некоторые изменения валютного регулирования. В апреле 2016 г. вступают в силу поправки к КоАП РФ, которые увеличивают срок давности привлечения к ответственности за валютные правонарушения. До настоящего момента этот срок составлял один год со дня, когда административное правонарушение было совершено.

В 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в статьи 2 и 6 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”»¹⁴. Этот новый нормативный правовой акт направлен на повышение роли саморегулирования в деятельности участников финансового рынка, тем более в условиях их количественного роста и усложнения структуры и функционирования самого финансового рынка. В соответствии с законом, СРО в сфере финансового рынка занимаются практикой по разработке стандартов для финансовых организаций и контролю за соблюдением требований указанных стандартов. Введение этого нового обязательного для финансовых рынков института должно в пер-

спективе повысить конкурентоспособность, сформировать единую систему, отвечающую профессиональным интересам участников и требованиям контроля, а также усилить защиту прав потребителей финансовых услуг. В данном случае позитивным примером деятельности СРО являются СРО аудиторов, успешно и эффективно функционирующие в сфере аудиторской деятельности.

Своевременное реагирование законодателя на постоянно меняющуюся финансовую ситуацию и в нашей стране, и за рубежом, несомненно, имеет первостепенное значение для должного правового регулирования самой мобильной и важной сферы жизни государства – финансовой.

Примечания

- ¹ *Владимова П.М., Князева Е.Ю.* Финансово-правовые аспекты аудиторской деятельности в период перехода на международные стандарты аудита // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 1 (143). С. 55–67.
- ² Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ (ред. от 01.12.2014) «Об аудиторской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2015), п. 3 ст. 1 // Российская газета. 2008. 31 дек.
- ³ *Миляков Н.В.* Налоговое право: Учеб. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 6.
- ⁴ *Грачева Е.Ю.* Финансовое право в вопросах и ответах. М.: Проспект, 2012. С. 120.
- ⁵ Собрание законодательства РФ. 2014. № 48. Ст. 6663 (далее СЗ РФ).
- ⁶ Официальный сайт Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nalog.ru/rn77/> (дата обращения: 12.04.2016)
- ⁷ СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4086.
- ⁸ Российская газета. 2013. 31 июля.
- ⁹ Там же. 2003. 27 дек.
- ¹⁰ Официальный сайт Агентства по страхованию вкладов. [Электронный ресурс] URL: <http://www.asv.org.ru/insurance> (дата обращения: 14.09.2016)
- ¹¹ Парламентская газета. 2010. 09–15 июля.
- ¹² [Электронный ресурс] URL: <http://www.bankodrom.ru> (дата обращения: 14.09.2016).
- ¹³ Усиленная (квалифицированная) ЭП формируется с помощью криптографических устройств, засвидетельствованных специальными органами (ответственность лежит на Федеральной службе безопасности РФ).
- ¹⁴ СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4349.

Роль Министерства юстиции в подготовке и проведении первого этапа Судебной реформы 1864 г.

В статье на примере деятельности Д.Н. Замятина и Н.И. Стояновского рассматривается значение Министерства юстиции в разработке Судебных уставов от 20 ноября 1864 г. и проведении первого этапа Судебной реформы. Показана роль кадровой политики Министерства юстиции, позволившая в кратчайшие сроки приступить к реализации реформирования судостроительства и судопроизводства в России.

Ключевые слова: Министерство юстиции, Судебная реформа 1864 г., Д.Н. Замятин, Н.И. Стояновский, судебная система, окружной суд, суд присяжных заседателей, мировой суд.

Судебная реформа 1864 г. является одним из образцов государственно-правового реформирования, который восхищает и с точки зрения организации подготовительной работы, и с позиций персонального состава участников, и по реальному результату, хотя система правосудия в России, базирующаяся на принципах формального равенства свободных субъектов и справедливости, так и не была создана¹.

Первый этап Судебной реформы – ноябрь 1864 – апрель 1867 г. – был одним из самых насыщенных и сложных, так как, с одной стороны, Судебные уставы были изданы, основные положения разработаны, но с другой стороны, именно в это время началась их реализация, подбирался кадровый состав, выявлялись первые трудности и определялись перспективы развития.

Роль Министерства юстиции в подготовке и проведении первого этапа Судебной реформы 1864 г. была огромна в силу целого ряда причин.

Во-первых, как известно, была продумана логика проводимых реформ: 1857 г. – фактическое создание Совета министров как высшего органа исполнительной власти, возглавляемой императором, 1861 г. – отмена крепостного права, с 1863 г. – финансовая реформа, 1863 г. – новый Университетский устав, с 1864 г. – Земская реформа, с 1864–1874 гг. – военная реформа (если не учитывать изменения в обмундировании русской армии в 1855–1856 гг. и упразднение военных поселений в 1857 г.), с 1864 г. – Судебная реформа, с 1870 г. – городская реформа. Таким образом, изданию Судебных уставов 20 ноября 1864 г. предшествовала целая серия серьезных изменений в других областях. В частности, Судебная реформа должна была стать продолжением Крестьянской реформы. Однако, как отмечает С.В. Лонская, «реформирование местного управления и суда не успевало за процессом освобождения крестьян. Приведение в действие Положений 19 февраля 1861 г. было возложено на отдельную, самостоятельную группу учреждений, которая образовывалась в системе МВД и состояла из мировых посредников, уездных мировых съездов и губернских по крестьянским делам присутствий»². Во-вторых, в Министерстве юстиции работали такие «отцы» Судебной реформы, как Д.Н. Замятнин, Н.И. Стояновский и другие, которые не только разрабатывали основные положения Судебных уставов от 20 ноября 1864 г., но и затем отстаивали их.

Говоря о Министерстве юстиции в конце 50 – начале 60-х гг. XIX в., невозможно не сказать о той особой обстановке, которая царил в нем благодаря Дмитрию Николаевичу Замятнину (1805–1881). Выпускник Царскосельского лицея, он пришел на службу в Министерство юстиции в 1841 г. Д.Н. Замятнин прошел «школу» М.М. Сперанского: с 1823 г. он был принят на службу в Комиссию составления законов, преобразованную затем во Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. За 17 лет службы в этом учреждении Д.Н. Замятнин внес заметный личный вклад в составление свода законов Российской империи. Например, он собирал материалы для составления части гражданских законов об имуществах, материалы по истории судебных мест 1649–1796 гг., написал главы о даре и о взысканиях, составил Своды о ревизиях, о паспортах, о беглых, о колониях, о карательных постановлениях, о выборной службе, Учреждение Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, принимал участие в создании глав об общем губернском присутствии, Устава о податях, Устава о предупреждении и пресечении преступлений, свода законов для Западных губерний³. Осо-

бо из работы Д.Н. Замятина в этот период необходимо выделить очень серьезное погружение в историю судебной системы и процессуального права России.

9 мая 1858 г. Д.Н. Замятин стал товарищем министра юстиции. Именно на последней должности его застало повеление Александра II в октябре 1861 г. разработать основные положения Судебной реформы. Будучи заместителем графа В.Н. Панина, он активно участвовал в создании «Основных положений преобразования судебной части в России». В 1862 г. Д.Н. Замятин стал управляющим Министерства юстиции, а 1 января 1864 г. – министром юстиции. На этом посту он оставался до 16 апреля 1867 г. Таким образом, подготовка и первый этап Судебной реформы были неразрывно связаны с его именем.

Личный вклад Д.Н. Замятина в подготовку и реализацию положений Судебных уставов огромен, причем зачастую казалось, что он думает о второстепенных вещах, которые, как оказывалось позже, во многом были залогом успешности Судебной реформы.

Во-первых, Д.Н. Замятин очень многое сделал сначала при разработке Судебных уставов, а затем по отстаиванию их положений.

Как отмечает Г.А. Джаншиев, замечания министра юстиции по Судебным уставам составляли более 500 страниц⁴. Например, он последовательно отстаивал мысль о необходимости доверия по отношению к мировым судам. Так, первоначально предполагалось, что по гражданским делам мировые судьи будут рассматривать дела с ценой иска до 100 руб., а по уголовным делам накладывать взыскания на сумму не более 100 руб. Однако в окончательную редакцию Судебных уставов от 20 ноября 1864 г. вошли поправки Д.Н. Замятина: к ведомству мировых судей были отнесены гражданские дела с ценой иска до 500 руб.⁵, а по уголовным делам они получили право назначать наказание в форме денежного взыскания до 300 руб.⁶

Необходимо особо отметить работу министра юстиции над понятностью текста Судебных уставов. Как отмечает Е.А. Юртаева, «в качестве особой процедуры при подготовке Судебных уставов был выделен юридический анализ всех статей проектов уставов с точки зрения выявления недоразумений, могущих возникнуть из-за использования неудачных выражений. Министр юстиции Д.Н. Замятин, видевший в обязательном проведении такой работы залог успешности общих усилий, все замечания по словесным формулировкам текста проектов уставов снабжал указанием на конкретные трудности и недоразумения, которые могли произойти вследствие нечеткого или неясного формулирования содержания статей»⁷.

О том, с каким уважением судебные деятели относились к Д.Н. Замятнину, свидетельствуют факты из гораздо более позднего времени. В 1873 г., когда он праздновал 50-летие своей службы, приветственные телеграммы пришли не только из Санкт-Петербурга и Москвы, но и от судей из Заречья, Горбатова, Спасска, Кинешмы, Милитополя и других городов⁸. Также очень показательно, что когда в 1878 г. граф К.И. Пален внес в Государственный Совет ряд проектов, направленных на практически полное уничтожение суда присяжных заседателей, ограничение независимости адвокатуры и т. п., Д.Н. Замятнин, который к тому времени был членом Государственного Совета, обратился к судебным деятелям, и вместе они составили записку, содержащую серьезную аргументацию против консервативных нововведений. В результате был принят только один из проектов, частично изменяющий подсудность суда присяжных заседателей, причем вскоре большая его часть была отменена⁹.

Во-вторых, для Министерства юстиции в эти годы наступила «горячая пора»¹⁰, когда люди должны были работать, с одной стороны, с огромным подъемом, но с другой – на грани человеческих возможностей. Как писали «Московские ведомости», «наша судебная реформа есть не столько реформа, сколько создание судебной власти»¹¹. Д.Н. Замятнин сумел создать в министерстве особую атмосферу, которую ощущали как его подчиненные, так и просители. Он был очень прост в общении, всегда выслушивал объяснения и доводы служащих министерства, при любых ситуациях оставался спокойным, хладнокровным, был чужд мелочному самолюбию, но при этом требовал серьезного отношения к делу. Д.Н. Замятнин первым из министров юстиции России ввел практику приема его канцелярией прошений во все рабочие часы работы министерства, а в определенное время он лично принимал всех желающих¹².

За более чем двухлетний период пребывания в должности министра юстиции, несмотря на то что в это время по сути формировалась судебная ветвь власти в России, Д.Н. Замятнин не увеличил штат департамента и канцелярии министерства ни на одну единицу¹³. Как справедливо отмечает В.М. Лобеева, успех Судебной реформы «во многом объясняется личными и профессиональными качествами самого Д.Н. Замятнина, слаженностью действий подобранной им профессиональной команды, тщательностью подготовки и исполнения замысла преобразований. Сам же министр-реформатор считал, что он только верен сознательно избранному знамени и следует долгу государственного служения»¹⁴.

В-третьих, у Д.Н. Замятина на протяжении всей жизни была установка, что человеческий потенциал огромен и его надо правильно использовать, позволяя человеку полностью раскрыть свои способности и честно выполнять свое дело. Министра юстиции отличало умение выбирать людей и в хорошем смысле привязывать их к себе. Например, современники отмечали, что, скромно одеваясь и не пользуясь полагавшимися благами, он, не называясь, никогда не отказывал даже случайным знакомым в беседе. Так, однажды попутчиком министра оказался астраханский губернский прокурор Э.В. Фриш, который, не догадываясь о том, кто перед ним, рассказал о перипетиях своей борьбы на этой должности, показав себя человеком знающим, неравнодушным. Вскоре он был переведен в Министерство юстиции и позже стал начальником отделения департамента.

Именно благодаря Д.Н. Замятину первым председателем Санкт-Петербургского окружного суда стал Г.Н. Мотивилов. Так как в Санкт-Петербурге окружной суд начал работать раньше других, в нем рассматривались первые дела с участием присяжных заседателей, именно от него во многом зависело, заработает ли новая судебная система.

Георгий Николаевич Мотивилов (1834–1880) окончил Императорское училище правоведения. В 1853 г. поступил на службу в 4-й Департамент Сената. До 1858 г. он служил чиновником особых поручений при товарище министра внутренних дел. С 1859 г. был назначен товарищем председателя 1-го Департамента Санкт-Петербургской Гражданской палаты. С 1862 г. был товарищем председателя Коммерческого суда. В 1863 г. назначен председателем Гражданской палаты¹⁵.

Г.Н. Мотивилов сам активно участвовал в разработке положений Судебной реформы. Например, он составил записку «Об изменениях в порядке судопроизводства для скорейшего окончания старых дел», в которой разработал Временные правила из 33 пунктов о том, как безболезненно завершить судопроизводство в старых, дореформенных, судах и перейти к новым¹⁶. Кроме того, он высказывал в печати свое мнение по поводу концепции коммерческих судов в России в пореформенный период. «При совершающихся преобразованиях по судебному ведомству, – писал Г.Н. Мотивилов, – все сословные суды подлежат уничтожению. Но к числу сословных не могут быть отнесены суды коммерческие... как суды специальные, требующие от судей не только юридических сведений, но и знания обычаев торговых»¹⁷.

Д.Н. Замятин очень долго думал над кандидатурой первого председателя Санкт-Петербургского окружного суда. И, как поз-

же отметил Г.А. Джаншиев, угадал¹⁸. Правильность этого решения выяснилась достаточно быстро. Эту ситуацию позже подробно описал А.Ф. Кони, рассказывая о первых двух процессах с участием присяжных заседателей:

Заседания с присяжными открылись 26 и 28 июля (1866 г.), делом Родионова, обвинявшегося в краже со взломом, и делом Маркова, обвинявшегося, как значилось в объявлении дела, – «в способствовании неизвестному человеку в снятии полсти с саней». Защитником во втором выступил В.Д. Спасович. Председательствующий товарищ председателя не совладал, однако, со своей задачей. Заседание тянулось долго, с томительными перерывами и остановками, носившими характер некоторой суетливой беспомощности и растерянности. Общее впечатление получилось неудовлетворительное и грозило повториться в ряде дел, т. к., в виду вакантного времени, председательство по делам с присяжными должно было оставаться в одних и тех же неумелых руках. По закону, один председатель мог заменить своего товарища, но председатель этот был в отпуске, больной, вне Петербурга. Едва, однако, разнеслась весть, что дела с присяжными ведутся без надлежащего склада и лада, Мотивилов бросил все и появился в суде¹⁹.

Таким образом, правильное кадровое решение Д.Н. Замятина позволило позже сделать суд присяжных заседателей одним из символов Судебной реформы.

Д.Н. Замятин понимал, что успешная реализация Судебных уставов зависит от высокообразованных и высоконравственных кадров, которые невозможно подготовить в одночасье. При этом одновременно нужно было назначить 8 сенаторов, 50 председателей судебных мест и их товарищей, 144 члена судебных палат и окружных судов, 192 судебных следователя, 123 чина прокурорского надзора²⁰. Он собирал информацию о всех выпускниках юридических факультетов, всегда расспрашивал служащих министерства, знакомых об однокурсниках, выступая при этом против одновременного введения Судебных уставов 1864 г. в действие на всей территории Российской империи. Правда, как отмечает К.П. Краковский, отводил на введение Судебных уставов не очень большой срок – три года²¹. Такое трепетное отношение к кадровой политике стало затем традицией Министерства юстиции. Был учрежден институт кандидатов на судебные должности, которому предстояло стать «главнейшим источником, из которого должно было пополняться судебное сословие, школой, подготавливающей судейский корпус.

Кандидатами на должность по судебному ведомству могли быть лица, получившие высшее юридическое образование. Кандидаты на судебные должности назначались министром юстиции, председателями общих судебных мест или обер-прокурорами кассационных департаментов Правительствующего Сената, они состояли при судебных местах и при прокурорском надзоре»²².

Именно Д.Н. Замятнин утверждал кандидатуры и первых присяжных поверенных. Сначала прошения о приеме в адвокатуру принимал государственный Комитет для принятия и рассмотрения прошений лиц, желающих вступить в присяжные поверенные. Затем 14 марта 1866 г. Комитет обратился с соответствующим предложением к публике через прессу. Уже 15 марта на него откликнулся бывший стряпчий Ф.А. Андреев. Вскоре его примеру последовали другие. Из 27 первых в России присяжных поверенных, которые были утверждены 11 апреля 1866 г. Д.Н. Замятнин как министром юстиции, были такие известные в будущем адвокаты, как В.Д. Спасович, К.К. Арсеньев, Д.В. Стасов, В.И. Танеев и др.²³

В-четвертых, Д.Н. Замятнин считал, что Судебная реформа не может состояться, если постепенно не охватит различные части Российской империи, если на провинциальном уровне в ее идеи не поверят и не подхватят. При этом он был категорическим противником проведения ограниченной реформы (например, введение только мирового суда), но на всей территории страны²⁴.

О состоянии местных судов он знал не только с точки зрения истории, но и из личного опыта. В 1851 г. он проводил ревизию Витебской губернии, проверяя, в том числе, судебные органы, и выявил огромное количество злоупотреблений. Готовясь к открытию окружных судов, в августе–сентябре 1865 г. Д.Н. Замятнин снова совершил несколько поездок в Псков, Новгород, Тверь, Рязань, Владимир, другие города.

Совершенно удивительно, но везде он смог вызвать такое «сочувствие к судебной реформе»²⁵, что люди начинали делать крупные пожертвования на ее проведение. Именно поэтому в своем единственном отчете на посту министра юстиции о проведении Судебной реформы 25 декабря 1866 г. Д.Н. Замятнин с гордостью заметил, что на открытие каждого из 14 окружных судов казна потратила только по 7000 руб., на меблировку судов – в Санкт-Петербурге и Москве до 70 000 руб., в остальных окружных судах не более 2200 руб., остальные средства собрала общественность²⁶.

Общественный подъем был такой, что города сражались друг с другом за то, чтобы окружной суд открылся именно у них. На-

пример, современники оставили воспоминания о борьбе Бежецка и Кашина²⁷.

Понимая невозможность проведения Судебной реформы на всей территории Российской империи одновременно, Д.Н. Замятнин внес в Государственный Совет Временные правила, направленные на облегчение судопроизводственных формальностей в тех местностях, где не предполагалось введение Судебных уставов в ближайшее время. Эти Временные правила были утверждены императором 11 октября 1865 г.²⁸ и являлись предметом особой гордости Дмитрия Николаевича²⁹.

В-пятых, Д.Н. Замятнин одним из первых понял, что успешность Судебной реформы зависит, в том числе, и от таких кажущихся на первый взгляд второстепенными вопросов, как материально-техническая база судов, составление стенографических отчетов заседаний, анализ и обобщение судебной практики.

Современные исследователи отмечают, что министр юстиции «придавал надлежащему материальному обеспечению судебных чинов такое большое значение, что от этого ставил в зависимость саму возможность осуществления реформы»³⁰. В частности, за границу для изучения устройства судебных помещений европейских стран был направлен архитектор К.С. Афанасьев. Д.Н. Замятнин долго лично выбирал здание для Санкт-Петербургского окружного суда, а когда архитектор Шмидт посоветовал ему здание арсенала, он лично ежедневно посещал ремонтные работы³¹.

Нельзя не отметить и внимание министра юстиции к организации стенографических отчетов судебных заседаний. Одесским ученым Генселем был составлен стенографический ключ русского языка.

Огромная работа была проведена по обобщению судебной практики. Так, были изданы и преподнесены императору Сборники решений Правительствующего Сената по гражданским делам с 1832 г., т. е. со времени издания свода законов Российской империи, а по уголовным делам – с 1845 г., с издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Естественно, что такая активная деятельность Д.Н. Замятнина, пусть даже «мягкая» по форме, нравилась не всем. «Дмитрий Николаевич Замятнин, – пишет В.Г. Вишневский, – при открытии первых судебных палат с честью и подобающим достоинством противостоял нападкам и давлению со стороны исполнительной власти и чиновничьего аппарата, не желавших мириться с новой судебной властью. Решительно и своевременно он отстаивал принятие обоснованных решений суда, а судей, выносивших такие ре-

шения, напротив, повышал в служебном положении»³². 17 апреля 1866 г. – день, когда начал работать Санкт-Петербургский окружной суд, Д.Н. Замятнин называл счастливейшим днем своей жизни. И то, что уже 16 апреля 1867 г. ему пришлось уйти с поста министра юстиции, ничего не изменило в его отношении. Этап Судебной реформы, соответствовавший времени пребывания Д.Н. Замятнина в должности министра юстиции, был позже назван современниками ее «медовым месяцем». Именно в этот период были не только разработаны основные принципы реформы, но и заложен такой организационный потенциал, который позволил превратить старую, косную судебную систему действительно в систему правосудия.

Министерство юстиции в первый период проведения Судебной реформы невозможно представить и без Н.И. Стояновского (1821–1900). Выпускник Санкт-Петербургского училища правоведения, он с 1862 г. был членом и редактором комиссии для составления проектов законоположений о преобразовании судебной части в России, которая была учреждена при Государственной канцелярии. Вместе с С.И. Зарудным Николай Иванович настоял на том, чтобы в комиссии появились Н.А. Буцковский, Д.А. Ровинский, К.П. Победоносцев и другие³³. Его отличало то, что кроме практической работы он всегда интересовался наукой. Он являлся автором учебника «Руководство по уголовному судопроизводству», в 1846–1854 гг. вел практические занятия по гражданскому и уголовному судопроизводству в родном для него Училище правоведения³⁴.

В 1862 г. Н.И. Стояновский был назначен товарищем министра юстиции Д.Н. Замятнина, а с 1864 г. должен был присутствовать на всех заседаниях Государственного совета по делам судебной реформы и представлять объяснения и соображения по проектам о преобразовании судебной части.

Показательно, что, готовя отставку Д.Н. Замятнина, Александр II, прежде всего, убрал из Министерства юстиции Н.И. Стояновского: 1 января 1867 г. он сделал его сенатором, а товарищем министра юстиции назначил псковского губернатора К.И. Палена³⁵.

Н.И. Стояновский сыграл выдающуюся роль при подготовке Судебной реформы. В частности, во многом благодаря ему в 1860 г. была проведена следственная реформа и появился институт судебных следователей³⁶. Его «Наказ судебным следователям» был документом, на котором затем был построен Устав уголовного судопроизводства 1864 г.³⁷

Параллельно он участвовал в подготовке крестьянской реформы, работал в редакционных комиссиях (1859–1860), составил проект о мировых посредниках³⁸.

В 1862–1867 гг. роль Н.И. Стояновского в качестве товарища министра юстиции была настолько велика, что было мнение, что он «фактический руководитель Министерства при министре-реформаторе Д.Н. Замятнине»³⁹.

Таким образом, министерство юстиции сыграло огромную роль в разработке и реализации положений Судебных уставов 1864 г., а характеристика А.Ф. Кони части деятелей министерства как «отцов» Судебной реформы с течением времени приобретает новый смысл.

Примечания

- ¹ *Ефремова Н.Н.* Правовое общение и правосудие в контексте истории российской юстиции // Государство и право. 2011. № 10. С. 88.
- ² *Лонская С.В.* Институт мировой юстиции в России: Историко-теоретическое правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. С. 30.
- ³ *Куломзин А.Н.* Дмитрий Николаевич Замятнин. Петроград: Сенатская типогр., 1914. С. 38.
- ⁴ *Джанишев Г.А.* Страница из истории судебной реформы: Д.Н. Замятнин. М.: Типо-литография И.Н. Кушнерева и К, 1883. С. 31.
- ⁵ Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. 39. Отделение II. № 41477. СПб., 1864. С. 308.
- ⁶ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Там же. № 41476. С. 217.
- ⁷ *Юртаева Е.А.* Язык закона и техника законотворчества в дореволюционной России // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 114.
- ⁸ *Джанишев Г.А.* Указ. соч. С. 112.
- ⁹ Там же. С. 111.
- ¹⁰ *Джанишев Г.А.* Роль Д.Н. Замятнина в судебной реформе. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1882. С. 3.
- ¹¹ Московские ведомости. 1867. № 69.
- ¹² *Куломзин А.Н.* Дмитрий Николаевич Замятнин. Петроград: Сенатская типогр., 1914. С. 50–51.
- ¹³ *Замятнин Д.Н.* Всеподданнейший доклад 25.12.1866 г. о деятельности новых судебных установлений. СПб., 1866. С. 16.
- ¹⁴ *Лобеева В.М.* Социально-политическая парадигма российского классического либерализма второй половины XIX века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2010. № 1. С. 71.
- ¹⁵ История судебных органов в Санкт-Петербурге: Лица, события, факты / Под ред. В.Н. Епифановой. СПб.: Галатея, 2014. С. 100.

- 16 *Мотивилов Г.Н.* Об изменениях в порядке судопроизводства для скорейшего окончания старых дел // Материалы по Судебной реформе в России 1864 г. СПб., 1864. Т. 63. Работы юристов-практиков по преобразованию судебной части в России (1864 г.). Документ 5. С. 11–16.
- 17 *Мотивилов Г.Н.* Замечания товарища Председателя Санкт-Петербургского коммерческого суда о коммерческих судах. СПб., 1864. С. 1.
- 18 *Джанишев Г.А.* Страница из истории судебной реформы. С. 79.
- 19 *Кони А.Ф.* Новые меха и новое вино: Из истории первых дней судеб. реформы: Речь в годовом собрании Петербургского юридического общества 26 января 1892. СПб., 1892. С. 37–38.
- 20 *Замятнин Д.Н.* Указ. соч. С. 5.
- 21 *Краковский К.П.* Проведение Судебной реформы в России. Часть I (посвящается 150-летию Судебной реформы 1864 г.) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 21.
- 22 *Рыбин Д.В., Зеничев Н.А.* Проблемы кадрового состава Министерства юстиции Российской империи и его социального обеспечения: Исторический опыт XIX – начала XX в. // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2015. Т. 29. № 4. С. 29.
- 23 *Семеняко Е.В.* Профессия древняя и достойная // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2014. № 1. С. 11.
- 24 *Мировая юстиция в России: Создание, деятельность, историческая миссия /* Под ред. А.Д. Поповой, С.В. Лонской. М.: Проспект, 2016. С. 73.
- 25 *Куломзин А.Н.* Указ. соч. С. 84.
- 26 *Замятнин Д.Н.* Указ. соч. С. 3–4.
- 27 *Джанишев Г.А.* Страница из истории судебной реформы. С. 72.
- 28 Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета об изменении и дополнении статей Свода законов, касающихся судопроизводства и делопроизводства в нынешних судебных местах от 11 октября 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. 40. Отделение II. № 42548. СПб., 1865. С. 29.
- 29 *Куломзин А.Н.* Дмитрий Николаевич Замятнин. Петроград: Сенатская типография, 1914. С. 80.
- 30 Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. / Под ред. Е.А. Боровой. М.: Юстицинформ, 2014. Т. 1. С. 65.
- 31 *Джанишев Г.А.* Страница из истории судебной реформы. С. 71–72.
- 32 *Вишневский В.Г.* Судебная реформа 1864 г. в Восточной Сибири // Глаголь правосудия. 2014. № 2 (8). С. 65.
- 33 *Смолькова И.В.* Устав уголовного судопроизводства – великий памятник эпохи // Там же. С. 49.
- 34 *Иванова Н.М.* Из истории юридического образования: Императорское Училище правоведения // Криминалистика. 2015. № 1 (16). С. 107.
- 35 *Куломзин А.Н.* Указ. соч. С. 98.

- ³⁶ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: Следственная реформа 1860 г. // Российский следователь. 2015. № 12. С. 52–56.
- ³⁷ Ахмедов Ч.Н. Судебный следователь в правоохранительной системе России: становление, развитие и законодательное оформление его деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3. С. 17.
- ³⁸ Ардабацкий Е.Н. Проблема «моральной дезинфекции» суда и «пионеры права» Императорского училища правоведения // Судебная система и гражданское общество России: К 150-летию Судебной реформы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саратов: Поволжский ин-т управления им. П.А. Столыпина, 2015. С. 90.
- ³⁹ Там же.

Abstracts

A. Akopyan

The evolution of scientific approaches to clustering subjects of the world economy

The international economic practice confirms that application of a clustering as an approach to improvement and development of national innovative systems was widely adopted in the economies of both developed, and large developing countries. In the current situation when mechanisms of the state support of innovative business in foreign countries change essentially, both actually scientific and practical approaches to the clustering, further organization and development of clusters change. In the present article the evolution of scientific views on clustering problems in the modern world economy is analysed.

Key words: cluster, clustering, innovative system, world economy, small and medium business, cooperation.

S. Belenchuk

Shale revolution. Technological break or the project?

The article discusses the history and development of the so-called shale revolution in the United States. The author proves the thesis that the shale revolution largely is a project controlled by the State and, without a doubt, by the financial sector. One of the most important instances – deliberately expressed uncertainty factor characterizing the key indicators of the sector of shale hydrocarbons (primarily reserves and cost). In addition, the shale revolution was largely financed by the Federal Reserve during the period of cheap money by borrowing in the format of “junk” bonds and high-risk loans.

Key words: shale revolution, shale hydrocarbons, FRS, hydraulic fracturing, liquefied natural gas.

K. Chuprov

The dichotomy of market and embedded social ties as a factor in the foundation and development of cluster-network organizations

The article considers an identification of specifics of the impact of the market (free) and embedded social ties on the foundation and development of explicit and implicit cluster-network organizations in the regional economy.

In order to justify the hypotheses put forward in an article a detailed analysis of Russian and foreign research literature is made.

The regularities of growth effects of integration in the region's economy, associated with dominance of market and embedded social ties are revealed. The article sets the degree of influence of the social embeddedness of relations between firms located in one region on their economic growth.

The new form of organization named as "cluster-network organization" is proposed. The author formulates an approach to the identification of cluster-network organizations, including the sociological, cultural and historical research methods and educes the degree of influence of the embedded and market social ties on the formation of cluster-network organizations.

Key words: embedded social ties, free social ties, clusters, network organization.

A. Dorskaya

Role of the Ministry of justice in the preparation and holding of the first phase of Judicial reform of 1864

In the article through the example of D.N. Zamyatnin and N.I. Stojanovsky the importance of the Ministry of Justice in the development of legal regulations on 20 November 1864 and the first stage of judicial reform is considered. The article shows the role of personnel policy of the Ministry of Justice that allowed in shortest time to launch a reform of the judicial system and legal proceedings in Russia.

Key words: Ministry of Justice, Judicial Reform of 1864, D.N. Zamyatin, N.I. Stoyanovsky, judiciary, District Court, jury judges, magistrates' courts.

G. Kedrova

Professionally-oriented Web 2.0 communication services as a basis for scientific and educational virtual environments of new type (through the example of specialized professional social network)

The article analyses the causes and conditions of formation and distribution of specialized professionally oriented social networking as the component of Web 2.0 most significant for the development of nowadays scientific and educational spheres. The author shows how professional social networks can change the whole concept of modern education and become the basis of a new format of the virtual educational environment through the example of SNSs ResearchGate, Mendeley, Academia.edu.

Key words: Web 2.0, social networks, professional social networks, knowledge management, virtual educational environment.

D. Kononov, N. Lepe, R. Ponomarev

Emergency management in regional systems by situation analysis methods

The article considers possibilities of the situation analysis for security management in regional systems. A hierarchy of concepts, the verbal and formal setting of the vulnerability analysis tasks in conditions of the propagation of disturbances in the implementation of the threats, as well as the classification of situations are proposed. The method of control based on the prediction of critical and emergency situations on the graph model is proposed too, computational algorithms for the implementation of the above method are developed.

Key words: complex systems, regional socio-economic systems, emergency, situation analysis, crisis situations analysis, stages of scenario analysis, doubled threat, vulnerability analysis, methods of crisis situations analysis, scenarios matrix characteristics.

E. Knyazeva, S. Timofeev

Towards an issue of changes in the Russian financial legislation at the present stage

This article provides a legal analysis of changes in the financial legislation of Russia, assesses recent changes in the tax, budget and banking, as well as the Russian financial market at the present stage.

Key words: finance, financial services, taxes, audit, budget, specific tax regimes, insurance, securities market, microfinance organizations.

I. Krapchatova, A. Seleznev

The house arrest as a penalty institute in Slovakia criminal law

The aim of the article is a comprehensive research of house arrest institution and its performance in the Slovak criminal law. The place of punishment in the form of house arrest in the punishment system of the Slovak Criminal Code is defined and the peculiarities of the punishment of house arrest, as well as its performance in the Slovak criminal law are educed.

Key words: offence, alternative punishment, criminal law, penal system, the institution of house arrest, imprisonment, the Criminal Code of Slovakia.

S. Magaril

Russia. An instability of the state as a consequence of resources monopolization

The article discusses an issue of historical instability of the Russian state. Wherein a reduction of the life cycle of each next version of the Russian statehood takes place against the centuries background of building up all types of resources necessary for the progressive upward development of society. Among a lot of various reasons a persistent concentration of resources in the hands of a small ruling class is predominant. The monopolization of the resources, in its turn is a consequence of the chronic weakness of Russian civil society and lack of full representation of mass segments of the population in the

political and legal process. As a result, legitimate interests and needs of the main social groups are reflected in the legislation, and therefore in government policy as a residual. We know from history, that such a policy generates the population alienation from the state, what twice had tragic consequences in the course of Russia's twentieth century. The solution is to build up political culture of the society on the basis of quality teaching of social sciences in order to organize a competitive political process and eliminate of the monopoly groups domination.

Key words: statehood, reduction of the life cycle, the decay, the buildup of resources, monopolization, alienation, rent, property, national development, socio-cultural mechanisms.

M. Perova

An assessment of life satisfaction of the Russian population for the period 1993–2013

The author considers the state of society on the basis of the population satisfaction with life. Undoubtedly, the degree of satisfaction with life depends on objective reasons, which are expressed by the indicators reflecting the income and expenditure of the population, their income differentiation, poverty rate, unemployment. Subjective factors also affect the population satisfaction with life. Among them the author highlights the factors of condition (gender, age, education, marital status, etc.) and the factors of perceptions, evaluations of objective reality (the assessment of the family's well-being, social status, mood, etc.).

Key words: life satisfaction, coefficient of life satisfaction, factors of perceptions, factors of condition, evaluation of objective reality.

Ya. Zubov, E. Chernikina

Companies investments in the financial markets amid the current economic situation

The article analyzes industrial enterprises investments into the main sectors of the financial market. Possible areas of potential investments are considered. The author analyzes investments in various assets and identifies their main advantages and disadvantages.

Key words: investment portfolio, financial investments, securities, gold, stock exchange.

Сведения об авторах

Акопян Анна Рубеновна – старший преподаватель кафедры мировой экономики, Институт экономики, управления и права, РГГУ, akopyan-ar@mail.ru

Беленчук Сергей Иванович – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, Институт экономики, управления и права, РГГУ, belenchuk51@mail.ru

Дорская Александра Андреевна – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, завкафедрой международного права, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, adorskaya@yandex.ru

Зубов Ярослав Олегович – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Институт экономики, управления и права, РГГУ, zubov_y@mail.ru

Кедрова Галина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, филологический факультет, МГУ им. М.В. Ломоносова, kedr@philol.msu.ru

Кононов Дмитрий Алексеевич – доктор технических наук, академик РАЕН, ведущий научный сотрудник, Институт проблем управления РАН, dmitrykon52@gmail.com

Крапчатова Ирина Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, завкафедрой уголовного права и процесса, юридический факультет, Институт экономики, управления и права, РГГУ, crimlaw2007@yandex.ru

Князева Елена Юльевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права, юридический факультет, Институт экономики, управления и права, РГГУ, ele1038@yandex.ru

Лепа Николай Леонидович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры моделирования в экономике и управлении, декан факультета управления, Институт экономики, управления и права, РГГУ, fu@rggu.ru

Магарил Сергей Александрович – кандидат экономических наук, научный редактор журнала «Социологические исследования», magaril@yandex.ru

Перова Маргарита Борисовна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, учета и анализа, Вологодский государственный университет, mperova@mail.ru

Пономарев Роман Олегович – аспирант, Институт проблем управления РАН, RomaN3457@yandex.ru

Селезнев Александр Александрович – преподаватель кафедры уголовного права и процесса, юридический факультет, Институт экономики, управления и права, РГГУ, crimlaw2007@yandex.ru

Тимофеев Станислав Владимирович – доктор юридических наук, профессор, завкафедрой финансового права, юридический факультет, Институт экономики, управления и права, РГГУ, timofeev@rggu.ru

Черникина Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Институт экономики, управления и права, РГГУ, elvkotova@yandex.ru

Чупров Краснослав Краснославович – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления, Институт экономики, управления и права, РГГУ, chuprov_s@mail.ru

General data about the authors

Akopyan Anna R. – senior lecturer, Department of World Economy, Institute for Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, akopyan-ar@mail.ru

Belenchuk Sergey I. – Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of World Economy, Institute for Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, belenchuk51@mail.ru

Chernikina Elena V. – Ph.D. in Economics, assistant professor of the Department of Finance and Credit, Institute for Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, elvkotova@yandex.ru

Chuprov Krasnoslav K. – Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of Management, Institute for Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, chuprov_s@mail.ru

Dorskaya Alexandra A. – JD, Ph.D. in History, professor, head of the Department of International Law, Herzen State Pedagogical University of Russia, adorskaya@yandex.ru

Kedrova Galina E. – Ph.D. in Philology, associate professor of the Department of Russian Language, Philology Faculty, Moscow State University, kedr@philol.msu.ru

Knyazeva Elena Y. – LL.M., associate professor of the Department of Financial Law, Faculty of Law, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, ele1038@yandex.ru

Kononov Dmitry A. – Dr. in Engineering, academician of Russian Academy of Natural Sciences, leading researcher, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences, dmitrykon52@gmail.com

Krapchatova Irina N. – LL.M., associate professor, head of the Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, Institute for Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, crimlaw2007@yandex.ru

Lepe Nikolay L. – Ph.D. in Physics and Mathematics, associate professor of the Department of Modeling in Economics and Management, dean of the Faculty of Management, Institute for Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, fu@rggu.ru

Magaril Sergey A. – Ph.D. in Economics, scientific editor of the journal “Sociological studies”, magari@yandex.ru

Perova Margarita B. – Doctor in Economics, professor of the Department of Economic Theory, Accounting and Analysis, Vologda State University, mperova@mail.ru

Ponomarev Roman O. – postgraduate student, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences, RomaN3457@yandex.ru

Seleznev Alexander A. – lecturer, Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, Institute for Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, crimlaw2007@yandex.ru

Timofeev Stanislav V. – JD, professor, head of the Department of Financial Law, Faculty of Law, Institute for Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, timofeev@rggu.ru

Zubov Yaroslav O. – Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of Finance and Credit, Institute for Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, zubov_y@mail.ru

Художник серии *В.В. Сурков*
Корректор *О.К. Юрьев*
Компьютерная верстка *Е.Б. Рагузина*

Подписано в печать 15.12.2016.
Формат 60×90¹/₁₆
Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 10,5.
Тираж 1050 экз. Заказ № 135

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rggu.ru
www.knigirggu.ru

Журнал «Вестник РГГУ»
«Экономика. Управление. Право»
выходит 4 раза в год.

Подписка принимается всеми отделениями связи
без ограничений.

Подписной индекс в каталоге «Газеты. Журналы»
ОАО Агентства «Роспечать» – 71130

Не забудьте своевременно подписаться на наш журнал!
